

И. А. Бессонов

**БИБЛЕЙСКИЕ ПРОРОЧЕСТВА
ОБ ИСЛАМЕ**

*Доказательство духовного
единства авраамических религий*

Белово́жье

2011

УДК 28
ББК 86.38-4
Б53

СОДЕРЖАНИЕ

Бессонов, Игорь Александрович.

Б53 Библейские пророчества об исламе: доказательство духовного единства авраам. религий / И. А. Бессонов. — М.: Беловодье, 2011. — 208 с.: табл. — ISBN 978-5-93454-151-5.

Агентство СІР РГБ

Темой предлагаемой читателю работы является анализ библейских пророчеств об исламе. Автору удается не только привести убедительные примеры подобных текстов, но и предметно показать духовное единство авраамических традиций. Анализ библейских пророчеств позволяет понять место ислама в ряду других авраамических религий и даже увидеть внутреннюю логику исторических событий — как глубокой древности, так и совсем недавнего прошлого. Исследования И. А. Бессонова убедительно демонстрируют удивительную точность пророчеств Библии и позволяют говорить об определенных символических моделях, заложенных в Священном Писании, развертывание которых и происходит в мировой истории...

Работа выполнена на высоком научном уровне, с привлечением значительного объема богословской и научной литературы. Автор настоящего исследования — кандидат филологических наук, специалист в области традиционной культуры и народной религиозности. Издание рассчитано как на специалистов в области сравнительного богословия и религиоведения, так и на широкий круг читателей, интересующихся духовными корнями религиозных традиций

Введение.....	5
Тора об Иисусе Христе и пророке Мухаммаде.....	9
Пророчества книги Исаии о просвещении язычников и будущем арабского народа	26
Книга Даниила: панорама мировой истории.....	53
Пророческий календарь Торы	117
Пророчество Иисуса Христа об Утешителе (Параклите) ..	161
Общая система библейских пророчеств об исламе	180
Заключение.....	187
Библиография	190

Все права сохранены. Полная или частичная перепечатка возможна только с разрешения издательства.

© И. А. Бессонов, 2011.
© ООО НПЦТ «Беловодье», 2011.

ISBN 978-5-93454-151-5

ВВЕДЕНИЕ

Наша книга посвящена теме, казалось бы, уже не раз поднимавшейся в богословских исследованиях: пророчествам Библии (Ветхого и Нового Завета) о пророке Мухаммаде. Вопрос о том, есть ли в иудейских и христианских книгах пророчества об исламе, интересовал мусульман уже начиная со Средних веков. Зная из Корана, что Иисус говорил о будущем посланнике «по имени Ахмад», мусульманские ученые обращались к иудейским и христианским текстам, чтобы найти там предсказания явления пророка Мухаммада. Иудейские и христианские авторы подчас полемизировали с мусульманами, утверждая, что все найденные ими пророчества, сказаны по другому поводу или относятся к другим лицам. «Богословские собеседования» между несторианским патриархом Багдада и халифом Мухаммадом ибн Абу Джафаром и «Послание в Йемен» знаменитого еврейского философа Моисея Маймонида представляют нам яркие примеры подобной полемики.

Русскоязычному читателю до сих пор были знакомы две работы, освещающие библейские пророчества о религии ислам: написанная в начале XX века книга принявшего ислам ассирийского священника Абдуль-Ахад Даууда «Мухаммад в Библии» и небольшая работа южноафриканского мусульманского писателя Ахмада Дидата «Что Библия говорит о Мухаммаде». Современный российский мусульманский

писатель А.В. Полосин в своей книге «Евангелие глазами мусульманина» также несколько раз обращается к теме пророчеств о Мухаммаде, в основном следуя за идеями, изложенными Абдуль-Ахад Дауудом. Из англоязычной литературы, посвященной библейским пророчествам об исламе, следует отметить книгу иракского ученого Кайса аль-Кальби «Prophet Muhammad. The last Messenger in the Bible» («Пророк Мухаммад. Последний Посланник в Библии»).

Попробуем дать свою оценку существующим исследованиям. К сожалению, книга Абдуль-Ахад Даууда, несмотря на некоторые удачные находки, насквозь полемична по отношению к христианству. Его метод в основном заключается в том, что библейские пророчества, традиционно относимые к Иисусу Христу, переносятся на личность Мухаммада. Точно такая же методология характерна и для книги Кайса аль-Кальби. По нашему мнению, за этим методом — в общем, естественным для его основоположника Абдуль-Ахад Даууда, бывшего христианского священника, принявшего ислам, — сложно признать научную или богословскую ценность. Ведь и Иисус, и Мухаммад являются основателями великих монотеистических религий, и в Торе должны быть пророчества о них обоих. Кроме того, подобный метод толкования неизбежно порождает меконфессиональные споры, не ведущие к какому-либо результату: если под «Сыном Человеческим» из книги Даниила христианские толкователи понимают Иисуса Христа, а Абдуль-Ахад — Мухаммада, то у других конфессий есть ровно столько же оснований связать этот образ со своими духовными учителями — и все подобные толкования будут равно недоказуемы.

Гораздо симпатичней автору подход Ахмеда Дидата. Не обладая такой широкой эрудицией как Абдуль-Ахад, А. Дидат задает правильные вопросы:

Я задал вопрос: “Что Библия говорит о Мухаммаде (да благословит его Аллах и приветствует)?”

Без колебаний проповедник ответил: “Ничего!” Я спросил: “Почему ничего? Ведь согласно вашему толкованию в Библии так много говорится о возвышении Советской России, о Последних Днях и даже о папе римских католиков”. Священник ответил: “Да, но там нет ничего о Мухаммаде”. Я снова спросил: “Почему же ничего?” И продолжил: “Наверняка есть! Благодаря этому человеку, Мухаммаду (да благословит его Аллах и приветствует), появилось на свет мировое сообщество миллионов верующих, которые от него же уверовали, во-первых, в чудотворное рождение Христа; во-вторых, в то, что Христос есть Мессия; и, в-третьих, в то, что он воскрешал мертвых и исцелял слепорожденных и прокаженных волей Божьей. Наверняка в этой книге (в Библии) должно что-нибудь говориться об этом великом вожде, который так замечательно отзывался об Иисусе и его матери Марии” [Дидат 1994, 4-5].

Автор настоящей работы задался точно таким же вопросом как Ахмед Дидат. В отличие от исламских апологетов, он не имел на него готового ответа, хотя идея духовного единства авраамических традиций всегда оставалась его внутренним убеждением. В процессе работы ему удалось не только подкрепить это убеждение серьезными аргументами, но и увидеть духовные закономерности, скрывающиеся за, казалось бы, неупорядоченным потоком исторических событий. Результаты исследования оказались шире, чем его отправная тема, а комплексное рассмотрение трех авраамических традиций позволило увидеть и объяснить те факты, которые обычно остаются незамеченными при узкоконфессиональном подходе. Автор надеется, что работа поможет любому читателю — будь он иудеем, христианином или мусульманином — как укрепиться в своей вере, так и

по-новому посмотреть на другие авраамические религии, увидев действующий в них Божий промысел.

Наша работа сочетает в себе жанры богословского трактата и комментария к Священному Писанию. Ее специфической особенностью является то, что она выполнена на материале нескольких религиозных традиций (иудейской, христианской и исламской). Подобный подход сейчас не является чем-то необычным: мы находим его у таких европейских философов как Рене Генон и Фритгоф Шуон; замечательные богословские исследования еврейских источников принадлежат финскому лютеранскому ученому Ристо Санатала. Из современных русскоязычных авторов подобный подход активно используется Д.В. Щедровицким, чья методология, по-видимому, наиболее близка к методологии автора настоящей работы.

ТОРА ОБ ИИСУСЕ ХРИСТЕ И ПРОРОКЕ МУХАММАДЕ

Тора («учение») или, точнее, Пятикнижие Моисеево, является наиболее древней и наиболее авторитетной частью Танаха (Ветхого Завета). В иудейской и христианской традиции принято считать, что весь текст Пятикнижия (или, по крайней мере, большая его часть) был написан пророком Моисеем. Тора является главной вероучительной книгой и для самаритян — секты, отколовшейся от еврейства в VI в. до н.э. Основным содержанием Торы являются отношения Бога и человека — от грехопадения Адама до избрания Авраама и заключения Завета между Богом и еврейским народом через пророка Моисея.

В Торе мы находим и первые пророчества о будущей истории спасения. Рассказ об Аврааме, «отце верующих» открывается такими словами: «И сказал Господь Аврааму: пойдди из земли твоей, от родства твоего, и из дома отца твоего в землю, которую Я укажу тебе; и Я произведу от тебя великий народ, и благословлю тебя, и возвеличу имя твое, и будешь ты в благословение; Я благословлю благословляющих тебя, и злословящих тебя прокляну; и благословятся в тебе все племена земли» (Быт. 12, 1). Благословение Авраама само по себе является великим знамением для безбожников, отрицающих возможность пророчества, — приведенные выше слова обращены к родоначальнику крошечного бедуинского племени, внесены в письменную Тору в те времена, когда Израиль был

незначительным протогосударством Ближнего Востока — и думать о распространении веры Авраама среди всех народов могло бы показаться безумной самонадеянностью. И, тем не менее, они сбылись с поразительной точностью. И иудаизм, и христианство, и ислам являются наследием веры Авраама. Таким образом, это пророчество говорит о будущих авраамических религиях, которые ныне исповедует половина человечества. Окончательно это пророчество исполнится с приходом последнего Мессии, который, согласно иудаизму, христианству и исламу будет происходить из потомков Авраама (Мессия из дома Давида, Иисус Христос, у шиитов — 12-й имам из потомков Исмаила).

Другим известным пророчеством, содержащимся в книге Бытия, является благословение праотца Иакова, которое он дал своим детям перед смертью. К Иуде, предку царя Давида и будущего Мессии, он обращается таким образом: «Не отойдет скипетр от Иуды и Законодатель от чресел его, доколе не придет Примиритель и ему покорность народов. Он привязывает к виноградной лозе осленка своего и к лозе лучшего винограда сына ослицы своей; моет в вине одежду свою и в крови гроздей одеяние свое. Блестящи очи его от вина и белы зубы его от молока» (Быт 49, 10-12). Древняя традиция рассматривает это пророчество как мессианское. Так, в Талмуде сказано, что если кому «снится виноградная лоза, он может надеяться узреть Мессию, ибо написано: “Он привязывает к виноградной лозе осленка своего”» (Брахот 56а). Древний иудейский комментатор Онкелос писал: «Не отойдет творящий власть от дома Йегуды и книжник от сынов его сыновей вовеки доколе не придет Мессия, которого царство и ему будут послушны народы» [Контонер 2006, 55]. Также и в первом иерусалимском таргуме (перевод Торы на арамейский) говорится: «Не прекратятся цари и властители от дома Йегуды и книжники, обучающие Писанию, от семени его до времени, когда придет Царь-Мессия, младший из его сыновей, и пред ним растают народы» [там же, 56]. Как же

понимать это пророчество? Самое простое понимание — не прекратятся цари из потомков Иуды до прихода Мессии. Но царей из колена Иуды — потомков Давида — в Израиле не было с разрушения первого Храма в VI до н.э.

Тем не менее средневековых еврейских комментаторов этот факт нисколько не смущал. Дело в том, что в Вавилонии долгое время существовал институт эксилархов, глав еврейской общины. Вавилонские эксилархи были верховными главами еврейской общины сначала Парфии и Сасандиского Ирана, а затем арабского Халифата. Должность эксиларха была наследственной; эксилархи считали себя потомками царя Иехонии, некогда плененного Навуходоносором и, следовательно, — Давида. Так согласно Вавилонскому Талмуду: «Не отойдет скипетр от Йегуды» — это глава диаспоры, что в Вавилоне, властвующий над Израилем жезлом; «И законодатель из среды потомков его» — это потомки Гиллея, обучающие Израиль публично Торе» (Санхедрин 5а). Этот тезис повторяет и Раши, авторитетный средневековый комментатор Торы. Действительно, вавилонские эксилархи, происходившие из дома Иуды и потомков Давида, довольно долго считались верховными правителями всех евреев. Однако должность эксиларха была уничтожена в 1401 г., хотя сам институт пришел в упадок еще раньше этого события, но Мессия в это время не пришел. Да и само происхождение вавилонских эксилархов от Иехонии нельзя считать установленным фактом — вполне возможно, что это поздняя легенда*. В любом случае, пророчество о скипетре никак не может относиться к эксилархам Вавилона.

Христианские авторы издавна полагают под этим предсказание то, что евреи будут иметь свою государственность вплоть до прихода Мессии — Иисуса Христа. По словам св. Иоанна Златоуста «благословение, данное Иуде, таинственно: оно предзнаменовало все то, что относится ко Христу» [Иоанн

* Существование института эксилархов в Парфии надежно прослеживается только с I в. н.э.

Златоуст 2007, 297]. Каждый из образов, относящихся к Иуде, Иоанн Златоуст прилагает к Иисусу Христу. Он пишет, что «дотоле, говорит, иудейские установления и князья из иудеев будут продолжаться, пока придет Он» [там же]. Бл. Феодорит полагал, что ««это самый ясный признак пришествия Господа — у иудеев оскудели не только цари, но и архиереи и пророки, в доказательство исполнения сего предсказания. Когда надлежало родиться Спасителю нашему, возобладали над Иудеями цари иноплеменные, а сим указан Царь вечный — чаяние языков» [Лопухин]. Действительно, в 37 г. до н.э. царем Израиля стал идумей Ирод, этнический нееврей (хотя и иудей), а после его смерти в 4 г. до н.э. монархия в Иудее прекратилась (однако потомки Ирода правили отдельными районами Израиля вплоть до конца I в. н.э.). Таким образом, утратой скипетра христианские авторы считали либо воцарение иноплеменника — Ирода и его сыновей, либо ликвидацию монархии в Иудее (скипетр как символ царской власти). Протестантский писатель Д. Макдауэлл пишет, что под «скипетром» следует также понимать и право смертной казни, которое еврейские суды имели вплоть до начала I в. н.э.: «В самом Талмуде признается, что “за сорок с небольшим лет до разрушения Храма, право выносить смертные приговоры было отобрано у евреев”. Более чем вероятно при этом, что данное событие произошло еще раньше, во времена Колония (7 г. по Р.Х.). Как писал раввин Рахмон, “когда члены синедриона потеряли право решать вопросы жизни и смерти, ими овладело общее уныние. Они посылали себе головы пещлом, а тела укутали рогожей, крича: “Горе нам, ибо Иудея потеряла свой скипетр, а Мессия не пришел!”» [Макдауэлл 1993, 157].

Итак, христианское толкование пророчества следует признать соответствующим историческим фактам: Мессия — Иисус из Назарета — родился в правление Ирода, эдомитянина, занявшего царский престол в Израиле — и одновременно последнего полноправного израильского царя. Он явился уже после смерти Ирода, когда в Иудее прекрати-

лась монархическая власть. После Ирода в Иудее уже не было наследственной еврейской монархии — и не будет до Второго пришествия. Таким образом, выражением «не отойдет скипетр от Иуды <...> доколе не придет Примириитель», скорее всего, следует понимать как «перед приходом Мессии в Иудее навсегда прекратится монархическая власть».

Однако, по нашему мнению, это предсказание можно применить не только к Иисусу Христу, но и к Мухаммаду*, т.к. последний, как пророк и царь (см. ниже), также отчасти заслуживает наименования Мессии. В этом случае в ряду еврейских царей Иерусалима нам следует учесть еще трех исторических деятелей. В 41-44 г. н.э. Израилем правил внук Ирода Агриппа I, которому благодаря благосклонности императора Клавдия на короткий срок удалось добиться восстановления еврейской монархии**. Проществовав три года, Агриппа неожиданно умер; его владения вновь перешли под прямое управление Рима. По мнению историков, Агриппа был отравлен римлянами, не желавшими восстановления реального суверенитета Израиля. В 132-135 г. во время восстания против Рима Иерусалимом и Иудеей правил Шимон Бар-Кохба, провозгласивший себя Мессией; в 614/614-617 гг., согласно еврейским источникам, Иерусалимом правил как вассал Персии Неемия бен Хушиэль***, харизматический лидер, претендовавший на статус Мессии. В 614/617 гг. он

* Такой же точки зрения придерживаются Абдуль-Ахад Дауд и А.В. Полосин.

** Следует отметить, что Агриппа, как и его дед Ирод, по крови не принадлежал к народу Израиля, хотя и был иудеем по вероисповеданию.

*** Исторические события той эпохи недостаточно известны, отсюда серьезные разногласия в датах и версиях произошедшего (см. ниже). По утверждению Б. Абрамсона и Й. Каца (не подкрепленному, впрочем, ссылкой на первоисточники) Неемия был сыном эксиларха [Abramson, Katz]. Если это утверждение соответствует истине, то Неемия действительно был последним правителем Иерусалима из колена Иуды.

был убит, и с того времени в Иерусалиме не было ни одного еврейского правителя, обладавшего монархической властью. Следовательно, скипетр отошел от Иуды трижды: сначала в 40 г. до н.э., когда царскую власть в Израиле получил чужеземец (в его правление родился Мессия), затем в 4 г. до н.э., когда прекратилась наследственная монархия в Иудее (после этого Мессия явился), а окончательно — в 614/617 г. Напомним, в 613 г. Мухаммад начал свою проповедь, а в 622 г. стал правителем Медины. Таким образом, Мухаммад оказывается вторым «Примирителем» после Иисуса, как создатель третьей по счету авраамической религии.

Пророчество о Законодателе также хорошо согласуется с мусульманской версией. Как известно, Иисус Христос не дал гражданских и религиозных законов (Галахи или Шариата), подобных законам Моисея и Мухаммада. Явление пророка и законодателя, продолжателя религиозной традиции Авраама из потомков Исмаила полностью соответствует этому предсказанию. Ведь согласно предсказанию, данному Аврааму, Господь, заключив Завет с потомством Исаака, благословил и Исмаила: «И об Измаиле Я услышал тебя: вот, Я благословлю его, и возвращу его, и весьма, весьма размножу; двенадцать князей родятся от него; и Я произведу от него великий народ*. Но завет Мой поставлю с Исааком, которого родит тебе Сарра в сие самое время на другой год» (Быт 17; 20-21). Таким образом, начиная со времен Авраама, пророчество и законы давались потомкам Исаака, но в VII в. н.э. последний пророк авраамической традиции — Мухаммад — был избран из потомков Исмаила, а не потомков Исаака.

В книге Второзакония, последней книге Пятикнижия Моисея, есть два текста, которые также могут рассматриваться

* Раз речь идет о Божьем благословении, то под «величием» подпадает понимать величие не земное, а духовное.

как пророчества об исламе. Первый из них это знаменитое предсказание пришествия будущего пророка:

Ибо народы сии, которые ты изгоняешь, слушают гадателей и прорицателей, а тебе не то дал Господь Бог твой. Пророка из среды тебя, из братьев твоих, как меня, воздвигнет тебе Господь, Бог твой, — Его слушайте (Втор 18, 14-15).

И сказал мне Господь: хорошо то, что они говорили; Я воздвигну им Пророка из среды братьев их, такого как ты, и вложу слова Мои в уста Его и Он будет говорить им все, что Я повелю Ему. А кто не послушает слов Моих, которые Пророк *тот* будет говорить Моим именем, с того Я взыщу (Втор 18, 17-19).

Еврейские комментаторы обычно относят этот стих к пророкам Израиля вообще, в противоположность колдунам и лжепророкам. Секта самаритян, не признававшая никаких пророков после Иисуса Навина, обычно придавала этому предсказанию мессиянский смысл. Христианская экзегеза единодушно относит это пророчество к Иисусу Христу. Мы находим такое отождествление уже в одной из первых проповедей апостола Петра, произнесенных им в Иерусалиме (Деян 3, 22-23). В дальнейшем оно характерно для всех христианских комментаторов книги Второзакония. Так, например, сирийский комментатор Св. Писания, Ефрем Сирийский, пишет: «Хотя в образе исполнилось сие на Иисусе, сыне Навине, и на других, но в действительности исполнилось сие на Господе нашем. Ибо не восставал Пророк, подобный Моисею, давшему завет и различные законы, кроме Господа нашего, Который дал новый завет, и законы, возводящие людей к совершенству» [Ефрем Сирийский b]. Таким образом, согласно Ефрему пророчество «в образе» (т.е. неполно) исполнилось на еврейских пророках и окончательно — на Иисусе Христе.

Исламская традиция рассматривала пророчество книги Второзакония как достоверное пророчество о явлении Мухаммада уже начиная со средних веков. Оно приводится в диспуте между халифом ал-Махди (Мухаммадом ибн Джафаром) и несторианским патриархом Багдада, проходившим в конце VIII в. н.э. Современный апологет Ахмед Дидат также рассматривает его как одно из достоверных пророчеств о Мухаммаде. Попробуем разобрать аргументы обеих сторон и определить, чья точка зрения — христианская или мусульманская — является более справедливой.

Во-первых, рассмотрим аргументы в пользу отождествления пророка с Иисусом Христом. Сходства между Иисусом и Моисеем были довольно точно резюмированы дореволюционным комментатором Библии А.П. Лопухиным: «Моисей был вождем, пророк, законодатель Ветхого Завета, посредник между Богом и людьми, отличавшийся особенной близостью к Господу (Числ 12,6–8); Мессия Иисус Христос есть Вождем, Пророк, Законодатель Нового Завета, Ходатай между Богом и людьми, по Своему божественному естеству — Единородный Сын Божий. Моисей освободил евреев от рабства Египту и довел до земли обетования; Христос Иисус своей жизнью, учением, смертью освободил человечество от ига духовного Египта и открыл доступ в обители обетованного блаженства» [Лопухин]. К сказанному выше следует добавить многочисленные чудеса, сотворенные и Моисеем, и Иисусом Христом. Однако помимо приведенных аналогий, между Моисеем и Иисусом существует целый ряд важных отличий. Иисус был только проповедником, Моисей был политическим вождем и судьей; Моисей был принят своим народом, Иисус отвергнут им; Моисей умер и был погребен, Иисус был воскрешен и вознесен на небеса.

Между Моисеем и Мухаммадом мы также находим много общих черт. Через Моисея был заключен Завет Бога с евреями — через Мухаммада также был заключен Завет со всем человечеством. Моисей вывел евреев из Египта —

Мухаммад вывел арабов и многие другие народы из тьмы язычества. Очевидно, что две эти аналогии объединяют Моисея, Иисуса и Мухаммада. Моисей дал евреям Тору — и религию с ее правилами и обрядами, и само Св. Писание, и законы, политические и гражданские, Мухаммад оставил своим последователям Коран и Сунну; если Иисус только заложил основы христианства, то Моисей и Мухаммад дали своим последователям религию уже в сформированном виде. Мухаммад, как и Моисей, родился и умер, как и все прочие люди. Мухаммад, как и Моисей, был принят своим народом и стал его вождем. Наконец, и еврейский, и арабский пророк не останавливались перед применением силы против грешников и идолопоклонников.

Итак, невозможно усомниться в том, что Мухаммад куда больше похож на Моисея, чем Иисус. И ничто не мешало бы нам уверенно сказать, что здесь говорится о пророке Мухаммаде, если бы не вопрос об этнической принадлежности этого пророка. Выражение «из среды братьев их» можно понимать двояко: из среды самих израильтян (ср. Втор 17,15) или из среды родственных евреям народов — потомков Исмаила или Исава. Мусульманские толкователи обычно принимают именно второе толкование, полагая, что тут говорится о приходе нового пророка из числа исмаилитян. Однако такое толкование противоречит фразе: «Пророка **из среды тебя**, из братьев твоих, как меня, воздвигнет тебе Господь, Бог твой, — Его слушайте» (Втор 18, 18). Кроме того, похожий контекст мы видим в главе 17 книги Второзакония, где речь уже несомненно идет об израильтянине: «... поставь над собою царя, которого изберет Господь, Бог твой; из среды братьев твоих поставь над собою царя; не можешь поставить над собою *царем* иноплеменника, который не брат тебе» (Втор 17, 15). Таким образом, из указанных нами стихов как будто вытекает, что будущий пророк должен быть израильтянином.

Однако прежде, чем делать такой вывод, мы обратимся к другой редакции текста Торы — Септуагинте, древне-

греческому переводу Св. Писания. Как известно, русский синодальный перевод Ветхого Завета сделан в основном с «масоретского текста», т.е. с канонического иудейского текста Торы. Однако кроме масоретского текста существует другая древняя версия Торы — Септуагинта, перевод Торы на древнегреческий, выполненный 72 учеными раввинами в Александрии в III в. до н.э. Редакция древнееврейской Библии, легшая в основу Септуагинты, по своей древности превосходит известные нам рукописи масоретского текста. В большинстве случаев расхождения между Септуагинтой и масоретским текстом невелики, однако они все-таки встречаются. Посмотрим, как звучат интересующие нас стихи в Септуагинте:

15 προφητην εκ των αδελφων σου ως εμε αναστησει σοι κυριος ο θεος σου αυτου ακουσεσθε («Пророка из братьев твоих как меня воздвигнет тебе Господь Бог твой, его слушайте»).

18 προφητην αναστησω αυτοις εκ των αδελφων αυτων οσπερ σε και δωσω το ρημα μου εν τω στοματι αυτου και λαλησει αυτοις καθοτι αν εντειλωμαι αυτω («Пророка воздвигну им из братьев их, и вложу речи Мои в уста его, и будет говорить им, что Я повелю ему»).

Уточнение «из среды тебя» в Септуагинте отсутствует! Таким образом, редакция Септуагинты не позволяет однозначно исключить возможность того, что под «братьями» в данном случае можно понимать другие народы, родственные евреям. Апелляция к похожему контексту в 17 главе книги Второзакония (Втор 17,15) тут тоже не может быть решающим аргументом в пользу отождествления «братьев» с евреями: ведь в заповеди о царе это выражение специально разъясняется, а в предсказании о пророке — нет.

Говоря о будущем пророке, подобном Моисею, мы должны рассмотреть еще один вопрос. Допускает ли еврейская

традиция возможность явления великого пророка не из среды Израиля? Прежде чем дать на него ответ, мы обратимся к окончанию книги Второзакония:

Не было более у Израиля пророка такого, как Моисей, которого Господь знал лицом к лицу, по всем знамениям и чудесам, которые послал его Господь сделать в земле Египетской над фараоном и над всеми рабами его и над всею землею его, и по руке сильной и по великим чудесам, которые Моисей совершил перед глазами всего Израиля (Втор 34, 10-12)

Концепция, рассматривающая Моисея как уникального пророка, возникает еще в Талмуде: «Никто из последующих пророков не познал до такой степени сущность Бога, и никто не был в столь близком общении с Ним; так, о Моисее сказано, что лишь он один видел Бога как в чистом зеркале, в то время как остальные пророки видели Его как в кривом зеркале (Иев. 49б)» [ЭЕЭ]. Этой идее вторит иудейский символ веры, сформулированный Моисеем Маймонидам: «Верую полной верой, что пророчество Моисея, учителя нашего (да пребудет он в мире), было истинно, и что он был отцом пророков, предшествовавших ему и следовавших за ним»*. В своем «Послании в Йемен», толкуя предсказание Моисея о будущем пророке, Маймонид указывает: «Слова “как меня” не подразумевают пророка, столь великого как Моисей, так как такое толкование противоречило бы словам: “Не было более у Израиля пророка такого, как Моисей” (Втор. 34:10)» [Maimonides]. Для Маймонида пророчество Моисея является уникальным и не может иметь повторения: таким образом, в Израиле *не было и не будет* пророка, подобного Моисею. Однако согласно мидрашу (толкованию) книги Дварим (Второзакония): «В народе Израиля не было (пророка, равного) Моисею, но в среде других народов — был» (Сифри, мидраш

* <http://www.machanaim.org/philosof/rambam/dogm.htm>

к книге Дварим)*. По мнению раввинов, в мидраше Дварим речь идет о Валааме, но сама идея пророка-нееврея, подобного Моисею, представляется весьма интересной для нашей темы. Следует отметить, что еврейская традиция не отрицает возможности дарования пророчества неевреям, хотя и относит все подобные случаи к эпохе древности (то же самое она говорит и о пророках-евреях). Впрочем, встречались и более радикальные мнения: так, живший в XII столетии йеменский иудейский философ Нетанэль бен Аль-Файюми не только не ограничивал пророчество эпохой существования Храма, но даже признавал Мухаммада истинным пророком, посланным к народу арабов [Сират 2003, 150-151]. Таким образом, предположение о явлении пророка, подобного Моисею, не из народа Израиля вовсе не противоречит иудейской традиции толкования Торы.

Критики могут возразить нам, предположив, что утверждения раввинов о том, что после Моисея не будет пророка, подобного ему, неизбежно связаны с отрицанием мессианства Иисуса из Назарета. Сопоставление будущего Мессии с Моисеем действительно нередко встречаются в иудейской и особенно христианской литературе. Однако мы видим и противоположную тенденцию: разграничение Моисея и Мессии. Не случайно, что иудейские комментаторы обычно не рассматривали Втор. 18 как мессианское пророчество и относили его к пророкам, явившимся в Израиле после Моисея (хотя никакая полемика с христианством не помешала бы им отнести его к будущему Мессии из рода Давида). Следует отметить и то, что если Маймонид ставит пророчество Моисея выше пророчества Мессии, то в христианстве дело обстоит ровно наоборот — именно личность Мессии мыслится как уникальная и неповторимая. Таким образом, полной симметрии между Моисеем и Иисусом Христом в христианской трактовке также нет.

По нашему мнению, пророчество Моисея о будущем пророке может быть отнесено и к Иисусу Христу, и к Мухаммаду.

* <http://www.evrey.com/sitep/askrabbi1/q.php?q=otvet/q897.htm>

Ведь и еврейская, и христианская экзегеза допускают, что в этом пророчестве так или иначе говорится о всех будущих пророках. Мы рискнем выдвинуть следующее предположение. Заповедь о царе «из братьев твоих» сопровождается разъяснением о том, что им может быть только еврей — и это намек на Иисуса из Назарета, как на Мессию Израиля. В отношении будущего пророка такого уточнения нет, и здесь, по нашему мнению, подразумеваются и Иисус Христос (пророк из евреев), и Мухаммад (пророк из братьев евреев — исмаилитян). Таким образом, в истории Божественного спасения реализовались обе трактовки данного стиха. При этом Иисус Христос является прежде всего Мессией — и вместе с тем пророком, а Мухаммад — пророком, к которому может метафорически прилагаться титул Мессии (как к Давиду, Киру II, Зоровавелю).

Еще одно пророчество об исламе мы можем обнаружить в заключительной речи Моисея перед израильтянами (Песнь Моисея), подводящей итог Божественному откровению (Торе):

Вот благословение, которым Моисей, человек Божий, благословил сынов Израилевых пред смертью своею. Он сказал: Господь пришел от Синая, открылся им от Сеира, воссиял от горы Фарана и шел со тьмами святых; одесную Его огонь закона (Втор. 33,1-2).

Эти слова уже давно рассматриваются исламскими апологетами как одно из пророчеств о Мухаммаде: об этом сообщает уже Моисей Маймонид. Современные авторы также обращаются к этому месту Торы: о нем, в частности, говорит А.В. Полосин в своем предисловии к книге Абдуль-Ахада. Такое же толкование мы находим у современного богослова

Д.В. Щедровицкого, по своим взглядам близкого к иудеохристианству [Щедровицкий 2003b, 1038]. Следует отметить, что в данном случае мы имеем дело не с пророчеством как таковым, а с аллегорическим изъяснением библейского текста: подобные толкования всегда были типичны для еврейских и христианских ученых. Мы попробуем показать, что эта аллегория, видящая в словах Моисея пророчество об исламе, корректна и лежит в русле еврейской традиции толкования Священного Писания.

Во-первых, следует отметить, что благословение Моисея по своей форме и функции во многом повторяет благословение праотца Иакова. И если в первом благословении мы обнаружили пророчество об Иисусе Христе и пророке Мухаммаде, логично предположить, что благословение Моисея также может содержать в себе пророчества о будущих Божественных откровениях. Раши (пожалуй, самый авторитетный в иудаизме комментатор Торы), объясняя смысл этого стиха, ссылаясь на предание о том, что Бог сначала предлагал Тору сынам Эдома, которые отказались ее принять, затем исамитянам, которые тоже отвергли ее, и только после этого он даровал ее евреям, согласившимся принять на себя заповеди Торы.

Таким образом, по мнению Раши, в этом стихе говорится не о трех местностях, а о трех народах. Гора Сеир, на которой поселился Исав, прародитель эдомитян (идумеев) отождествляется им с Эдомом. Эдом был сильным и богатым царством, располагавшимся к югу от земли Израиля; его жители постоянно воевали с евреями, пока один из израильских царей, Иоанн Гиркан, во II в. до н.э. не захватил Эдом и насильственно не обратил все его население в иудаизм. С тех пор идумеи стали частью народа Израиля, а потом и ревностными иудеями, сторонниками партии zelотов. К I-II в. н.э. они полностью растворились в еврейском народе. Примерно в это время с Эдомом начинает отождествляться Рим. Интересно, что отождествление Эдома и его прароди-

теля Исавы с Римом встречается не только у еврейских, но и у некоторых сирийских христианских авторов (например, Афраата). Позже еврейская традиция однозначно связывает с Эдомом христиан. Фаран — местность на Синае, где поселились Агарь и Исмаил. Раши без колебаний отождествляет Фаран с потомками Исмаила — арабами. Как известно, в средневековой еврейской и христианской традиции все мусульмане именовались исамитянами.

Комментарий Раши имеет одно серьезное противоречие с библейским текстом. Мало того, что он опирается на легенду, так еще и порядок явлений Бога в Торе противоречит трактовке Раши — очевидно, что Бог сначала явился сынам Израиля (Синай, где Моисей получил Тору), потом Эдому (Сеир), а потом исамитянам (Фаран) — в такой последовательности перечислены эти явления в речи Моисея. Но ведь авраамические религии возникли именно в таком хронологическом порядке! Следовательно, мы можем трактовать начало последней речи Моисея как пророчество о трех авраамических религиях: иудаизме, христианстве и исламе (ведь и Иаков, прародитель евреев, и Исав, прародитель эдомитян, и Исмаил — потомки Авраама). Мало того, в тексте Торы есть еще один намек на это: фраза «огонь Закона» звучит на иврите как **אש דת** «эш дат», буквально «огонь религии» — слово «дат» в современном иврите означает именно «религия», а в Торе оно употребляется только один раз, именно в этом месте, где речь идет о трех авраамических религиях.

Следует ответить на одно распространенное возражение против трактовки благословения Моисея как пророчества об исламе. Маймонид, первым выдвинувший этот тезис, пишет: «Аргумент, основанный на фразе «Воссиял от горы Фаран» (Втор 33,2) легко опровержим. Слово «воссиял» стоит в прошедшем времени. Если бы в Писании было написано «Воссияет от горы Фаран», то самозванцы имели бы на своей стороне хотя бы подобие правды. Однако использование прошедшего времени «воссиял» показывает, что здесь

описывается уже произошедшее событие, а именно явление Бога на горе Синай» [Maimonides]. Маймонида опять-таки не подвергает сомнению связь «Фарана» с исламом; он только утверждает, что данный текст не может быть пророчеством, т.к. изображенные в нем события описываются в прошедшем времени. На этот тезис можно привести следующие возражения. Во-первых, Библия знает случаи изложения пророчеств в прошедшем или настоящем времени: подобные примеры мы находим в книге пророка Аввакума (Авв 3) и в книге Исаии (Ис 53). Во-вторых, мы и не утверждаем, что перед нами пророчество в собственном смысле слова; скорее, это аллегория, имеющая характер пророчества. Буквальный, исторический смысл данного стиха, скорее всего, действительно относится к скитаниям Израиля по пустыне после Исхода из Египта; однако этот факт никак не может ограничивать нас в изучении скрытого пророческого смысла последней речи Моисея. Иудейские ученые постоянно прибегали к аллегорическому способу толкования Торы, подчас даже злоупотребляли им, находя указания на будущие события в самых неожиданных местах. Так, согласно мидрашу Рут нехитрая бытовая сценка, нарисованная в книге Руфь («И сказал ей Вооз: время обеда; приди сюда и ешь хлеб и обмакивай кусок твой в уксус. И села она возле жнецов. Он подал ей хлеба; она ела, наелась, и еще осталось» Руф 2, 14), является, ни много, ни мало, пророчеством о будущем пришествии Мессии [Сантала b, 64]. Отношения между Иаковом и Исавом издавна рассматривались как модель отношений между евреями и христианами, а из деталей истории Иакова иудейские богословы делали выводы о будущем еврейского народа [Вассерман]. Подобные примеры можно умножать до бесконечности. Христианские богословы также широко применяли аллегорический метод толкования Писания. Ближе к нему стоит типологический или прообразовательный метод, особенно часто использовавшийся Антиохийской богословской школой: его сторонники видели в Библии

многочисленные прообразы будущих событий истории спасения (например, Исход из Египта рассматривался как прообраз возвращения из вавилонского плена и т.д.). Подобные подходы к толкованию Священного Писания вполне корректны и справедливы: Писание, вдохновенное Св. Духом, несомненно должно содержать скрытые смыслы, открывающиеся только с течением времени. Другое дело, что аллегорические/прообразовательные толкования должны быть четкими и логичными, раскрывать внутренний смысл священных текстов, а не «браться с потолка» или навязывать Писанию чуждые ему смыслы. В рассматриваемом нами случае мы видим довольно ясную и прямолинейную аллерию, выделенную самим расположением в тексте Торы — в начале последней речи Моисея. Таким образом, строгость Маймонида объясняется только его нежеланием согласиться с тем, что в Торе предсказывается явление пророка Мухаммада.

ПРОРОЧЕСТВА КНИГИ ИСАИИ О ПРОСВЕЩЕНИИ ЯЗЫЧНИКОВ И БУДУЩЕМ АРАБСКОГО НАРОДА

К наиболее значительным и известным сочинениям Библии принадлежит книга пророка Исаии, созданная в конце VIII в. до н.э. Традиционные иудейские и христианские комментаторы полагают, что вся книга была написана непосредственно пророком Исаией. Однако еще в XI в. еврейский комментатор Библии Ибн Эзра выдвинул версию, что самому Исаии принадлежат лишь первые 39 глав книги, а ее последующая часть была создана в VI в. до н.э. во время вавилонского плена. В XIX-XX вв. это предположение было принято большинством светских ученых. В принципе, мы не можем исключать того, что вторая часть книги была написана каким-то неизвестным пророком, впоследствии спутанным с Исаией из-за близости тем и стиля; в то же время мы не можем и утверждать это наверняка. В любом случае, никто никогда не сомневался в богодухновенности и удивительной проницательности этой пророческой книги. Мы не будем рассматривать всю книгу пророка Исаии, чрезвычайно богатую темами и образами, а ограничимся фрагментами, непосредственно связанными с нашей темой — 21 и 42 главами. Они уже давно рассматриваются исламскими авторами как достоверные пророчества о возникновении мусульманской религии. Так, 21 глава Исаии как пророчество о приходе Мухаммада упоминается уже в диспуте халифа ал-Махди с несторианским патриархом Багдада Мар Тиматеосом I.

21 глава книги Исаии начинается с видения о Вавилоне. Оно входит в ряд пророчеств о судьбах народов и государств, представляющих собой одну из центральных тем книги. Пророк пишет: «Грозное видение показано мне: грабитель грабит, опустошитель опустошает; восходи Елам, осаждая, Мид! всем стенаниям я положу конец» (Ис 21, 4). Затем пророк изображает себя в виде стража, наблюдающего за событиями мировой истории: «Ибо так сказал мне Господь: пойди, поставь сторожа, пусть он сказывает, что увидит. И увидел он едущих попарно всадников на конях, всадников на ослах, всадников на верблюдах <...> Потом он возгласил и сказал: пал, пал, Вавилон, и все идолы богов его лежат на земле разбитые» (Ис 21, 6-9). Традиционный исторический комментарий видит здесь предсказание о взятии Вавилона Киром II, освободившим евреев из вавилонского плена. Кир действительно стоял во главе армии персов, происходящих из области Элам, и мидян, о чем и говорит пророк. Однако, как мы уже отмечали выше, тексты Св. Писания имеют не только прямой, но и скрытый, аллегорический смысл. У пророков Библии, как правило, два адресата: его современники, к которым были обращены речения пророка, и читатели его книги, с ее помощью осмысляющие мировую историю. Ведь речения пророка должны быть актуальны и во времена его жизни, среди его народа (иначе он не был бы признан как пророк современниками), и среди его далеких потомков и последователей (иначе не было бы смысла изучать пророческие книги на протяжении многих столетий). В христианском богословии издавна сложилось две школы толкования: Антиохийская и Александрийская, первую из которых более интересовал буквальный, а вторую — символический смысл священных книг. Следует отметить, что патриарх Мар Тиматеос, полагавший, что в этом пророчестве Исаии говорится исключительно о событиях древней истории, был, как и другие несторианские ученые, последователем

Антиохийской богословской школы. Таким же образом иудейские ученые, полемизировавшие с христианами о мессианских пророчествах Библии, часто сводили пророчество к буквальному, историческому смыслу, игнорируя их символический смысл.

Перейдем к аллегорическому толкованию видения пророка Исаии. «Вавилон» в еврейской и особенно христианской традиции устойчиво ассоциируется с образом нечестивого языческого царства. Апостол Петр называет Вавилоном Рим (1 Петр 5, 13); Иоанн Богослов говорит о падении Вавилона почти в тех же выражениях, что и пророк Исаия: «Пал, пал Вавилон, великая блудница, сделался жилищем бесов и пристанищем всякому нечистому духу, пристанищем всякой нечистой и отвратительной птице; ибо яростным вином блудодеяния своего она напоила все народы» (Откр 18, 2)*. Большинство комментаторов понимало под этим «Вавилоном» Рим (или Новый Рим — Константинополь), но, по нашему мнению, наиболее правильным является мнение св. Андрея Кесарийского, самого известного православного толкователя Апокалипсиса. Св. Андрей полагал, что «Вавилон» символизирует «мирское царство» как таковое: «Поэтому правдоподобно будет мыслить и тот, кто будет понимать под ним [Вавилоном], как сказано раньше, мирское царство, владычествующее как бы в одном теле от начала донныне и пролившее кровь апостолов, пророков и мучеников. Ибо говорят: *одно* войско и *один* город, хотя лица, из которых они состоят, переменяются; так и царство называется *одним*, несмотря на его разделения и распределения по многим местам в разные годы» [Андрей Кесарийский 2008, 202]. Таким образом, мы можем заключить, что пророк говорит не только о падении конкретно-исторического Вавилона,

* Интересно, что здесь, видимо, прямая ссылка на Исаию: эти слова в Откровении Иоанна произносит Ангел, а слово «стражи» во времена Иоанна Богослова было распространенным обозначением ангелов.

но и о падении язычества, духа «мира сего» вообще. И если исторический Вавилон был взят персами и мидянами, то символический Вавилон покоряют три отряда всадников: «всадники на конях», «всадники на ослах» и «всадники на верблюдах» (Ис 21,7). Этот ряд сразу вызывает ассоциацию с тремя авраамическими религиями: иудаизмом, христианством и исламом. Для того чтобы правильно понять пророчество Исаии, нам следует сказать несколько слов о разных переводах рассматриваемого стиха. Еврейский текст пророчества достаточно туманен*; употребленное в нем слово с корнем РХВ может пониматься как «кавалерия», «колесница», «всадник» и т.д. Синодальный перевод трактует его, скорее, в первом смысле; классический английский перевод принимает второе толкование: «And he saw a chariot [with] a couple of horsemen, a chariot of asses, [and] a chariot of camels» («И увидел он колесницу с парой наездников, колесницу [запряженную] ослами, колесницу, [запряженную] верблюдами»). Дополнительную сложность представляет то, что древние еврейские рукописи не имели огласовок; если читать в стихе 21,7 слово «рахав», то речь, вероятно, идет о колесницах, если «рахав» — всадниках. В данном случае большой интерес для нас опять-таки представляет трактовка Септуагинты: «**Και ειδον αναβατας ιππεις δυο αναβατην ονου και αναβατην καμηλου**» «И увидел двух всадников на конях, всадника на осле и всадника на верблюде». Именно это чтение, основанное на древнем понимании Исаии, принятом еще в эллинистическую эпоху, мы и положим в основу нашего толкования.

Два всадника на конях в нашей трактовке символизируют иудаизм. Этот образ хорошо соотносится с принятым в еврейской традиции принципом диархии, существования двух носителей высшей миссии. Как известно, основателю иудаизма, пророку Моисею, сопутствует его брат, перво-

* Читатель сможет убедиться в этом, посмотрев, какие разные варианты дают современные переводы Библии.

священник Аарон; создатель второго Храма, Зоровавель, в пророчествах Захарии и Аггея всегда фигурирует вместе с первосвященником Иисусом, сыном Иосидековым. В представлениях секты ессеев, сыгравшей определенную роль в становлении христианской религии, в будущем в Израиле явятся два Спасителя — священнический Мессия от Аарона и светский Мессия от Израиля. Таким образом, два всадника могут символизировать дуализм светской и духовной власти. Другой тип дуализма, известный иудейской традиции — это соотнесенность двух Помазанников, первый из которых гибнет в борьбе с врагами, которых должен победить второй. В еврейской истории это Саул и Давид, северное (Израильское) и южное (Иудейское) царство, в иудейской эсхатологии — Машиах бен Йосеф и Машиах бен Давид. Вслед за двумя всадниками на конях является всадник на осле. И еврейская, и христианская традиция изображают Мессию, едущим на осле. Пророк Захария говорит о Нем: «Ликуй от радости, дочь Сиона, торжествуй, дочь Иерусалима: се Царь твой грядет к тебе, праведный и спасающий, кроткий, сидящий на ослице и на молодом осле, сыне подъяремной» (Зах 9,9). Действительно, в 30 г. н.э. Иисус Христос въехал в Иерусалим на осле, встреченный ликующей толпой как Мессия Израиля. Таким образом, всадник на осле обозначает Иисуса Христа. Владельцами верблюдов еврейская традиция всегда называет именно арабов; «всадник на верблюде» может быть отождествлен с Мухаммадом, в 630 г. на своем верблюде въехавшим в Мекку во главе мусульманской армии. Интересно, что еврейский философ Моисей Маймонид также утверждал, что в данном тексте говорится о Мессии (по его мнению, еще не пришедшем — хотя такое толкование явно противоречит тексту пророчества, в котором всадник на осле является **раньше** всадника на верблюде) и пророке Мухаммаде: «И точно так же Исаия разъясняет, что указанием на предстоящий приход Мессии станет появление

Мухаммада*. Ведь сказал Исаия: “И увидит колесницу с парой наездников, всадника на осле, всадника на верблюде, и прислушается внимательно, с великим вниманием” ** (Исаия 21:7). Всадник на осле — это Мессия, о котором сказано: “беден и восседает на осле и на осленке, сыне ослицы” (Захарья 9:9). И он явится сразу же, как только возникнет всадник на верблюде, а это царство арабов» [Маймонид]. Таким образом, три авраамических религии сокрушили языческое царство Вавилона — как в реальной истории, вытеснив язычество с мировой арены, так и духовно, в сердцах праведных людей. Интересно, что приведенное нами пророчество Исаии построено точно так же, как пророчество из «Песни Моисея». Моисей перечисляет три явления Бога: от Синая, Сеира и Фарана, а Исаия говорит о трех группах всадников: двух всадниках на конях, всаднике на осле и всаднике на верблюде.

Пророчество продолжает образ стража, наблюдающего за мировой историей: «Пророчество о Думе. Кричат мне с Сеира: сторож! Сколько ночи? Сторож! Сколько ночи? Сторож отвечает: приближается утро, но еще ночь. Если вы действительно спрашиваете, то обратитесь и приходите» (Ис 21; 11). Это пророчество относится к Эдому (Думе) и в

* Маймонид не скупится на бранные эпитеты в адрес Иисуса Христа и пророка Мухаммада, постоянно именуя последнего «безумцем». В цитируемых в книге фрагментах «Послания в Йемен» этот эпитет всюду исключался из текста.

** Интересно, что понимание стиха, приведенное Маймонидом, ближе к Септуагинте, а не к современной версии масоретского текста, где РХВ огласовано как «рехев». Маймонид, разумеется, не мог цитировать никакой другой текст книги Исаии, кроме еврейского: следовательно, можно предположить, что вариант огласовки рассматриваемого стиха в использовавшейся им рукописи Исаии отличался от современного и был ближе к варианту Септуагинты. Известно, что даже современные издания еврейского текста Танаха имеют некоторые разночтения [Конторер]; в Средние века их, несомненно, было больше.

конкретно-историческом плане может говорить об ожидании идумеев будущего освобождения от власти Ассирии. В символическом смысле Эдом и Сеир, как уже отмечалось выше, символизируют христианство, а ожидание наступления утра — ожидание второго пришествия Иисуса Христа. Образ ожидания рассвета — возвращения Мессии — как бы задает рамки приведенных пророчеств, относимых к периоду после 30 г. н.э., когда Иисус был вознесен на небо.

Следующее пророчество относится непосредственно к возникновению ислама: «Пророчество об Аравии <...> Живущие в земле Фемайской! Несите воды навстречу жаждущим; с хлебом встречайте бегущих. Ибо они от мечей бегут, от меча обнаженного, и от лука натянутого, и от лютой войны» (Ис 21, 13-14). «Фемой» или «Темой» в древности назывался оазис, расположенный на северо-западе Аравии. В контексте эпохи пророка Исаии речь, вероятно, шла о бегстве арабов, подвергшихся ассирийской агрессии, к своим сородичам в Тему. Но в контексте священной истории (о которой, как мы уже установили, идет речь в данной главе) мы знаем только одно событие, схожее с описанием этого стиха — Хиджра, переселение Мухаммада и его сподвижников из Мекки в Медину. До переселения в Медину мусульмане постоянно подвергались притеснениям, преследованиям и угрозам со стороны язычников. Уже в 615 г. большая группа мусульман была вынуждена переселиться в Эфиопию; в 616-619 гг. сородичи Мухаммада — хашимиты — и его последователи были подвергнуты бойкоту со стороны мекканцев. Наконец, перед самым отъездом Мухаммада в Медину мекканская аристократия приняла решение организовать убийство пророка, однако ей не хватило времени, чтобы привести этот план в исполнение. Медина действительно находится недалеко от оазиса Тема, «в земле Фемайской». Современные исламские толкователи единодушно относят обсуждаемый отрывок книги Исаии к Хиджре.

В следующем стихе мы видим указание на определенный календарный срок: «Ибо так сказал мне Господь: еще год, равный году наемничьему, и вся слава Кидарова исчезнет, и луков у храбрых сынов Кидара останется немного: так сказал Господь Бог Израилев» (Ис 21, 16-17). Мусульманские толкователи справедливо понимают под Кидаром мекканцев и видят здесь предсказание произошедшей в 623 г. битвы при Ухуде, в которой Мухаммад разбил язычников. Однако это толкование не представляется нам достаточно точным. Во-первых, и после битвы при Ухуде мекканцам сопутствовал успех, и они даже осаждали Мухаммада в Медине. Во-вторых, Мухаммад и его сподвижники сами были выходцами из Мекки, потомками Кидара. Наконец, потомки одного из лидеров мекканцев, Ибн Сафьяна, впоследствии управляли Халифатом, так что говорить о падении славы Мекки в 623 г. несколько преждевременно.

Мы можем предложить альтернативную версию толкования приведенного в пророчестве срока. Скорее всего, в данном случае пророк понимает символический «пророческий год», эквивалентный 360 дням (при символических расчетах — 360 годам) [Щедровицкий 2003а, 81-82]. Известно, что в еврейской пророческой традиции «день» очень часто мыслится как аналог года. Так, в Торе говорится: «По числу сорока дней, в которые вы осматривали землю, вы понесете наказание за грехи ваши сорок лет, год за день» (Числ 14, 34). Пророку Иезекилю Господь говорит: «День за год Я определил тебе» (Иез 4, 6). Соответствие между днями и годами мы находим в пророчествах Даниила: пророк говорит о 70 неделях, подразумевая под ними 70 семилетий (Дан 9; 24). Продолжительность «пророческого года» отлична от продолжительности обычного года, которая в еврейском календаре варьируется от 353 до 385 дней, и составляет 360 дней — 30 дней в 12 месяцах. Такая продолжительность «пророческого года» основана на древней традиции, отразившейся еще в книге Бытия. Там говорится о том, что воды потопа зата-

пливали землю начиная с 17 дня второго месяца до 17 дня седьмого месяца; этот срок определяется как 150 дней (Быт 7, 24). В «Апокалипсисе» Иоанн Богослов истолковал 3,5 года из пророчества Даниила как 1260 дней или 42 месяца (Откр 11,2; 12,6), что возможно только при продолжительности года в 360, а месяца — в 30 дней. Следует учесть и аналогию года с зодиакальным кругом, насчитывающим 12 знаков по 30 градусов. Среди комментаторов Священного Писания уже давно установилась традиция исчислять приведенные в Торе сроки в «пророческих годах». Но что же такое «год наемничий»? В литературе нам не встретилось убедительных объяснений этого понятия. Подавляющее большинство комментариев определяют его как «точно отсчитанный год», встречаются определения «наемнического года» в 300 или 365 дней, не подкрепленные, однако, никакими серьезными аргументами. Мы рискнем предложить свою трактовку этого термина. По нашему мнению, если бы речь шла об обычном «пророческом годе», этот термин не был бы использован. Следовательно, продолжительность «наемнического года» отличается от продолжительности «пророческого года». Кто такой «наемник»? В библейских текстах это слуга, работник, нанятый за плату. Следовательно, можно предположить, что «наемнический год» — это год, исчисленный без учета субботних дней, когда хозяин по закону Торы не имеет право поручить работнику какие-либо дела. «Пророческий год» насчитывает приблизительно 52 субботы*, следовательно, продолжительность «наемнического года» составляет 308 дней. Отсчитывая 308 лет**

* 51,43. Мы округляем число в сторону увеличения, т.к. в еврейской традиции принято увеличивать субботние дни за счет будней (суббота начинается с заходом Солнца и заканчивается с восходом звезд).

** Разумеется истинных солнечных лет (365,25), а не «пророческих» (360). Некоторые протестантские толкователи используют «пророческие годы» и для подсчета реальных сроков. На наш взгляд, это искусственно и крайне нелогично: пророческий год необходим для символических календарных расчетов (день=год),

от 622 г., мы приходим к 930 г. В этот год Мекка была взята и разорена карматами — сектантами, восставшими против халифа. Никогда ни до, ни после этого город не переживал такой разгром. Находившиеся там паломники были перебиты, Каабы осквернена. Карматы захватили черный камень Каабы и вернули его мусульманам лишь через 22 года за огромную сумму денег. Таким образом, исчезновение славы «сынов Кидара» — мекканцев — связано именно с этим событием. Следует отметить, что именно в этот исторический период (первая половина X в.) распался арабский Халифат, а власть над Багдадом перешла в руки горцев-делеймитов. Мы получили убедительное хронологическое доказательство правильности нашей трактовки пророчества об Аравии*.

Следующее пророчество Исаии о сынах Кидара более подробно освещает их роль в истории божественного спасения. Вот что говорит 42 глава книги Исаии:

Вот, Отрок Мой, Которого Я держу за руку, избранный Мой, к которому благоволит душа Моя.

в которых невозможно использовать другие способы счисления лет. Кроме того, пророческий год символизирует идеальное «допотопное» время, приложимое к символическим пророческим срокам, но не к их проекции на реальное земное время.

* Нам могут возразить: почему мы вычли из 360 дней года лишь 52 субботы, а не все праздничные дни? Дело в том, что мы не можем сказать, сколько праздничных дней будет в реальном «пророческом году», т.к. часть праздников совпадет с субботними днями. «Пророческий год» вообще является условным способом измерения времени; таким же условным способом, скорее всего, является и «наемнический год», продолжительность 6/7 пророческого года. Кстати, похоже, что 1/7 этого «пророческого года» (соответствующая «мессиянскому тысячелетию» — см. ниже) отмеряет время от рождения Мухаммада до Хиджры (570-622)!

Положу дух Мой на Него, и возвестит народам суд*; не возошлет и не возвысит голоса Своего, и не даст услышать его на улицах; трости надломленной не переломит, и льна курящегося не угасит; будет производить суд по истине; не ослабеет и не изнеможет, доколе на земле не утвердит суда, и на закон Его будут уповать острова. Так говорит Господь Бог, сотворивший небеса и пространство их, распростерший землю с произведениями ее, дающий дыхание народу на ней и дух ходящим по ней. Я, Господь, призвал Тебя в правду, и буду держать Тебя за руку и хранить Тебя, и поставлю Тебя в завет для народа, во свет для язычников, чтобы открыть глаза слепых, чтобы узников вывести из заключения и сидящих во тьме — из темницы (Ис. 42; 1-7)

В данном случае, речь явно идет о некоем пророке или Мессии, Рабе Господнем («эвед Адонай»), на котором пребывать будет Дух Божий; он будет кротким проповедником, и на его учение будут полагаться многие народы. Этому описанию наиболее полно соответствует Иисус Христос, чье учение легло в основу христианской религии и привело множество людей к монотеизму. Подобного мнения придерживались и многие традиционные комментаторы книги Исаии (Иоанн Златоуст, бл. Иероним и др.).

Но пророк предсказывает дальнейшие события:

Вот, предсказанное прежде сбылось, и новое Я возвещу; прежде, нежели оно произойдет, Я возвещу вам. Пойте Господу новую песнь, хвалу Ему от концов земли, вы, плавающие по морю, и все, наполняющее его, острова и живущие на них. Да возвысит голос пустыня и города ее, селения, где

* В иудейском переводе «принесет он народам закон», что даже лучше описывает личность Иисуса Христа.

обитает Кидар; да торжествуют живущие на скалах, да возглашают с вершин гор. Да воздадут Господу славу, и хвалу Его да возвестят на островах. Господь выйдет, как исполин, как муж браней возбудит ревность; воззовет и поднимет воинский крик, и покажет Себя сильным против врагов Своих. Долго молчал Я, терпел, удерживался; теперь буду кричать, как рождающая, буду разрушать и поглощать все; опустошу горы и холмы, и всю траву их иссушу; и реки сделаю островами, и осушу озера; и поведу слепых дорогою, которой они не знают, неизвестными путями буду вести их; мрак сделаю светом пред ними, и кривые пути — прямыми: вот что Я сделаю для них и не оставлю их. Тогда обратятся вспять и великим стыдом покроются надеющиеся на идолов, говорящие истуканам: «вы наши боги» (Ис. 42; 9-17).

Итак, здесь говорится о новой вести, новой песни, о новом пророчестве, происходящем уже после Иисуса Христа. При этом опять-таки упоминаются острова, горы, т.е. дается понять, что эта весть будет универсальной, обращенной не только к евреям. Отдельно же выделены «пустыня и города ее, селения, где обитает Кидар». Как известно, Кидар был потомком Исмаила, а Мухаммад — потомком Кидара*. Библейские пророки под именем «сынов Кидара» всегда понимают именно арабов; выше мы видели, что под Кидаром понимаются мекканцы. В средневековом еврейском эсхатологическом сочинении «Пиркей Машиах» арабские завоеватели, пришедшие в Иерусалим и воздвигшие мечеть на Храмовой горе, также именуются «сынами Кидара», а сами события рассматриваются как исполнение пророчества Исаии (Ис 60, 7) [Pirqe Mashiah]. Таким образом, мы можем трактовать «пустыню и города ее» как Аравийскую

* Справедливости ради отметим, что существуют различные варианты родословной Мухаммада, возводящие его происхождение к разным сыновьям Исмаила.

пустыню с Меккой и Мединой. Появление «новой песни» будет сопровождаться войной, уничтожением идолопоклонства и обращением к Богу «слепых», т.е. язычников*. Все это полностью соответствует обстоятельствам возникновения ислама. Становление ислама действительно сопровождалось войнами, сокрушившими языческие государства. Современные исламские экзегеты единодушно рассматривают эту главу Исаии как пророчество о возникновении ислама.

Дальнейшая часть книги говорит о судьбе еврейского народа во времена пророчества для народов**:

Кто так слеп, как раб Мой, и глух, как вестник Мой, Мною посланный? Кто так слеп, как возлюбленный, так слеп, как раб Господа? Ты видел многое, но не замечал; уши были открыты, но не слышал. Господу угодно было, ради правды Своей, возвеличить и прославить Закон***. Но это народ разоренный и разграбленный; все они связаны в подземельях и сокрыты в темницах; сделались добычей, и нет избавителя; ограблены, и никто не говорит: «отдай назад!» Кто из вас приклонил к этому ухо, вникнул и выслушал это для будущего? Кто предал Иакова на разорение и Израиля грабителям? не Господь

* Св. Иоанн Златоуст комментирует это место таким образом: «Но это пророчество удобнее применить к язычникам, чем к евреям, так как пророк прибавляет: неизвестными путями буду вести их; они совершенно не знали пути, так как были слепыми» [Иоанн Златоуст 1998].

** Здесь и далее мы используем традиционное для еврейской и раннехристианской традиции противопоставление «Израиля» и «народов». Именно еврейский народ, избранный Богом еще в древности, стал началом Спасения для человечества, из него произошел Мессия — Иисус из Назарета. Все это дает нам возможность использовать традиционную дихотомию «народ Израиля»/«другие народы» для изучения авраамических традиций.

*** В оригинальном тексте — Тору.

ли, против Которого мы грешили? Не хотели они ходить путями Его и не слушали закона Его. И Он излил на них ярость гнева Своего и лютость войны: она окружила их пламенем со всех сторон, но они не примечали; и горела у них, но они не уразумели этого сердцем (Ис 42; 19-25).

Очевидно, что в данном случае речь идет о еврейском народе, который в книге Исаии неоднократно называется «Ра-бом Господним». Именно так это место понимают и христианские комментаторы, например, св. Иоанн Златоуст: «Иудеи были глухими и слепыми. Христос говорит: *кто имеет уши слышать, да слышит* (Мк.4:9); и в другом месте: *блаженны очи, что видят, и уши ваши, что слышат* (Мф.13:16). Таким образом, ясно, что они, иудеи, были глухими и не слышали, слепыми и не видели, почему прибавляется: слеп, как раб Господа» [Иоанн Златоуст 1998]. Как известно, большинство евреев не признало Иисуса Мессией. Вскоре после этого евреи лишились своей государственности; их страна была покорена римлянами, а Храм разрушен в 70 г. н.э. Неудачное восстание лжемессии Бар Кохбы против римлян в 132-135 гг. привело к окончательному рассеянию еврейского народа. В Аравии евреи сначала благожелательно встретили проповедь Мухаммада, но, увидев, что он не становится иудейским прозелитом, отвергли его пророческий статус. Столкновения мусульман с иудеями привели к нескольким военным конфликтам, закончившимся разгромом иудеев и потерей ими независимой государственности в Аравии. В то же время христианство и ислам, о которых говорят предыдущие предсказания, распространили учение Торы на все человечество.

Но Исаия не останавливается на этих предсказаниях и говорит, что:

Ныне же так говорит Господь, сотворивший тебя, Иаков, и устроивший тебя, Израиль: не бойся,

ибо Я искупил тебя, назвал тебя по имени твоему; ты Мой. Будешь ли переходить через воды, Я с тобою, — через реки ли, они не потопят тебя; пойдешь ли через огонь, не обожжешься, и пламя не опалит тебя. Ибо Я Господь, Бог твой, Святой Израилев, Спаситель твой; в выкуп за тебя отдал Египет, Ефиопию и Савею за тебя. Так как ты дорог в очах Моих, многоценен, и Я возлюбил тебя, то отдам других людей за тебя, и народы за душу твою. Не бойся, ибо Я с тобою; от востока приведу племя твое и от запада соберу тебя. Северу скажу: «отдай»; и югу: «не удерживай; веди сыновей Моих издалика и дочерей Моих от концов земли, каждого кто называется Моим именем, кого Я сотворил для славы Моей, образовал и устроил. Выведи народ слепой, хотя у него есть глаза, и глухой, хотя у него есть уши». (Ис.; 43; 1-8)

Здесь говорится, о том, что Израиль будет прощен и вновь соберется в своей стране, что и произошло в XX веке.

Таким образом, в 42 главе Исаии содержится целый ряд замечательных предсказаний: о явлении Мессии Израиля — Иисуса Христа, возникновении ислама, изгнании евреев из своей страны и уничтожении их государственности и их возвращении на родину.

Мы закончили рассмотрение книги Исаии, однако в этой главе мы обратимся к еще трем текстам, которые исламские апологеты (Абдуль-Ахад Даууд, А.В. Полосин) называют пророчеством о Мухаммаде. Все они находятся в книгах «малых пророков» — двенадцати кратких пророческих сочинениях, по своему объему противопоставляемых пяти пространственным пророческим книгам.

Первый подобный текст мы находим в книге пророка Аввакума. Прежде чем перейти к его детальному разбору, скажем несколько слов о самой пророческой книге. Израильский ученый Й. Вейнберг считает книгу Аввакума одним из наиболее загадочных текстов Библии. Нам неизвестно, кем был пророк Аввакум, неизвестны не только точные годы его жизни, но даже век написания книги: разные ученые датируют ее в пределах от VIII до III вв. до н.э. — разброс поистине впечатляющий. Бл. Иероним полагал, что книга Аввакума написана во время вавилонского плена, в VI в. до н.э., и направлена против вавилонских царей. А.П. Лопухин и А. Мень считали, что ее автор жил в конце VII в. до н.э. и предсказал своим согражданам будущее разорение от рук вавилонян («халдеев») (Ав 1,6). Наконец, Й. Вейнберг относит книгу Аввакума к эллинистическому времени (приблизительно, к III в. до н.э.) [Вейнберг 2003, 305]. Наиболее корректной нам представляется точка зрения А.П. Лопухина. В пользу его датировки книги Аввакума говорят как филологические (близость тем и образов к книгам Исаии и Иоилия, включение в состав книги созданного пророком псалма), так и исторические аргументы (предсказание будущего нашествия халдеев, т.е. вавилонян).

Наибольший интерес для нашей работы представляет третья часть книги — молитва пророка Аввакума, написанная в традиционной для псалмов форме. Приведем наиболее важную ее часть:

Господи! Соверши дело Твое среди лет, среди лет яви его; во гневе вспомни о милости. Бог от Фемана грядет и Святой — от горы Фаран. Покрыло небеса величие Его и славою Его наполнилась земля. <...> Он встал и поколебал землю; воззрел и в трепет привел народы; вековые горы распались, первобытные холмы опали; пути Его вечные <...> Ты обнажил лук Твой по клятвенному обетованию, данному коленам,

Ты потоками рассек землю. Увидев Тебя, вострепетали горы, ринулись воды; бездна дала голос свой, высоко подняла руки свои. Солнце и луна остановились на месте своем пред светом летающих стрел Твоих, пред сиянием сверкающих копьев Твоих. Во гневе Ты шествуешь по земле и в негодовании попираешь народы. Ты выступаешь для спасения народа Твоего, для спасения помазанного Твоего. Ты сокрушаешь главу нечестивого дома, обнажая его от основания до верха. Ты пронзаешь копьями его главу вождей его, когда они, как вихрь, ринулись разбить меня, в радости, как бы думая поглотить бедного скрытно. Ты с конями Твоими проложил путь по морю, через пучину великих вод (Авв 3, 2-14).

Как видно, в молитве пророка нарисована яркая картина теофании — богоявления, открытия Божественного могущества в мире. Оно рисуется одновременно как потрясение мира и как война против врагов Божьего народа. Подобное описание типично для ветхозаветной пророческой и литургической традиции. Псалом пророка Аввакума можно истолковать сразу несколькими способами. Во-первых, нельзя исключить возможность того, что здесь говорится об уже произошедших событиях еврейской истории — исходе из Египта и Синайском откровении. Мы видим явную аллюзию на разобранный нами в первой главе стих Второзакония: «Господь пришел от Синая, открылся им от Сеира, воссиял от горы Фаран» (Втор 33, 2). А.П. Лопухин указывает, что Тейманом во времена Аввакума называлась местность на северо-западе Идумеи [Лопухин]. Если отождествить Тейман с Сеиром (т.к. и то и другое обозначение связаны с Эдомом), то здесь мы видим упоминание тех же местностей, что и в последней речи Моисея. По замечанию А.П. Лопухина описания божественного сияния (Авв 3,4), потрясения народов и перехода коней через море (Авв 3,15) также отсылают к

исходу из Египта и Синайскому откровению. Тем не менее прямые упоминания о событиях исхода в молитве Аввакума отсутствуют. Это позволяет предположить, что Аввакум рассматривает исход из Египта как прообраз каких-то будущих событий, описанных в этом пророчестве.

Традиционные христианские толкователи книги часто рассматривали текст Аввакума как пророчество об Иисусе Христе. Так, бл. Феодорит переводил «Тейман» как «юг», отмечая, что Вифлеем, в котором родился Христос, находится к югу от Иерусалима; описание сияния света и сотрясения земли он толковал как аллегорическое изображение чудесного воплощения Слова. Таким же образом понимал это пророчество и бл. Иероним Стридонский. По нашему мнению, данные толкования страдают некоторой произвольностью; подобным образом пророчества Аввакума — сами по себе достаточно туманные и неконкретные — можно связать почти что с любым событием*.

Ряд современных мусульманских авторов, равно как и Д.В. Щедровицкий, полагают, что речь здесь идет о возникновении ислама: «Фаран» понимается ими в связи с разобраным выше Втор. 33,2 как обозначение ислама. В пользу этой версии говорит и употребление слова «Тейман», которое может быть переведено как «юг» [Лопухин] или даже «Йемен» — именно такое значение слово «Тейман» имеет в средневековом и современном иврите**. В таком

* В самом деле, почему явление Иисуса Христа должно ассоциироваться с югом (Тейманом) и горой Фаран? Вифлеем расположен в Иудее, в вовсе не в Идумее и не на Синае. Большую часть жизни Иисус провел **на севере** Израиля — в Галилее; его проповедь также звучала в Галилее и столице Иудеи — Иерусалиме.

** Еврейская традиция однозначно идентифицирует Тейман с Йеменом. Вряд ли такая ассоциация была известна во времена пророка Аввакума; однако, по нашему мнению, смысл пророческих текстов, вдохновленных Св. Духом, раскрывается только с течением времени. Смыслы, обнаруживаемые толкователями, зачастую могли быть неясны и даже неизвестны самому пророку.

случае сотрясение земли изображает арабские завоевания; воинская тематика, которой изобилует молитва Аввакума, также говорит в пользу данной версии. Интересно, что в пророчестве Исаии о Кидаре военные походы мусульман изображаются похожим образом (Ис 42, 14-16). Согласно книге Аввакума Господь выступает от Фарана и Теймана для спасения народа и Помазанника [Мессии] Своего. Очевидно, что народом и Помазанником Господа здесь именуется еврейский народ*; такого мнения, в частности, придерживался А.П. Лопухин: «...под этим почетным и священным именем [Помазанника] естественнее разуметь весь народ Божий, притом более в его идее, чем в конкретной действительности» [Лопухин].

Арабское завоевание действительно сыграло важную роль в судьбах еврейского народа. Как известно, мусульманскому завоеванию восточных провинций Византийской империи предшествовала многолетняя война между Византией и Ираном (602-630 гг.). Большинство византийских евреев, издавна испытывавших притеснения со стороны греческих властей, приняла в ней сторону персов. В 610 г. евреи подняли восстание в Антиохии, а в 614 г. помогли персам взять под свой контроль Иерусалим. Союз персов с евреями был относительно непродолжительным: персидский царь Хосров быстро сообразил, что поддержка еврейского меньшинства не окупает враждебности христианского большинства. Вскоре после взятия Иерусалима персами евреи были изгнаны из города; многие из них были

Таким образом, пророк не излагает известные ему будущие события в зашифрованном виде (разве не проще было бы изложить все прямо?), а интуитивно улавливает символическую модель будущих событий, которую толкователь должен приложить к реальной истории.

* В книге Исаии еврейский народ также изображен в качестве коллективного Мессии: по мнению многих исследователей, в образе «Раба Господня» сливается представление о будущем Мессии и всем израильском народе.

депортированы в Месопотамию. Все это побудило евреев перейти на сторону византийского императора Ираклия; во время освобождения Палестины от персов они сражались на стороне греков. Тем не менее палестинские христиане не забыли евреям их перехода на сторону Хосрова: в 630 г. в Палестине начались крупномасштабные гонения на евреев, многие из них были убиты или были вынуждены бежать; провинция фактически лишилась иудейского населения. А в 632 г. император Ираклий издал беспрецедентный указ о насильственном крещении всех евреев Византийской империи. В северной Африке он был реализован на практике: согласно сообщению св. Максима Исповедника весной 632 г. десятки тысяч евреев были насильственно крещены; сам св. Максим пришел в ужас, узнав об этих событиях [Беневиц]*. Через два года, в 634 г. войска мусульман вступили в Палестину, нанеся поражение византийцам; в 636 г. арабы уничтожили греческую армию в битве при Ярмуке, а в 638 г. патриарх Софрония сдал халифу Умару Иерусалим. Иудеям было разрешено проживать в святом городе, а Храмовая гора, превращенная византийцами в свалку, была очищена. Все эти события сделали невозможным проведение в жизнь императорского указа о насильственном крещении евреев. Неудивительно, что иудеи (впрочем, как и многие христиане) встречали арабов как освободителей. Историк Р. Хойланд пишет об этих событиях: «Когда император Ираклий издал указ о насильственном крещении евреев, [для иудеев] стало очевидно, что наступает последняя битва между врагами Царства Божьего и народом Израиля. Таким образом, в то время как христиане рассматривали арабское вторжение как «бич Божий»**, евреи видели в нем Божественное орудие

* Православная и католическая Церкви отрицательно относились к насильственным крещениям, понимая, что они представляют собой профанацию Таинства.

** Тут Хойланд неточен: многие христиане, недовольные политикой Константинополя, также поддерживали арабов; как

своего спасения» [Hoyland, 92]. По сообщению армянского историка VII в. н.э. Себеоса евреи, бежавшие в Аравию от византийцев, впоследствии принимали участие в завоевании Палестины мусульманами.

Не менее драматичным было положение евреев в странах Западной Европы. Испанские короли проводили еще более жесткую антиеврейскую политику, чем византийские императоры. В 613 г. вестготский король Испании Сизебут предложил евреям выбор: принятие христианства или изгнание из страны. Несмотря на то, что насильственное крещение евреев было запрещено IV Толедским собором в 633 г., преследования и насильственные крещения продолжились. Своего апофеоза эта политика достигла при короле Эгике: «Эгика выпустил 14 законов, большинство из которых было посвящено подчинению иудеев. Радикальное действие возымел закон, запрещавший иудеям посещать рынки и вести торговлю с христианами. Тем самым они были лишены источников дохода, по-видимому, позволявших им до сих пор облегчать свое положение с помощью подкупа. И все-таки своей кульминации антииудейское законодательство достигло только на XVII Толедском соборе 694 г. <...> Все евреи были лишены своего состояния и свободы и выселены со своих прежних мест. Король получил право продавать иудеев по своему усмотрению. Их дети разлучались с родителями по достижении семилетнего возраста и передавались на воспитание в христианские семьи. Похоже, эти драконовские меры были действительно приведены в исполнение, ибо с тех пор иудейский вопрос больше не поднимался» [Клауде 2002]. Завоевание Испании арабами в 711 г. положило конец этим гонениям; впоследствии эта страна стала центром яркой и самобытной еврейской культуры, а мусульмане, христиане и иудеи многие века спокойно сосуществовали на Иберийском полуострове. Со-
известно, сопротивление арабскому нашествию в Египте и Палестине практически отсутствовало.

блзнительно было бы связать слова Аввакума «Ты с конями Твоими проложил путь по морю, через пучину великих вод» с переправой отправившейся на завоевание Испании арабской армии через Гибралтар — «Геркулесовы столпы», в античности и Средние века считавшиеся пределом мира. Тем не менее настаивать на подобном сопоставлении, конечно, невозможно, поэтому мы приводим его просто в качестве красивой гипотезы.

Таким образом, толкование, рассматривающее молитву Аввакума как пророчество о возникновении ислама, следует признать достаточно убедительным. Никаких других исторических событий, связанных с явлением Бога «от Теймана и горы Фаран», великими потрясениями, победой над нечестивцами и спасением еврейского народа от его угнетателей никогда не происходило. Тем не менее необходимо обратить внимание еще на одно указание, содержащееся в книге Аввакума. Пророк говорит: «Ибо видение относится еще к определенному времени и говорит о конце, и не обманет» (Авв 2, 3). По мнению А.П. Лопухина и Й. Вейнберга речь идет о конце времен. Конечно, само явление Мухаммада, «печати пророков» может рассматриваться как признак наступления эсхатологического времени (см. ниже). С другой стороны, нельзя исключить возможности того, что в пророчествах Аввакума говорится о будущих, еще неизвестных нам событиях, которые произойдут в «последние времена». Грандиозная картина Богоявления, устранившего все народы и даже стихии, все-таки лучше соответствует будущему Страшному Суду, нежели чем каким-то конкретным историческим событиям. Но даже если мы примем это предположение, то арабские завоевания в любом случае являются «прообразом» этих событий*.

* Впрочем, возможно, что обсуждаемая нами фраза относится только ко второй главе книги Аввакума; в таком случае, единственной темой молитвы Аввакума являются мусульманские завоевания.

Другим текстом, связываемым современными исламскими авторами с Мухаммадом, является это пророчество последнего израильского пророка, Малахии, о «Посланнике Завета»:

Вот, Я посылаю Ангела Моего, и он приготовит путь предо Мною, и внезапно придет в храм Свой Господь, Которого вы ищете, и Ангел завета, Которого вы желаете; вот Он идет, говорит Господь Саваоф. И кто выдержит день пришествия Его, и кто устоит, когда Он явится? Ибо Он как огонь расплавляющий и как щелок очищающий, и сядет переплавлять и очищать серебро, и очистит сынов Левия, и переплавит их, как золото и как серебро, чтобы приносили жертву Господу в правде. Тогда благоприятна будет Господу жертва Иуды и Иерусалима, как во дни древние и как в лета прежние» (Мал 3, 1-4).

Традиционные христианские комментаторы относят это пророчество к Иисусу Христу, иудеи полагают, что речь здесь идет о Мессии. Не так давно исламские апологеты высказывали мнение, что это пророчество относится к Мухаммаду. Так, А.В. Полосин пишет, что под «посланником Завета» следует понимать пророка Мухаммада, т.к. пришествие Иисуса «не привело ни к революционному обновлению религии, ни к ниспосланию Богом нового Закона» [Полосин 2006, 77]. Это высказывание явно противоречит историческим фактам, т.к. явление Иисуса Христа привело именно к «революционному обновлению религии» и «ниспослания Богом нового Закона». Через Иисуса был заключен Новый Завет, язычники стали христианами, начались христианские богослужения, а иудейское служение в Иерусалиме прекратилось. Иисус действительно внезапно пришел в иерусалимский Храм и проповедовал там.

Вторая часть пророчества всеми христианскими экзегетами относится ко второму пришествию Иисуса Христа, когда иудеи признают Иисуса Мессией, и когда «благоугодна будет Господу жертва Иуды и Иерусалима как во дни древние и как в лета прежние» (Мал 3, 4), (во времена первого и второго Храмов). Иудейские комментаторы также относят это пророчество к будущему, когда будет построен третий Храм. Во времена Мухаммада евреи не признали ни Иисуса, ни Мухаммада, иудейское богослужение в Иерусалиме не было восстановлено — следовательно, это пророчество говорит не о нем. А.В. Полосин апеллирует к наименованию будущего Мессии «желанным», сопоставляя его с именем Мухаммада [там же, 252]. Еврейское слово «желать» **לחמ** «лахмод» действительно родственно имени Мухаммада — Ахмад. Однако в еврейском тексте книги Малахии в данном случае употреблен не глагол «лахмод», а глагол **לחפץ** «лахпоц», имеющий то же самое значение — «желать», но никак не родственной арабскому имени Ахмад. Следовательно, этот аргумент несостоятелен. Таким образом, из всего вышесказанного ясно, что пророчество Захарии относится к первому и, даже в большей степени, ко второму пришествию Иисуса Христа, а вовсе не к пророку Мухаммаду.

Тем не менее слово с корнем ХМД, как будто обозначающее будущего Мессию, действительно упоминается в другой пророческой книге Библии — книге пророка Аггея. Книга Аггея была написана в конце VI в. до н.э. Ее основной темой является восстановление иерусалимского Храма Зоровавелем, осуществленное в 520-516 гг. до н.э. Абдуль-Ахад ссылается на следующий отрывок книги:

Кто остался между вами, который видел этот дом [Храм] в прежней его славе, и каким видите вы его теперь? Не есть ли он в глазах ваших как бы ничто? Но ободрись ныне, Зоровавель, говорит Господь,

ободришь Иисус, сын Иоседеков, великий иерей! Ободришь весь народ земли, говорит Господь и производите работы <...> Ибо так говорит Господь Саваоф: еще раз, и это будет скоро, Я потрясу небо и землю, море и сушу, и потрясу все народы, и придет Желаемый всеми народами, и наполню дом сей славою, говорит Господь Саваоф. Мое серебро и Мое золото, говорит Господь Саваоф. Слава сего последнего храма будет более, нежели прежнего, говорит Господь Саваоф: и на месте сем Я дам мир, говорит Господь Саваоф (Агг 2, 3-9).

Это пророчество была дано «во второй год правления Дария» во время восстановления Храма. Смысл предсказания Аггея можно понять, обратившись к историческому контексту. Как известно, Храм, построенный Зоровавелем, был намного меньше и скромнее разрушенного в 586 г. до н.э. вавилонянами Храма Соломона. Бог устами пророка Аггея утешает израильтян, говоря им, что в недалеком будущем «слава сего последнего храма будет более, нежели прежнего». Исламские апологеты видят указание на Мухаммада в употребленном здесь еврейском слове **פִּמְדָּא** «хемда» (в русском переводе переданном как «желаемый»), действительно однокоренным с именам «Ахмад» и «Мухаммад». По мнению Абдаль-Ахада, Аггей говорит о будущем перенесении Мухаммада на Храмовую гору во время мираджа — небесного путешествия пророка. Мы не можем согласиться с этой версией, поскольку сама мессианская интерпретация слова «хемда», отразившаяся в Синодальном переводе, не является не только общепринятой, но и сколько-нибудь корректной. Подробное объяснение этого места мы находим у А.П. Лопухина: «Какой смысл в данном месте имеет слово *хемда*, обычно означающее желание, предмет желания, наконец, драгоценность? Мнения древних переводов, а равно и древних

и новых толковников здесь разделяются на три главные группы. Одни придают абстрактному *хемда* конкретное значение и видят здесь указание на личного Мессию, как предмет желаний всех народов <...> Но, как ни естественно и правдоподобно такое толкование с точки зрения истории библейской мессианской идеи, видеть в рассматриваемом выражении указание на личного Мессию не позволяют ни грамматическая конструкция (сказуемое **יָבִי** стоит во множ. ч.), ни контекст речи, говорящей собственно о грядущей славе воздвигаемого храма <...> Ввиду недостаточности указаний текста на личность Мессии, переводы и толкователи ставят слово *хемда* в более тесную связь и зависимость с словами *кол-гаггоим*, причем опять различается два взгляда: по одному взгляду, все выражение: *хемда кол-гаггоим*, означает: «лучшие, избранные из всех народов» (которые имеют вступить в Царство Божие) по другому: «богатства, драгоценные дары всех народов» (каковые богатства народы имеют принести в дар Иерусалимскому храму). Первый из этих взглядов проведен уже у LXX-ти: **ἤξει τὰ ἐκλεκτὰ πάντων τῶν ἐθνῶν**, а также в переводе латинском — древнеиталийском: *venient omnia electa gentium*; слав.: *приидут избранная всех языков*. Оба рассматриваемые понимания равно допустимы, так как оба они имеют для себя аналогии, напр., в изображении у Пророка Исаии, гл. 60, будущей славы Иерусалима» [Лопухин].

Таким образом, выводить из этого места Писания пророчество о Мухаммаде было бы слишком самонадеянным, так как само мессианское толкование этого стиха является не слишком убедительным предположением. Скорее всего, здесь говорится о будущей славе второго Храма, которая действительно превзошла славу первого Храма: «Библейский закон не запрещает посвящение жертв в Храме неевреями (Лев. 22:25) <...> В период Второго Храма эти жертвы стали столь многочисленны, что относительно них были приняты специальные постановления. <...> Среди царей и

правителей, присылавших жертвы в Храм, были Птолемей III, Антиох VII Сидет (когда он осаждал Иерусалим в 133 г. до н. э.), римский наместник в Сирии Вителл, специально прибывший в Иерусалим, чтобы принести пасхальную жертву, и другие. Иосиф Флавий сообщает, что алтарь Иерусалимского Храма почитали как греки, так и другие народы (Война 5:17), и слава Храма достигла всех концов света (Война 4:262; ср. Светоний, «Жизнеописание Цезарей», Август, 93) [ЭЕЭ, Храм].

КНИГА ДАНИИЛА: ПАНОРАМА МИРОВОЙ ИСТОРИИ

Книга пророка Даниила в христианской Библии — одна из пророческих книг Ветхого Завета; в еврейской Библии она относится не к разделу «Невим» «Пророки», а, наряду с Псалмами Давида, Екклесиастом, Песнь Песнью и др. принадлежит к числу «Ктувим», Писаний, т.е. богодухновенных литературных произведений. В исламе Даниил также почитается и рассматривается как один из пророков.

Согласно книге Даниила, пророк Даниила жил в VI в. до н.э. в Вавилоне, в правление нескольких вавилонских и персидских царей. Еще в ранней юности, после покорения Иудеи вавилонянами в 597 г. до н.э., он был депортирован в Вавилон вместе с другими представителями элиты Иудейского царства и оставлен при дворце царя для получения образования и дальнейшей придворной службы. Вскоре Даниил поразил всех своей премудростью и смог дать правильное толкование пророческим снам вавилонского царя Навуходоносора. Даниил прожил долгую жизнь, дожив до взятия Вавилона персами и возникновения персидской мировой империи. Он предсказал последнему вавилонскому царю Валтасару крах вавилонской империи; при персидских царях он стал одним из высших сановников персидского двора. Проживая в языческом окружении, Даниил всегда сохранял непоколебимую верность вере в единого Бога и предписаниям Торы.

Важнейшую часть книги Даниила составляют несколько видений пророка Даниила, повествующих о будущих судь-

бах мира, появлении и падении мировых империй, судьбах еврейского народа и Страшном Суде. Толкованием видений Даниила занималось множество иудейских и христианских комментаторов книги. В настоящей главе мы также рассмотрим видения пророка Даниила и попытаемся дать им непротиворечивое толкование. Мы разбираем книгу Даниила более подробно, чем другие пророческие сочинения Библии, т.к., по нашему мнению, большая часть пророчеств Даниила в той или иной степени связана с интересующей нас темой.

Для начала следует сказать несколько слов о проблеме датировки книги Даниила. Христианская традиция считает, что книга Даниила была написана самим пророком во время его пребывания в Вавилоне в VI в. до н.э. В Талмуде говорится, что «мужи Великой Синагоги написали [книгу] Даниэла» [Вейнберг 2005, 219]. Великой Синагогой в иудаизме называется коллегия книжников, занимавшихся кодификацией Св. Писания в V-II в. до н.э. Таким образом, книга Даниила могла быть создана не самими пророком, а его учениками и последователями уже в более позднее время.

Наконец, уже в III в. н.э. греческий философ Порфирий выдвинул версию, что книга Даниила была написана во II в. до н.э. неким иудеем, выдумавшим видения пророка Даниила, чтобы воодушевить евреев во время войны с Антиохом Епифаном. Антиох Епифан, сирийский царь из эллинистической династии Селевкидов, наследников Александра Македонского, во II в. до н.э. начал гонения против иудеев, поставив своей целью уничтожить иудейскую религию и насильно обратить евреев в язычество. В 168 г. до н.э. он запретил чтение Писания, соблюдение субботы и других заповедей. Те, кто отказывался почитать языческих богов и продолжал соблюдать заповеди Торы, подвергались гонениям, пыткам и казням. В 167 г. Антиох осквернил Иерусалимский Храм,

поставив там идол Зевса и принеся ему в жертву свинью. В 165 г. священник Маттафия Хасмонеи и пятеро его сыновей, получившие прозвище Маккавеев, призвали народ восстать против тирана. В 164 г. до н.э. иудеи освободили Иерусалим и очистили Храм, а в 163 г. умер (по некоторым версиям был убит) Антиох Епифан. Попытки сирийцев восстановить свою власть над евреями не увенчались успехом; почти на столетие Израиль получил независимость под властью царей Хасмонеев.

Порфирий утверждал, что видения Даниила столь подробно описывают события, происходившие во времена Антиоха Епифана, что можно предположить, что она была написана именно в его правление, чтобы придать иудеям мужество в борьбе за веру. Иудейские и христианские ученые не приняли такую точку зрения, отстаивая древность книги. Тем не менее многие христианские толкователи считали, что пророк Даниила действительно предсказал события, произошедшие с иудеями во время гонений Антиоха Епифана. Однако большинство комментаторов применяли видения Даниила к другим событиям: пришествию Иисуса Христа, иудейской войне и будущему Страшному Суду.

Теория Порфирия возродилась в XVIII в., когда историки отметили ряд исторических неточностей в описании древней вавилонской и персидской истории в книге Даниила. В XIX-XX вв. эта точка зрения становится преобладающей среди светских исследователей. Некоторые христианские авторы (М. Лагранж, А.В. Карташов, А. Мень) также согласились с критической точкой зрения, в то же время отмечая, что сам факт позднего происхождения книги Даниила никак не противоречит ее богодухновенности (в частности, они ссылались на то, что в еврейской Библии книга Даниила относится к разделу Писаний, т.е. богодухновенных литературных произведений). Тем не менее большинство религиозных иудейских и христианских комментаторов продолжает отстаивать традиционную датировку (VI в. до н.э.), приводя примеры

удивительно точного изложения истории древнего Вавилона в книге Даниила. Так, многие исторические факты, до того известные исключительно из книги Даниила, подтвердились лишь с открытием вавилонских глиняных табличек и раскопками древних вавилонских храмов (популярное изложение см. в работе А.А. Опарина «И камни возопиют...»). Современные светские исследователи, считая временем создания книги Даниила II в. до н.э., также признают, что в ее основе лежит древняя традиция, восходящая по меньшей мере к VI в. до н.э. [Вейнберг 2005, 249].

Мы не будем вдаваться в детали полемики между сторонниками разных датировок книги Даниила. По нашему мнению, наличие в ней исторически точных сведений о древнем Вавилоне (зачастую неизвестных никаким другим источникам и подтвержденных только археологическими находками XIX-XX вв.) наряду с очевидными историческими неточностями и определенными легендарными преувеличениями говорит о том, что наиболее разумно согласиться с точкой зрения Талмуда: рассказы о пророке Данииле и его видения и предсказания, скорее всего, были собраны и записаны мужами Великой Синагоги в V в. до н.э. По всей видимости, книга Даниила в ее современном виде окончательно сложилась во времена гонений Антиоха Епифана во II в. до н.э., когда неизвестный автор, полагавший, что Даниил пророчествовал о современной ему эпохе, собрал предания о пророке Данииле и его видения и составил на их основе целостное произведение. Следует отметить, что при работе над своим сочинением он пользовался достаточно достоверными источниками: иначе сложно объяснить, откуда у него была столь точная информация об истории древнего Вавилона. Так, книга Даниила называет последним царем Вавилона Валтасара. О том, что последним правителем Вавилона был Валтасар не упоминают ни Геродот и другие античные историки, ни исторические книги Библии, ни Иосиф Флавий; этот факт подтвердили лишь найденные в

XIX в. вавилонские тексты. Мало того, автор книги Даниила, кажется, знал даже то, что Валтасар был не полноправным царем, а соправителем своего отца (Дан 5,7). Можно привести еще ряд подобных примеров поразительной осведомленности автора книги Даниила. Допущенные им исторические неточности, скорее всего, проистекают исключительно из желания подогнать пророчества Даниила под современную ему эпоху*. В дальнейшем, говоря об «авторе книги Даниила» мы будем иметь в виду именно последнего собирателя и редактора пророчеств Даниила и преданий о нем, жившего во времена Маккавейских войн.

Конечно, приведенная нами версия создания книги Даниила является не строго установленным фактом, а одной из возможных гипотез — большинство из которых в принципе невозможно проверить. Однако, по нашему мнению, она лучше всех альтернативных версий как с богословской, так и с историко-филологической точки зрения.

История толкования Даниила насчитывает много веков. Если говорить о круге исторических ассоциаций, связанных традиционными толкованиями с событиями, описанными в книге Даниила, то следует отметить Маккавейские войны, деятельность Иисуса Христа, иудейскую войну и разрушение

* Так, автор книги Даниила вводит в повествование несуществующего царя Дария Мидянина. Очевидно, это объясняется тем, что он знал пророчество Даниила о четырех языческих царствах, которые будут властвовать над Израилем. Автор книги Даниила понимал, что он живет в период третьего — греческого царства и до конца света еще далеко. Но ему так хотелось убедить себя и своих читателей в близости Страшного Суда, что он добавил к исторически реальным Вавилонскому, Персидскому и Греческому царствам Мидийское царство, никогда не господствовавшее над евреями, и поэтому приписал завоевание Вавилона Дарию Мидянину вместо реального персидского царя Кира II.

второго Храма, возвышение Халифата и, конечно, «последние времена». Новейшие толкования вовлекают в круг тем комментариев книги Даниила Вторую мировую войну, Холокост и создание государства Израиль.

Следует сказать несколько слов о методологии толкования. Зачем нужно пророчество, в чем заключается его цель и смысл? По нашему мнению, все пророчества следует разделить на два типа.

Первый тип представляют собой пророчества-предсказания, смысл которых ясен, очевиден и не требует истолкования. Ярким примером такого пророчества являются слова пророка Исаии царю Езекии о том, что в будущем Иерусалим будет завоеван вавилонянами (Ис 39). Точно также пророк Иеремия пророчествовал о взятии Иерусалима вавилонянами и о будущем освобождении евреев из вавилонского плена. Как видно, эти пророчества не требуют никакого специального толкования.

Второй тип — это пророчества-аллегии, пророчества-символы, смысл которых скрыт, допускает разные толкования. Они возникли в еврейской традиции позже пророчеств-предсказаний. Именно к такому типу пророчеств относится большая часть видений Даниила. Зачастую подобные пророчества можно понять только после того, как изображенные в них события произойдут. Нередко им вообще невозможно дать однозначное толкование, они могут иметь множество смыслов и т.д. Тогда зачем они нужны? Ведь они ничего не сообщают о будущем! Дело в том, что использование подобных пророчеств позволяет соотнести земное с небесным. Образы божественных видений подобны картинам из мира архетипов, по сравнению с которыми земные события есть лишь одна из их возможных проекций. Рассмотрение этих пророческих видений позволяет увидеть матрицу, скрытую за событиями, понять их скрытый, провиденциальный смысл. В этом смысле подобные пророчества принципиально многозначны, т.к. должны помочь понять смысл исторических

событий в целом ряду разных ситуаций. С другой стороны, толкование подобных пророчеств не должно быть произвольным, надуманным, навязанным тексту, иначе искажается смысл пророчества; оно начинает служить не для выявления истинного смысла происходящих событий, а для навязывания им смысла, желательного для толкователя.

Видения Даниила построены таким образом, что сами по себе уменьшают возможность произвольного толкования: в их состав включено указание на определенные календарные сроки. Любое толкование книги Даниила проверяется хронологически, и хронологическое соответствие является сильным аргументом в пользу правильности приводимого толкования.

При рассмотрении пророчеств Даниила мы каждый раз будем вкратце рассматривать основные версии их толкования: историческую (иначе говоря, критическую), соотносящую события книги с Маккавейской войной, христианскую, иудейскую и иудеохристианскую (в русскоязычной литературе озвученную современным теологом Д.В. Щедровицким, посвятившим исследованию книги Даниила отдельную монографию). Затем, исходя из критического анализа существующих версий, мы будем выдвигать свое толкование данного видения. Подобное рассмотрение позволит читателю ознакомиться с существующими традициями толкования, увидеть их сильные и слабые стороны, понять логику позиции автора. Нашим искренним желанием было не преподнести читателю мысли «в готовом виде», а пригласить его принять участие в размышлениях над одним из самых знаменитых пророческих сочинений.

Перейдем непосредственно к толкованию видений Даниила. Первое видение, описанное в книге, принадлежит не пророку Даниилу, а царю Навуходоносору. Увидев чудес-

ный сон, царь Навуходоносор задал мудрецам вавилонским классическую «сложную задачу»: рассказать ему содержание приснившегося сна и только после этого истолковать его. Причиной этого стали как и таинственная невозможность пересказать сон («слово отступило от меня») (Дан 2;9), так и желание проверить способности толкователей («расскажите мне сон, и тогда я узнаю, что сможете объяснить мне и значение его») (Дан 2; 5). Единственным способным это сделать оказывается пророк Даниил. Он описывает сон Навуходоносора таким образом: «Ты, царь, на ложе твоём думал о том, что будет после сего, и Открывающий тайны показал тебе то, что будет <...> Тебе, царь, было такое видение: вот, какой-то большой истукан; огромный был этот истукан, в чрезвычайном блеске стоял он пред тобою, и страшен был вид его. У этого истукана голова была из чистого золота, грудь его и руки его — из серебра, чрево его и бедра — медные, голени его железные, ноги его частью железные, частью глиняные. Ты видел его, доколе камень не оторвался от горы без содействия рук, ударил в истукана, в железные и глиняные ноги его, и разбил их. Тогда все вместе раздробилось: железо, глина, медь, серебро и золото сделались как прах на летних гумнах, и ветер унес их, и следа не осталось от них; а камень сделался великою горою и наполнил всю землю» (Дан 2; 29, 31-35). Далее Даниил приводит толкование сна. Золотая голова обозначает царство Навуходоносора, серебряные плечи — другое царство «ниже твоего», затем медное царство, «которое будет владычествовать над всею землею» (Дан 2; 39). Четвертое царство «будет крепко, как железо», «оно, подобно всесокрушающему железу, будет раздроблять и сокрушать» (Дан 2; 40). Пальцы на ногах истукана обозначают «царство разделенное», «как персты ног были частью из железа, частью из глины, так и царство будет частью крепкое, частью хрупкое» (Дан 2; 42). Камень, разбивший истукана, обозначает, что «во дни тех царств Бог небесный воздвигнет царство, которое вовеки не разрушится, и царство это не будет пере-

дано другому народу; оно сокрушит и разрушит все царства, а само будет стоять вечно» (Дан 2; 44).

Прежде чем перейти к толкованию этого видения, следует рассмотреть видение Даниила, описанное в 7-й главе книги, так как оно представляет собой рассказ о тех же самых событиях, изложенный с помощью других символических образов. Это видение Даниил видит «в первый год Валтасара, царя Вавилонского». Пророк видит чудесный сон и видение: «видел я в ночном видении моем, и вот, четыре ветра небесных боролись на великом море, и четыре больших зверя вышли из моря, непохожие один на другого» (Дан 7; 2). Затем перед Даниилом проходят четыре зверя довольно-таки гротескного и фантастического вида: лев с орлиными крыльями, медведь, барс с четырьмя головами и четырьмя птичьими крыльями и самый страшный четвертый зверь, не названный Даниилом по имени: «зверь четвертый, страшный и ужасный и весьма сильный; у него большие железные зубы; он пожирает и сокрушает, остатки же попирает ногами; он отличен был от всех прежних зверей, и десять рогов было у него» (Дан 7; 7). Затем между рогами четвертого зверя вышел еще один рог, исторгнув три рога, и в этом «роге были глаза, как глаза человеческие, и уста, говорящие высокомерно» (Дан 7; 8). После этого перед Даниилом предстает картина Страшного Суда: «...поставлены были престолы, и воссел Ветхий днями; одеяние на Нем было бело, как снег, и волосы главы Его — как чистая волна; престол Его — как пламя огня, колеса Его — пылающий огонь. Огненная река выходила и проходила пред Нем; тысячи тысяч служили ему, и тьмы тем предстояли пред Нем; судьи сели, и раскрылись книги» (Дан 7, 9-10). Затем «за изречение высокомерных слов, которые говорил рог, зверь был убит <...> и у прочих зверей отнята власть их». После этого Даниил видит, что «с облаками небесными шел как бы Сын человеческий, дошел до Ветхого днями, и подведен был к Нему. И Ему дана власть, слава и царство, чтобы все народы, племена и языки служили Ему;

владычество Его — владычество вечное, которое не прейдет, и царство Его не разрушится» (Дан 7; 13-14).

Затем Даниилу объясняется смысл видения. Четыре зверя символизируют четырех царей или четыре царства; четвертое царство «будет пожирать всю землю, попирает и сокрушает ее». Десять рогов символизируют десять царей, а новый рог — то, что «восстанет иной, отличный от прежних, и уничтожит трех царей» (Дан 7; 24). Этот царь «против Всевышнего будет произносить слова и угнетать святых Всевышнего; даже возмечтает отменить у них *праздничные* времена и закон, и они преданы в руку его до времени, времен и полувремени. Затем воссядут судьи и отнимут у него власть губить и истреблять до конца. Царство же и власть и величие царственное во всей поднебесной дано будет народу святых Всевышнего, Которого царство — царство вечное, и все народу будут служить и повиноваться Ему» (Дан 7, 25-27).

Представим соответствия между видениями Навуходоносора и Даниила в виде краткой таблицы:

Голова	Золото	Лев
Грудь	Серебро	Медведь
Чрево	Медь	Барс
Ноги	Железо	Зверь «страшный и ужасный и весьма сильный»
10 пальцев	Железо/Глина	10 рогов
Камень		Сын человеческий

Рассмотрим толкования этих видений. Четыре зверя и четыре металла символизируют четыре мировых империи. По мнению историков, автор книги Даниила понимал под этими зверями Вавилон, Мидию, Персию и державу Александра Македонского. Разделенное царство есть царства наследников Александра Македонского, диадохов, а внезапно появившийся «малый рог» это Антиох Епифан, гонитель еврейского народа.

Явное несоответствие создает тот факт, что Мидия существовала одновременно с Вавилоном, и обе эти страны были завоеваны персами. Тем не менее приведенная нами версия встречается и у древних толкователей книги Даниила. Особенно характерна она для сирийских авторов: Афраата, Ефрема Сирина, Феодора бар Кони, Ишодада Мервского. По их мнению, «малый рог» — это Антиох Епифан, а «Сын Человеческий» обозначает еврейский народ времен ветхозаветной (т.е. истинной с христианских позиций) религии. У Иеронима Стридонского встречается двойственное понимание «малого рога» — он обозначает Антиоха Епифана, но сам Антиох Епифан является прообразом будущего антихриста. Так он пишет о толковании видения: «большинство комментаторов относят к антихристу, считая, что то, что случилось при Антиохе, было только неким прообразом, который найдет свое окончательное исполнение при антихристе» [ПЭ; Даниил]. Прообразом антихриста Антиоха Епифана считал и другой авторитетный христианский автор, Ипполит Римский.

Но все же преобладающая традиция толкования связывала 4 царства с Вавилоном, Персией, Грецией и Римом. Подобное толкование встречается уже у Иосифа Флавия. Его, безусловно, разделял автор «Апокалипсиса» апостол Иоанн Зеведеев: великая блудница, символизирующая Вавилон-Рим (метафора, типичная для литературы I в. н.э.), восседает на звере, имеющем десять рогов, что, безусловно, отсылает нас к видению Даниила. В дальнейшем эта традиция отражается у Ириния Лионского, Ипполита Римского, Иоанна Златоуста.

Так, Ишполит Римский пишет: «В самом деле, если золотом он обозначает царство Вавилонское, его же он понимает и под львицей; если же серебром он обозначает царство Персидское, то его же понимает и под медведицей; если же далее медью называет царство Эллинское, которым правил Александр Македонский, то это же царство понимается и под барсом. Затем пророк говорит о железных голених, указывая этим на того страшного и ужасного зверя, который имеет железные зубы, то есть на господствующих в настоящее время Римлян, которые крепки как железо» [Ишполит Римский 1998, 113]. Подобное понимание видения также характерно и для многих иудейских авторов, начиная с Иосифа Флавия.

Нельзя не согласиться с тем, что эта традиция куда лучше отражает историческую реальность, не отделяя Мидийское царство от Персидского. Некоторые основания для этого можно увидеть и в самой книге Даниила — так, там говорится, что Вавилонское царство «дано Мидянам и Персам» (Дан 5; 28); зачастую Мидия и Персия идентифицируются между собой и в других частях книги. Барс в этом случае обозначает империю Александра Македонского, а четыре головы барса — четырех диадохов, унаследовавших его державу: Птолемея I, Селевека I, Антигона I и Лисимаха (ср.: «царство его разрушится и развеется по четырем ветрам небесным и не к потомкам его перейдет») (Дан 11; 4).

При подобной трактовке десять пальцев истукана или десять рогов зверя указывают на разделение Римской империи, с чем было согласно большинство толкователей. Под «малым рогом» христианская традиция обыкновенно понимает антихриста. Так, по Ишполиту Римскому антихрист уничтожит трех царей (Египетского, Ливийского и Эфиопского), а затем и вовсе восстановит Римскую империю и получит над ней власть. «Малый рог» соотносят с антихристом Ириней Лионский, бл. Феодорит и большинство других раннехристианских авторов. Иудейская традиция часто трактует «малый рог» как «царство злодеяния», наследующее Риму: «Сказал

р. Иоханан: “Это — злодеи, наследники Рима, чья природа овладевает всем миром”» (Авода Зара 26). Иудейский комментатор XV в. Исаак Абраванель соотносил «малый рог» с папством. Позднее это толкование стало общепринятым в протестантской традиции.

В Средние века ряд авторов начинают отождествлять «малый рог» с Мухаммадом или Халифатом. Так, знаменитый еврейский философ Маймонид в своем «Йеменском послании» пишет: «А возвышение Мухаммада, предсказывая его победы над царями Эдома*, Персии и Греции, сравнил Даниэль с рогом растущим, удлиняющимся и разбухающим. Смысл этих стихов ясен всем — и простому народу, а не только отдельным [ученым-книжникам]. Ведь все предсказанное действительно осуществилось в мире. И нет стихам этим иного толкования, помимо их прямого смысла. Ибо так сказал Даниэль: “Я глядел на рога, и вот между ними появился еще один небольшой рог, и из-за него отвалились три прежних рога. У этого рога были глаза, подобные глазам человеческим, и уста, говорившие высокомерно” (Даниэль 7:8). Вникни в смысл притчи и узришь чудеса. Даниэль говорит, что увидел малый рог — растущий, и был изумлен его [возрастающей] длиной и размером и тем, как он отбросил три прежних рога, пока вдруг не взглядел на этом роге глаза, подобные глазам человеческим, и уста, говорившие высокомерно. Речь здесь идет о том, что этот предсказанный [в пророчестве Даниэля] провозгласит веру, подражающую вере во Всевышнего, и объявит себя пророком и будет многоречив» [Маймонид]. Как видно, Маймонид говорит о том, что подобная трактовка являлась в его эпоху чрезвычайно популярной. Ее придерживались и такие иудейские ученые как Саадия Гаон и Ибн Эзра. В дальнейшем, она распространилась и в Европе: ее, в частности, разделял Мартин Лютер.

* Христиан. Может быть, Маймонид имеет в виду католические регионы, завоеванные мусульманами.

Срок «время, времена и полувремя», на которое «святыи» будут преданы в руки небольшого рога, не вызывал никаких сомнений у толкователей — под ними подразумеваются 3,5 года. Автор книги Даниила использовал здесь арамейское слово «идан», «срок», под которым понимал год. Так, «семь времен», упомянутые в книге Даниила как срок, на который Навуходоносор впал в безумие (Дан 4, 20), в «молитве Набонида», независимо от книги Даниила древнееврейском произведении, рассказывающем о пророке Данииле, трактуются как семь лет*. Сам автор книги Даниила очевидно связывал «время, времена и полувремя» с «половиной седмины», т.е. семилетия, на которые Храм будет в руках Антиоха (Дан 9; 27). Апостол Иоанн в «Апокалипсисе» определяет «время, времена и полувремя» как 1260 дней (Откр 12, 6). В дальнейшем такое понимание было общепринятым.

Как мы уже отмечали, в еврейской пророческой традиции «день» очень часто мыслится как аналог года. Автор книги Даниила и сам использует подобное соответствие: он говорит о 70 седминах (неделях), подразумевая 70 семилетий (Дан 9; 24). Таким образом, 1260 дней могут обозначать 1260 лет; точно также другие сроки, исчисленные в книге Даниила в днях, должны рассматриваться как годы. Подобного мнения придерживались Саадия Гаон (иудейский философ X в.), Раши (наиболее авторитетный средневековый комментатор Торы), Авраам бар Хийя и многие другие авторы. В современных толкованиях этот подход также очень распространен: его разделяют Жан Дукан, Д.В. Щедровицкий и др.

Оба видения заканчиваются образом, отчетливо связанным с мессианским будущим: камнем, оторвавшимся

* «Молитва Набонида» была найдена в библиотеке ессеев Кумрана. В ней говорится, что вавилонский царь Набонид удалился в аравийский оазис Tema и семь лет страдал там от проказы, пока не был исцелен неким мужем, из числа иудеев, депортированных в Вавилон. Историки не сомневаются, что этот рассказ является одной из версий легенды, отразившейся в книге Даниила.

от горы, и Сыном человеческим. По всей видимости, автор книги Даниила понимал под этими образами «народ святых Всевышнего», т.е. еврейский народ. Однако довольно рано эта фигура начинает соотноситься с Мессией. Так, образ Сына человеческого возникает перед нами в апокрифической книге Еноха, созданной во II в. до н.э. В ней Сын человеческий отождествляется с предвечно существующим Мессией. В христианской традиции образы камня и Сына человеческого также имеют мессианский характер. Для Иисуса обозначение «Сын человеческий» является как самоназванием, так и обозначением будущего Мессии; в знаменитом ответе судьям Синедриона Иисус прямо апеллирует к видению Даниила. Иисус также сопоставляет самого себя с краеугольным камнем. Эта традиция толкования развивается большинством христианских авторов. Вручение власти Сыну человеческому христианские комментаторы обычно связывают со Вторым пришествием. Подобное толкование также характерно для бл. Иеронима, бл. Феодорита Кирского и других авторов. Сирийские авторы, так или иначе связывающие видения Даниила с Маккавейскими войнами, удерживают древнее отождествление «Сына человеческого» с еврейским народом: об этом писали Ефрем Сирийский, Феодор бар Кони и Ишодад Мервский [ПЭ, Даниил].

Д.В. Щедровицкий в своем комментарии к видению Даниила в основном следует за еврейской традицией толкования. Четыре металла, из которых сделан истукан или четыре зверя для него означают Вавилонское, Персидское, Греческое и Римское царство. «Царство разделенное» — это Римская империя, распавшаяся на Западную и Восточную, каждая из которых, по его мнению, разделилась еще на пять царств. Смешение железа с глиной обозначает смешение металлического элемента с глиной, человеческой субстанцией, из которой был создан Адам. «Малый рог» Щедровицкий вслед за Маймонидами отождествляет с исламом. Однако в отличие от традиционных иудейских и христианских авторов

трактовка ислама у Щедровицкого амбивалентна. Он признает Мухаммада истинным пророком, и это заставляет его основательно перетолковать ряд фрагментов, повествующих о «малом роге». «Уста говорящие высокомерно» он переводит как «уста, говорящие великие слова»; «глаза человеческие», которые имел рог, он считает символом пророческого дара; фразу «против Всевышнего будет говорить слова и угнетать святых Всевышнего» он переводит как «к Всевышнему будет говорить слова, а святых Всевышнего (иудеев) будет оскорблять» [Щедровицкий 2003а, 124-126]. В остальном, его толкование близко к толкованию Моисея Маймонида. «Время, времена и полувремя» на которое святые будут переданы под власть «небольшого рога» рассматриваются как время от начала строительство Купола скалы — мечети, расположенной на Храмовой горе, — в 687 г. до принятия в 1947 году декларации ООН о разделе Палестины на еврейское и арабское государства (1260 лет). Под камнем, «оторвавшимся от горы без содействия рук», Щедровицкий понимает божественные религии, единение людей с Богом, обыгрывая написание слова «камень» אבן как единство אב «Отца» и בן «Сына», трактуемых как Бог и человек. «Сын человеческий» — и народ Израиля, и вообще совокупность праведников из всех народов, которые получают власть с наступлением мессианской эпохи.

Наконец, существует и мусульманское толкование этого видения, предложенное Абдуль-Ахад Дауудом. По его мнению, под четырьмя зверьми следует понимать Вавилон, Персию, Грецию и Рим, под «малым рогом» — императора Константина, искажившего христианскую религию, а под «Сыном Человеческим» — Мухаммада. Это толкование имеет прямое отношение к теме нашей работы и, по нашему мнению, не может быть признано удовлетворительным. Утверждение об искажении христианства императором Константином сомнительно: его можно сделать только с позиции ариан, которые были осуждены на I Вселенском соборе. «Время, времена и полувремя» на которые «святые» будут

переданы в руки нечестивого царя тут не получают никакого объяснения (а ведь именно хронология является основным методом проверки правильности толкований пророчеств Даниила). Абдуль-Ахад приписывает убийство «четвертого зверя» Сыну Человеческому, очевидно, апеллируя к тому факту, что наследница Рима, Византия, была покорена мусульманами. Однако сам текст книги Даниила ясно говорит, что Сын Человеческий является и получает власть только после убийства четвертого зверя, а не до этого. Наконец, отождествление ислама с Царством Божиим также неубедительно. Абдуль-Ахад и А.В. Полосин, кажется, полагают, что таким Царством можно назвать основанный Мухаммадом Халифат. Однако общеизвестно, что исторический Халифат не был идеальным мессианским Царством; правление праведных халифов закончилось уже через 30 лет после Мухаммада, на протяжении истории трон халифов занимали разные люди, в том числе явные грешники и преступники. Да и сам Халифат прекратил существование в 1924 г., поэтому слова «и царство Его не разрушится» никак не могут быть отнесены к историческому Халифату. Если же говорить об Умме, как о духовном «Царстве Бога», то это определение также приложимо и к Церкви, и к Израилю.

Мы попробуем предложить читателям свое толкование этих видений. Рассмотрим оба видения более подробно. Первое видение принадлежит не пророку Даниилу, а царю Навуходоносору. Истукан, увиденный царем, по общему мнению, обозначает четыре языческие империи. Их символизируют золото, серебро, медь и железо. В этом описании отчетливо видна аллюзия на традиционную мифологическую теорию «нисходящих поколений», наиболее ярко представленную в индийской теории четырех Юг, мировых эпох, каждая из которых оказывается хуже предыдущей. Но в рассматриваемом нами видении все указанные царства в каком-то смысле равноправны, т.к. являются выражением светского начала в противоположность духовному, обозна-

чаемому камнем. Равным образом во втором видении четыре *животных* противопоставлены *человеку* («Сын человеческий» первоначально являлось идиоматическим выражением для обозначения человека).

Очевидно, что живший во II в. до н.э. автор книги Даниила понимал под четырьмя царствами четыре империи: Вавилонскую, Мидийскую, Персидскую и Греческую, распавшуюся на отдельные царства. Тем не менее подобная трактовка противоречит исторической реальности, потому укоренившееся в традиции рассмотрение четырех царств как Вавилонского, Персидского, Греческого и Римского куда более логично. Как мы уже сказали выше, для этого есть определенные основания и в самом тексте книги Даниила (изображение четырех диадохов как четырех голов барса), подчеркнутое могущество четвертого царства: Рим действительно превзошел по своей мощи все предшествующие мировые империи. Д.В. Щедровицкий приводит еще один остроумный аргумент в поддержку отождествления четвертого царства с Римом: про Персию и Грецию Даниила говорит, что они «восстанут», а про Рим, что он «будет», т.к. возвышение империй Кира и Александра произошло в предельно короткие сроки в результате военного разгрома предшествующих мировых империй, возвышение же Рима было длительным процессом, не связанным напрямую с разгромом греков.

При отождествлении четвертого царства с Римом две ноги истукана символизируют Западную и Восточную империи, а пальцы — регионы, выделившиеся из состава Римской державы. Если попытаться связать эти десять рогов с конкретными регионами, то к западной части империи, вероятно, следует отнести Италию, Иберию, Галлию, Британию и Северную Африку, а к восточной — Грецию с Малой Азией, Сирию с Палестиной (т.н. «Великая Сирия»), Египет, Фракию (позднее заселенную славянами), Дакию (оставшуюся романской). Под «растущим рогом» в таком случае

следует понимать арабский Халифат, исторгший три региона (Сирия, Египет и Северная Африка) из-под власти христиан; другие регионы Римской империи (Испания, Малая Азия) контролировались мусульманами не полностью и постоянно переходили из рук в руки. В целом, соотнесение «малого рога» с арабским Халифатом укоренено в традиции и хорошо отвечает историческим фактам. Интересно, что про «малый рог» также сказано, что он «восстанет» — как мы уже отмечали, пророк говорит так о быстро возвышающихся государствах, уничтожающих предшествующие им империи.

Обратимся к оценке «малого рога» в видении Даниила. По нашему мнению, можно согласиться с Д.В. Щедровицким в том, что человеческие уста и глаза обозначает более духовную природу нового царства; оно уже не полностью принадлежит животному миру, как предыдущие три царства: про него также говорится «иной, отличный от прочих». Современный протестантский толкователь Жан Дукан пишет о «малом роге»: «Мы уже знаем, что на языке Даниила все человеческое означает религиозное измерение. В то же время царство остается рогом, то есть политической властью. Небольшой рог, имеющий человеческие глаза и уста, предстает как политическая власть, у которой взгляд и речь (то есть самое выразительное в человеке) имеют религиозную сущность» [Дукан 1997]. Жан Дукан, вслед за протестантской традицией, применяет это к папству, но все вышесказанное намного лучше подходит к Халифату. Равным образом и «уста, говорящие высокомерно» в классическом немецком и английском переводах действительно трактуются как «великие слова» — «great words» и «grosse Worte». Но мы не можем закрывать глаза на то, что автор книги Даниила понимал под «малым рогом» Антиоха Епифана, а церковная традиция соотносит его с антихристом. Следовательно, «малый рог», будучи связанным с Халифатом, не может символизировать пророка ислама, а должен соотноситься с какой-то другой личностью в халифатской истории.

Здесь нам на помощь придет число дней, на которые «святые» будут переданы в руки «небольшого рога» — 1260, которые мы, вслед за авторитетной традицией толкования, будем рассматривать как 1260 лет. Д.В. Щедровицкий отсчитывает этот срок от 687 г., начала строительства на Храмовой горе иерусалимской мечети Куббат-ас-Сахара, и приходит к 1947 г, когда была принята резолюция ООН о создании в Палестине еврейского государства. Но даже если согласиться с Д.В. Щедровицким в отождествлении «святых Всевышнего» с иудеями, то выбор дат представляется совершенно некорректным. По идее срок власти мусульман над землей Израиля надо отсчитывать с 638 г. — взятия Иерусалима арабами до 1917 г. — взятия Иерусалима англичанами. Этот срок составляет 1279 лет и в пророчества Даниила никак не укладывается. Дата перехода старого Иерусалима и самой Храмовой горы под контроль израильтян — 1967 г. — также не дает никакого соответствия срокам, приведенным в книге Даниила. Д.В. Щедровицкий не просто выбирает довольно сомнительную точку отсчета, но и приходит к некорректной дате — господство ислама над евреями земли Израиля закончилось не с принятием резолюции ООН о разделе Палестины, а с падением Османской империи и переходом Палестины под контроль Великобритании.

По нашему мнению, можно предложить другую трактовку «малого рога» и срока 1260 лет. Как известно, в исламской традиции считается, что после Мухаммада правили четыре праведных халифа: Абу Бакр, Умар, Усман и Али. После Али халифом стал Муавия ибн Абу Сафьян, ставший первым мусульманским монархом, основателем династии Омейядов. Провозглашению Муавии халифом предшествовала гражданская война в Халифате, приведшая к расколу ислама на суннизм и шиизм. Шииты не признали Муавию халифом, обвинив его и его потомков в тирании, лицемерии и искажении ислама.

Наместник Сирии Муавия ибн Абу Сафьян начал открытый мятеж против халифа Али в 657 году. Историк Д. Сурдель указывает, что отсчет правления Муавии следует начинать с июля 660 г., когда он провозгласил себя халифом в Иерусалиме после юридического осуждения убийства третьего халифа Усмана, которое и послужило поводом для мятежа [Сурдель 2006, 39]. В 661 г. после убийства Али Муавия овладел всем Халифатом, став первым монархом из династии Омейядов. Муавия пользовался симпатиями населения Сирии и местной знати; он перенес столицу в Дамаск. Шииты называли его лицемером. Будучи выходцем из мекканской аристократии, Муавия не принадлежал к числу мухаджиров и ансаров — мекканских сподвижников пророка. Отец Муавии Абу Сафьян долго был злейшим врагом пророка Мухаммада. Муавия открыто принял ислам только после взятия Мекки Мухаммадом. После завоевания Сирии Муавия стал ее губернатором; он быстро завоевал авторитет у сирийцев и одним из первых среди арабов стал активно перенимать обычаи византийцев; в частности, он поселился в огромном дворце, чего не позволяли себе праведные халифы.

В исламской историографии существуют разные мнения о Муавии. По мнению суннитских авторов, в споре между Муавией и Али был прав Али, но заблуждение Муавии было искренним; шииты же считают Муавию искажителем ислама, а его сына Язида — тираном и убийцей имама Хусейна, внука пророка. Тем не менее вся исламская историография согласна, что с гибелью Али заканчивается период правления четырех «праведных халифов». По некоторым мнениям, правление Омейядов и последующих династий вообще нельзя считать Халифтом. Так, известен такой хадис: «Сафина упоминал, что пророк говорил: “Халифат в моей Умме будет 30 лет. После этого будет султанат”. А затем добавил: “Халифами будут Абу Бакр, Омар, Осман и Али. Все это будет продолжаться 30 лет”. И потом еще добавил: “Омейяды будут считать свое правление халифатом. Но они короли, и притом плохие

короли»». Абу Дауд, Суннат 9, (4648, 4647); Тирмизи, Фитан 48, (2227). Согласно другому хадису пророк называл Халифат, начавшийся со времен Омейядов, «темным царством», противопоставленным истинному «Халифату по пути пророка»: «Будет среди вас пророчество столько, сколько захочет Аллах; затем оно уйдет. И будет Халифат по пути пророка столько, сколько захочет Аллах; затем он тоже уйдет. Потом будет темное царство столько, сколько захочет Аллах; затем и оно уйдет. И будет царство насилия столько, сколько захочет Аллах; затем оно уйдет. И будет царство насилия столько, сколько захочет Аллах; затем оно уйдет. И будет Халифат по пути пророка» (Муснад имама Ахмада хадис № 17680). С правления Муавии начинается многовековой период мусульманской монархии, называющей себя Халифатом, но ненавидимой и отрицаемой многими мусульманами (шиитами, исмаилитами, хариджитами).

Отсчитывая 1260 лет от провозглашения Муавии халифом (июль 660 год) мы приходим к 1920 году — году заключения Севрского мира между Османской империей и странами Антанты (10 августа 1920). Севрский мир означал фактическую ликвидацию Османской империи, санкционировав передачу ее провинций европейским странам. Подписанный в 1923 г. Лозанский мир, предусматривавший пересмотр условий мирного договора 1920 года, фактически был заключен между европейскими странами и национальным турецким государством, возглавляемым Мустафой Кемалем. А в 1924 г. был ликвидирован и сам институт Халифата. Таким образом, господство исламской монархии над Палестиной (от провозглашения Муавии халифом до официального отказа султана от Палестины) продолжалось 1260 лет.

Следует отметить, что не все историки согласны с датировкой провозглашения Муавии халифом 660 годом; некоторые авторы относят это событие к 659 или 661 году. Причиной подобных расхождений являются разногласия в средневековых источниках и обычная для них путаница в хронологии. Поэтому мы приведем две альтернативные точки отсчета 1260

лет. Персидский историк Ат-Табари указывает, что Муавия добился от сирийцев признания себя халифом еще в апреле 658 года, после неудачного третейского суда между ним и Али. Отсчет 1260 лет от этой даты приводит нас к 1918 году, когда Османская империя потерпела поражение в Первой мировой войне*. По утверждению историка Аль-Масуди окончательная присяга Муавии была принесена в феврале 622 года в Дамаске; через 1260 лет — 1 ноября 1922 года — турецкий парламент официально упразднил султанат. Как видно, отсчет «времени, времен и полувремени» от нескольких дат, связанных с началом неистинного Халифата, каждый раз приводит нас к датам, связанным с его падением.

В видении Даниила говорится, что «четвертый зверь был убит», что обозначает уничтожение наследников Римской империи после 1260 лет господства «малого рога» над святой землей. Это предсказание также прекрасно укладывается в приведенную интерпретацию. После переноса столицы империи в Константинополь и ликвидации западной Римской империи единственным прямым продолжением института Римской империи оставалась Византия. Восточная Римская империя существовала до 1453 года, когда Константинополь был взят турками. Тем не менее Османская империя во многом явилась преемницей Римской — султан принял титул «Кайсар-и-Рум», «Римский император», столицей империи стал Константинополь, переименованный в Истанбул, а герб византийской столицы — полумесяц — стал эмблемой Османов, а затем и вовсе популярным символом суннитского ислама. Таким образом, падение Османской

* В ноябре 1917 года английские войска вошли в Палестину; 11 декабря 1917 года они заняли Иерусалим, взяв под свой контроль южную часть области. Наступление англичан возобновилось в сентябре 1918 года и завершилось 1 октября 1918 года, когда пала древняя столица Халифата — Дамаск, а турецкая армия была полностью разгромлена. Османская империя капитулировала 30 октября 1918 года.

империи явилось разгромом последнего прямого наследника Рима. В тот же исторический срок, в 1917 году, прекратила свое существование и Российская империя, именовавшая себя «Третьим Римом», другой наследник Византии. Таким образом, убийство «четвертого зверя» в лице его наследников — Османской и Российской империй — действительно произошло через 1260 лет после воцарения Муавии.

Итак, «малый рог» — это Муавия ибн Абу Сафьян и основанное им государство — омеядский Халифат и его наследники, вплоть до Османов. В оценке «малого рога» мы можем согласиться с Д.В. Щедровицким — он действительно имеет «человеческие уста и глаза» и говорит «великие слова» — Халифат, несмотря на все свои недостатки и отступления от истины и справедливости, был построен на основе богооткровенной религии. Тогда каким образом следует понимать слова: «против Всевышнего будет произносить слова и угнетать святых Всевышнего; даже возмечтает отменить у них *праздничные* времена и закон» (Дан 7; 25)? Как мы уже отмечали, по мнению Д.В. Щедровицкого выражение, переведенное в Синодальном переводе «против Всевышнего», можно трактовать и как «к Всевышнему»*. Слово «закон» в данном фрагменте звучит как «дат» **לד**, которое в более позднем иврите означает «религия». Д.В. Щедровицкий, вслед за Маймонидом, считает, что речь идет о стремлении арабов заменить иудаизм исламом, заставит избранный еврейский народ отказаться от своей религии [Щедровицкий 2003а, 126-127].

Помимо приведенной трактовки возможно и другое понимание этой фразы — речь может идти о преследовании сторонников законного халифа — шиитов — Муавией и его преемниками и их стремлении изменить саму исламскую религию (более корректный перевод — не «отменить», а «изменить»). В пользу этой версии говорит то, что «этот рог велик со святыми и превозмогал их» (Дан 7; 21) — Муавия

* Впрочем, в просмотренных нами переводах книги Даниила подобная трактовка не встречается.

и его сын Язид вели успешные военные действия против сторонников Али и его сына Хусейна, однако никаких военных действий против иудеев мусульманские правители никогда не вели. Выделение Муавии в качестве «малого рога» (связываемого христианской традицией с лжемессией) дает определенные аргументы в пользу шиитской версии истории ислама — пребывание на троне халифов-лицемеров само по себе имеет апокалиптический смысл. Халиф является носителем светской и духовной власти, царем и священником, что соответствует традиционному смыслу слова «Мессия». Соответственно халиф-лицемер принимает на себя роль лжемессии (ср. ассоциацию папства с антихристом у Лютера и Меланхтона). А ведь даже не говоря об оценке Муавии ибн Абу Сафьяна, разнящейся в суннитских и шиитских источниках, мы не можем забывать о том, что трон халифов (как и папский престол) нередко занимали совершенно аморальные личности, запятнавшие себя многочисленными преступлениями. С другой стороны, начало неистинного Халифата с Муавии подтверждает законность правления трех первых праведных халифов (Абу Бакра, Умара и Усмана) и, следовательно, суннитскую версию истории раннего ислама.

Христианские авторы, соотносившие «малый рог» с исламом, обычно понимали под «святыми» христиан. Эта точка зрения не совсем корректна, так как главные военные победы над византийцами были одержаны еще во времена праведных халифов — в 630-е годы. Решающее сражение, обеспечившее победу арабов над греками, произошло в 636 г. — отсчет 1260 лет от этой даты не приводит нас к какому-либо значимым историческим событиям. С другой стороны, гонения на христиан, имевшие место во времена правления некоторых исламских монархов, безусловно, могут рассматриваться как исполнение предсказания об угнетении «святых Всевышнего». Последним и самым ужасным из них был геноцид армян и ассирийцев, организованный младотурецким правительством в 1915 году. Возможно, что срок

«время, времена и полувремя», который мы связали со временем существования неистинного Халифата, может иметь некоторое отношение к этим событиям. Очевидно, что три с половиной года власти «небольшого рога», о которых пророчествовал Даниил, могут рассматриваться не только в качестве «пророческих», но и календарных лет. Началом геноцида армян — наиболее масштабного преследования христиан за всю историю исламской государственности — является апрель 1915 года; особое внимание историки обращают на дату 24 апреля 1915 года, когда было арестовано несколько сот представителей армянской элиты Стамбула. Отсчитывая от нее три с половиной года мы оказываемся очень близко к 30 октября 1918 года — капитуляции Османской империи в Первой мировой войне. Следует отметить и то, что три с половиной календарных года преследований христиан в Османской империи приходятся на конец существования восходящего к Омейядам Халифата, просуществовавшего три с половиной «пророческих года» (658-1918).

Видение Даниила оканчивается разбиением истукана чудесным камнем и передачей царства «народу святых Всевышнего», символизируемым передачей царства Сыну человеческому. В толковании этих мест, по-видимому, стоит согласиться с Д.В. Щедровицким: и камень, и Сын человеческий символизируют праведников, которым в будущем будет вручено мессианское царство. Сделаем лишь некоторые замечания. О камне, разбившем истукана, пророк говорит «во дни тех царств Бог небесный воздвигнет царство, которое вовеки не разрушится <...> оно сокрушит и разрушит все царства, а само будет стоять вечно» (Дан 2; 44). По нашему мнению, под этим «царством» следует понимать земное начало мессианской эпохи: еврейский народ, христианскую церковь и исламскую общину. Под Сыном человеческим также следует понимать единство праведников из всех народов, «духовный Израиль». С другой стороны, традиционное христианское толкование этого видения, связывающее его со

вторым пришествием Иисуса Христа, также представляется заслуживающим доверия. По всей видимости, в пророчестве Даниила говорится о том, что «Царство Бога» начнется внутри авраамических общин и в конце времен, после Второго пришествия Христа, полностью раскроется в мире.

Почему же тогда мессианская эпоха не началась сразу после падения наследников Римской империи? Очевидно, тогда начался переходный период, определяемый в современном иудаизме как «начало Избавления (Геулы)». В 1917 году была принята декларация Бальфура, предусматривающая создание «еврейского национального очага» в Палестине; Палестина после 1260 лет исламской монархии стала заселяться возвращающимися из изгнания иудеями. Следует обратить внимание, что в книге Даниила говорится, что царство будет передано «народу святых Всевышнего», в то время как выше говорилось о «святых Всевышнего» с которыми будет вести брань «малый рог»; вполне возможно, что в данном случае мы можем разграничить «святых Всевышнего» — истинных мусульман и христиан — и «народ святых Всевышнего» — иудеев, религиозно-этническую общность. Именно заселение земли Израиля евреями многие иудейские авторы считают историческим процессом, прокладывающим путь грядущей мессианской эпохе.

Можно ли считать началом Избавления создание в земле Израиля сионистского государства? Сторонники религиозного сионизма — иудейского и христианского — отвечают на этот вопрос положительно. Иудеи-ортодоксы относятся к государству Израиль в общем-то нейтрально; наконец, ряд иудейских направлений («Натарей Карта» и сатмарские хасиды) резко отрицательно относятся к еврейской государственности и считают религиозных сионистов еретиками. Отрицательно относятся к государству Израиль и мусульмане, но скорее по политическим, нежели чем по религиозным причинам. К сожалению, большинству авторов, видящих в создании Израиля исполнение библейских пророчеств,

как правило, свойственна политическая ангажированность, неумеренная апологетика Израиля, всяческое оправдание политики сионистов. Противники сионизма, напротив, вообще отрицают связь библейских пророчеств с современной эпохой и считают, что все эти тексты относятся исключительно к будущему пришествию Мессии (мнение иудеев-антисионистов) или Второму пришествию Иисуса Христа (традиционное христианское мнение). Очевидно, что обе позиции (сионистская и антисионистская) представляют собой яркие примеры политизированного подхода к изучению Св. Писания.

По нашему мнению, тот факт, что пророчества о возвращении иудеев в землю Израиля действительно исполнились в XX веке вовсе не означает, что сионисты являются святыми и праведниками; скорее речь идет о некоем объективном «мессианском процессе». Мы не считаем, что агрессия сионистов по отношению к своим арабским соседям может быть оправдана какими-либо религиозными соображениями. Мнение т.н. «христианских сионистов» о чуть ли не религиозной необходимости безоговорочной поддержки государства Израиль является откровенно еретическим и абсурдным: фактически отказываясь от христианской традиции, они принимают ложную интерпретацию Торы, с точки зрения традиционного иудаизма также являющуюся еретической [Рабкин 2009]. Однако мы равным образом выступаем против «демонизации» Израиля и приписывания сионистам всех мировых грехов, что, по сути, является повторением печально известной идеи «еврейского заговора», стоившей жизни миллионам европейских евреев. Точно так же не следует снимать долю вины за возникновение арабо-израильского конфликта с арабских политиков и, тем более, оправдывать террористов, убивающих мирных израильтян. Превращение борьбы с Израилем в религиозную обязанность не менее нелепо и абсурдно, чем воззрения наиболее радикальных «христианских сионистов».

Наиболее продуктивным подходом к оценке роли государства Израиль в процессе Избавления (Геулы) будет не повторение про- или антиизраильских лозунгов, а рассмотрение происходящих событий в контексте авраамической традиции. С одной стороны, глупо отрицать, что возвращение евреев в страну Израиля является исполнением пророчеств Танаха (Ветхого Завета), Божественных обетований, данных еврейскому народу еще в древности. С другой стороны, оценка самого государства Израиль и немалой части его жителей*, сделанная в контексте традиционных представлений, представляется далекой от идеализации. Еврейская традиция вовсе не обольщается по поводу иудеев, которые будут жить перед пришествием Мессии. Она не считает их праведниками; скорее наоборот — грешниками. Так, согласно Талмуду: «Когда придет сын Давида, лицо поколения будет подобно собачьей морде» (Сота 49б и Санхедрин 97а); «Перед приходом Мессии Дом Собрания станет домом разврата, Галилею поруют войны, мудрецов подвергнут позору, боящихся греха презирают, правда отсутствует, юноши стыдят старцев, пожилые встают перед молодыми, сын позорит отца, дочь восстает против матери, невестка против свекрови, враги человеку домашние его» (Сота 49, б). Главами еврейского народа в это время станут грешники, духовно происходящие от «эрев рав» — неевреев, выпедших с Моисеем из Египта и в пустыне поклонявшихся золотому тельцу**. Р. Вассерман, известный иудейский богослов прошлого века, писал об этом времени: «Во второй части Тора рассказывает о возвращении нашего праотца Якова в Эрец Исраэль из Падан Арама — земли его изгнания. По словам

* Согласно опросам, 35–40% израильских евреев являются «светскими», т.е. вовсе не соблюдают заповедей Торы. Для народа, избранного Богом и тысячелетиями жившего только своей верой, такое положение нельзя не считать тревожным.

** В целом, иудейский термин «эрев рав» («великое множество») полностью эквивалентен исламскому понятию «мунафики» («лицемеры»).

Виленского Гаона в этой части раскрывается содержание периода перед приходом Машиаха. Сказано в этом разделе: «И поставил рабынь и их детей первыми». Отсюда видно, — говорит Виленский Гаон, — что перед приходом Машиаха во главе нашего народа станут потомки *эрев рав* — того скопища народов Египта, которые присоединились к евреям во время Исхода» [Вассерман]. Следует обратить внимание на то, что в комментарии Виленского Гаона говорится именно об иудеях, которые вернутся в землю Израиля в преддверии конца времен. Согласно еврейской традиции само пребывание иудеев в земле Израиля требует от них соблюдения большего числа заповедей, что обеспечивает им большую награду в случае их исполнения и большее наказание — в случае нарушения. Евреи-безбожники, проживающие в земле Израиля и даже разрешающие проведение гей-парадов в Иерусалиме*, совершают куда больший грех, чем если бы они занимались тем же самым в странах рассеяния. Снова предоставим слово р. Вассерману: «Поселение в Эрец Исраэль — заповедь, но заселение Святой Земли отступниками, намеренно гневящими Б-га, — серьезный грех, а не заповедь. Это не строительство, а разрушение Земли. “Они вовсе не стражи города, а разрушители города” (*Эйха раба*). И такое разрушение тяжелее и опаснее любого опустошения, в которое народы мира ввергли Эрец Исраэль. Те разрушения служили искуплением для еврейского народа, но разрушение Земли руками евреев-отступников — тяжелейшее обвинение общине Израиля»**.

В заключение мы хотим еще раз предостеречь читателя как от идеализации, так и от демонизации государства Израиль — равно как и от любой пристрастности в оценке

* Борьба против этого кощунственного мероприятия объединила израильских иудеев, христиан и мусульман; главный сефардский раввин Израиля Шломо Амар осудил его в самых резких выражениях.

** Все это, конечно, не относится к тем израильским евреям, которые соблюдают заповеди Торы и стремятся к миру со своими арабскими соседями.

арабо-израильского конфликта. Ни один разумный человек не станет сомневаться в том, что наиболее желательным развитием событий на Ближнем Востоке является вовсе не усиление государства Израиль и возобновление его территориальной экспансии (о чем мечтают сионисты), и не «уничтожение сионистского государства» (к чему призывают многие исламские лидеры), а мирное сосуществование евреев и арабов в земле Израиля и процветание в ней иудейской, христианской и исламской духовности.

Следующее видение Даниил видел «в третий год царствования Валтасара царя». Даниил в видении переносится в Сузы (Шушан), столицу будущей Персидской империи: «И увидел я в видении — видел я себя в Шушане, столице страны Эйлам, и привиделось мне в видении, что вот, — стою я над рекой Улай» (Дан 8; 2)*. Пророк видит барана с двумя рогами («у него два рога, и рога высокие, но один выше другого, и высший поднялся позже»), который «бодал к западу, и к северу, и к югу, и никакой зверь не мог устоять против него, и никто не мог спасти от него; он делал, что хотел, и величался» (Дан 8; 4). Затем с Запада появляется козел с большим рогом «между глазами его» и побеждает барана. После этого у козла «сломился большой рог, и на его место вышли четыре, обращенные на четыре ветра небесных» (Дан 8; 8). Затем «от одного из них вышел небольшой рог, который чрезвычайно разросся к югу, и к востоку, и к прекрасной стране, и вознесся до воинства небесного, и низринул на землю часть сего воинства и звезд, и попрал их, и даже вознесся на Вождя воинства сего, и отнята была у Него ежедневная жертва, и порутано было место святыни Его» (Дан 8; 9-11). Затем Даниил слышит разговор «двух святых» о том, что видение о «ежедневной жертве и об опустошительном нечестии» простирается «на

* Здесь дается более ясный иудейский перевод обсуждаемого фрагмента.

2300 вечеров и утр; и тогда святилище очистится» (Дан 8; 14) (в иудейском переводе более точно — «будет справедливость для святилища»). Затем некий, подобный мужу, объясняет Даниилу, что его видение «относится к концу времени» и дает ему толкование. Баран с двумя рогами означает царей Персии и Мидии; козел — царя Греции, а четыре рога, вышедших на место первого — четырех царей, которые наследуют ее первому царю. Появление небольшого рога означает, что «под конец же царства их, когда отступники исполнят меру беззаконий своих восстанет царь наглый и искусный в коварстве <...> и он будет производить удивительные опустошения и успевать, и действовать, и губить сильных и народ святых <...> сердцем своим он превознесется, и среди мира погубит многих, и против Владыки Владык восстанет, но будет сокрушен — не рукою» (Дан 8; 23-25). В заключение говорится: «Видение же о вечере и утре, о котором сказано, истинно; но ты сокрой это видение, ибо оно относится к отдаленным временам» (Дан 8; 26).

Смысл видения, подразумевавшийся автором книги Даниила, ясен. Под бараном подразумеваются Мидийское и Персидское царства; козел обозначает Александра Македонского, победившего Персию. Под четырьмя рогами понимаются царства диадохов, под небольшим рогом — опять-таки Антиох Епифан. Этот рог «разросся к югу и к востоку», что обозначает походы Антиоха против Египта и Парфии. В следующих фрагментах говорится об осквернении Храма Антиохом Епифаном и предсказывается его будущая гибель. Под 2300 вечерами и утрами автор книги Даниила, по всей видимости, понимал срок осквернения Храма.

Большинство христианских толкователей понимали это видение именно так. И Ишполит Римский, и Иоанн Златоуст, и Ефрем Сирийский считали, что здесь говорится о становлении Персидской и Греческой держав, царствах диадохов, осквернении Храма Антиохом Епифаном и его очищении Иудой Маккавеем.

Приведем толкование видения, сделанное Д.В. Щедровицким. Первая часть видения трактуется им в соответствии

с его общепринятым пониманием, приведенным выше. Далее следуют оригинальные версии толкования. Под «небольшим рогом», «царем наглым и искусным в коварстве» Д.В. Щедровицкий понимает Рим, под рассказом о восстании против «Владыки Владык» и прекращении ежедневной жертвы — иудейские войны, преследования христиан и разрушение Храма. «Отступниками», чьи беззакония должны предшествовать воцарению «небольшого рога», Д.В. Щедровицкий считает нечестивых правителей Израиля из династии Хасмонеев. 2300 вечеров и утр он рассматривает как 2300 лет и начинает их отсчет с 334 г. до н.э., года нападения Александра Македонского на Дария III, символически обозначенного битвой барана и козла. В результате он получает 1967 год, когда израильские войска заняли восточный Иерусалим и Храмовую гору, которая впервые после разрушения Храма римлянами в 70 г. н.э. перешла под стабильную власть евреев*. Необычное обозначение «пророческих дней» — «вечер-утро» Д.В. Щедровицкий сопоставляет с пророчеством Захарии о «дне Господнем»: «День этот будет единственный, ведомый только Господу: ни день, ни ночь, лишь в вечернее время явится свет» (Зах 14; 7).

Мы попытаемся предложить свое толкование видения Даниила. Образы барана и козла предельно ясны, их атрибуция не оставляет никакого сомнения у комментаторов. Хотелось бы только отметить, что выбор животных в данном случае не случаен. Баран имеет в еврейской традиции сугубо положительные коннотации; в «Книге Еноха» баран символизирует жреческого Мессию**, в Новом Завете агнец (ягненок) симво-

* Не считая двух кратких периодов, когда Иерусалим контролировали еврейские повстанцы — в 132-135 и 614/614-617 гг.

** Учение о двух Мессиях — жреческом Мессии от Аарона и светском Мессии от Израиля было разработано в эссеистических сочинениях. Входящий в книгу Еноха «Апокалипсис животных», в котором баран обозначает эссеистического «учителя праведности» (жреческого Мессию) был создан за пару десятилетий до Маккавейской войны, то есть немного раньше книги Даниила.

лизирует Иисуса Христа. Соответственно, Персидское царство, покровительствовавшее евреям и никогда их не притеснявшее, обозначается именно в виде барана. Более конкретно барана, бодавшего «к западу, и к северу, и к югу», можно идентифицировать с Киrom II, создателем Персидской империи и освободителем евреев из «вавилонского плена». В книге Исаии Кир даже именуется Мессией (Ис 45; 1), что хорошо согласуется с его обозначением в виде барана, часто выступающего в качестве мессианского символа. Напротив, Александр Македонский изображается в виде козла, животного, которое в Торе имеет двойственный символизм (в иудейский день очищения, Йом Кипур, выбирались два козла «для Бога» и «для отпущения»), а в Евангелии — и вовсе негативный: в знаменитой притче о Судии овцы символизируют праведников, а козлы — грешников. Переход власти над землей Израиля под контроль греков (а затем другого западного народа — римлян) действительно привели как к многочисленным бедствиям (осквернение Храма Антиохом Епифаном и разрушение его римлянами), так и к распространению единобожия среди многих народов и возникновению христианской Церкви.

Под «небольшим рогом» действительно следует понимать Рим. Этот рог «разросся к югу и к востоку и к прекрасной стране». Эту фразу можно трактовать как указание на победу римлян над двумя их сильнейшими противниками — Карфагеном и Македонией и на последовавшее за этим (в 63 г. до н.э.) завоевание земли Израиля. Под царем «наглым и искусным в коварстве» вполне может подразумеваться не только Римское государство, но и лично Нерон, направивший войска против восставших иудеев и начавший гонения на христиан. Иоанн Богослов считал Нерона апокалиптическим противником «святых»^{*}; такого же мнения придерживались авторы известных апокрифических сочинений «Книги Сивилл» и

^{*} Это вытекает как из толкования знаменитого «числа зверя» как гематрии (числового значения) имени Нерона, так и из отражения в Откровении легенды о Лженероне.

«Вознесение Исаии». Св. Иоанн Златоуст в своих токованиях посланий Павла также называет Нерона «прообразом антихриста». «Восстание против Владыки Владык» — это, безусловно, преследование иудеев и христиан римскими императорами. Утверждение о том, что небольшой рог будет сокрушен «не рукою» можно соотнести с историческими судьбами Римской империи — все восстания иудеев против Рима оказались неудачными; христиане и вовсе не предпринимали никаких выступлений против императора. Империя рухнула под собственной тяжестью, а язычество, которое пытались отстаивать римские императоры, не выдержало соперничества с богооткровенной христианской религией.

Следует отметить, что ничего не мешает нам, вслед за христианскими толкователями, считать, что под «небольшим рогом» подразумевается и Антиох Епифан. В таком случае, этот образ может иметь сразу два значения, описывая осквернение Храма греками и его разрушение римлянами.

Толкование 2300 вечеров и утр как количества лет, прошедших от 334 г. до н.э. до взятия израильтянами Иерусалима в 1967 году, принадлежащее Д.В. Щедровицкому, вызывает у нас ряд возражений. Во-первых, первым образом видения Даниила является все-таки не битва барана и козла, а появление барана, бодавшего «к западу, и к северу, и к югу». Следовательно, точкой отсчета 2300 вечеров и утр следует считать какую-либо дату, связанную с эпохой Кира II. Безусловно, самым подходящим событием является воцарение Кира II в Вавилоне, которое ознаменовало собой смену Вавилонской империи Персидской. Кир захватил Вавилон осенью 539 г. до н.э. Однако царем Вавилона он провозгласил себя не сразу, продолжая носить титул «царь стран». До весны 538 г. Вавилоном правил наместник Горбий; 1 нисана (27 марта) 538 г., в день, когда обычно происходила коронация вавилонских царей, на вавилонский престол был возведен сын Кира Камбиз. По словам историка В.А. Белявского «Камбиз был чисто декоративной фигурой на вавилонском престоле <...> Подобное положение сохранялось в течение 10 месяцев, после чего Камбиз, которому надоело ломать

комедию, сложил с себя, а Кир принял титул «царя Вавилона» и год, соответственно, был переименован в «1-й год Кира, царя Вавилона, царя стран» [Белявский]. Отсчет 2300 лет от 537 г. до н.э. приводит нас к 1764 г., в который ничего существенного не происходило. Однако толкование 2300 вечеров и утр как 2300 дней, скорее всего, является ошибочным. Очевидно, что автор книги Даниила трактовал 2300 вечеров и утр как время осквернения Храма Антиохом Епифаном и подразумевал под ними 2300 пропущенных вечерних и утренних жертвоприношений. Таким образом, 2300 вечеров и утр обозначает не 2300, а 1150 дней (так понимал этот срок и известный православный толкователь Ефрем Сирий). Отсчет 1150 лет от 537 г. до н.э. приводит нас к началу 614 г. н.э.*. Именно в это время (летом 613-весной 614 гг.), по мнению большинства историков, пророк Мухаммад начал свою публичную проповедь**, а в Палестину вступила армия персов, весной 614 г. захватившая Иерусалим***. Основываясь на информации, почерпнутой из еврейских

* $-537 + 1150 + 1 = 613$. Один год при переходе точки смены эр прибавляется потому, что нулевого года не было, и новая эра сразу началась с первого года.

** По всей видимости, наиболее поздним сроком начала публичной проповеди следует считать первые месяцы 614 г., т.к., согласно Ат-Табари, уже в апреле-мае 614 г. в Эфиопию выехала первая группа мусульман. Причиной их эмиграции стали преследования мусульман язычниками, начавшиеся вскоре после перехода Мухаммада к открытой проповеди ислама. Впрочем, следует отметить, что, говоря о начале деятельности Мухаммада, историк О. Г. Большаков отмечает, что «хронология этого периода чрезвычайно шатка» [Большаков 1989].

*** В принципе, отсчет 1150 лет можно вести не от воцарения Кира II, а от взятия Вавилона персами 12 октября 539 г. до н.э. В этом случае мы, по всей видимости, также придем ко времени начала проповеди Мухаммада (613 г.), однако не получим даты взятия Иерусалима персами в 614 г. Именно по этой причине мы предпочли отсчитывать 1150 лет не от взятия Вавилона, а от другой возможной даты — юридического перехода Вавилонии под власть персидского царя в начале 537 г. до н.э.

пиютов (см. ниже), мы можем предположить, что сразу после взятия Иерусалима персами евреи начали очищение Храмовой горы — в точном соответствии с пророчеством Даниила — и, возможно, даже попытались возобновить там жертвоприношения.

В целом, 613-614 гг. стали рубежом падения власти непосредственных преемников римлян — византийцев* — над Иерусалимом: в 614-629 гг. город контролировали персы, а уже в 638 г. он перешел под власть мусульман, сразу же очистивших Храмовую гору от мусора, скопившегося там за годы византийского владычества, и воздвигших на Храмовой горе мечеть. Проповедь Мухаммада обозначала и конец духовной гегемонии Рима. Ниже мы будем говорить об этой дате в связи со знаменитым пророчеством о семидесяти седмицах. В целом, начало проповеди ислама в 613 г. можно рассматривать как «наступление справедливости для святых» — освобождения евреев из-под власти римлян и одновременно начало одного из завершающих этапов мессианского процесса. Связь «конца времен» с этим видением также сохраняется: пришествие Мухаммада, «печати пророков», в исламе рассматривается как один из важнейших признаков наступления эсхатологической эпохи. Сам Мухаммад говорил о себе: «Я был отправлен с дуновением Судного часа» [Кулиев 2002, 23].

Следующее видение Даниила является ему в первый год царствования Дария Мидянина. Автор книги Даниила пишет: «В первый год царствования его я, Даниил, сообразил по книгам число лет, о котором было слово Господне

* Византийцы сами именовали себя «ромеями», т.е. «римлянами»; арабы также называли Константинополь «Румом» (Римом). В то же время, византийские богословы все-таки стремились отграничить Византию от Рима. Так, Андрей Кесарийский именуется «Новоримским царством» [Андрей Кесарийский 2008].

к Иеремии пророку, что семьдесят лет исполнятся над опустошением Иерусалима» (Дан 9; 2). Здесь говорится о пророчестве Иеремии: «И вся земля эта будет пустынею и ужасом; и народы сии будут служить царю Вавилонскому семьдесят лет. И будет: когда исполнится семьдесят лет, накажу царя Вавилонского и тот народ, говорит Господь, за их нечестие, и землю Халдейскую, и сделаю ее вечною пустынею» (Иер 25; 12-13). Даниил, размышляя об этом пророчестве Иеремии, обратился к Господу с горячей молитвой и покаянием за грехи еврейского народа. В ответ на его молитву явился ангел Гавриил, объяснивший пророку истинный смысл предсказания Иеремии. Приведем это место полностью (по Синодальному переводу), ввиду его крайней важности для исследования книги Даниила:

Семьдесят седмин определены для народа твоего и святого города твоего, чтобы покрыто было преступление, запечатаны были грехи и заглажены беззакония, и чтобы приведена была правда вечная, и запечатаны были видение и пророк, и помазан был Святым святым.

Итак, знай и разумей: с того времени, как выйдет повеление о восстановлении Иерусалима, до Христа (Мессии)* Владыки семь седмин и шестьдесят две седмины; и возвратится народ и обстроятся улицы и стены, но в трудные времена.

* Греческое слово «Христос» является точным переводом еврейского слова «Мессия», означающего «Помазанник». Первоначально, это было обозначение иудейских царей и первосвященников; затем оно стало обозначать Избавителя, который явится в конце времен для установления мира и справедливости на земле, грядущего Царя и Священника. В поздней еврейской традиции возникает учение о мессианских личностях, в результате чего представление о Мессии сближается с представлением о святом (цадике) или пророке.

И по истечении шестидесяти двух седмин предан будет смерти Христос (Мессия), и не будет*; а город и святилище разрушены будут народом вождя, который придет, и конец его будет как от наводнения, и до конца войны будут опустошения.

И утвердит завет для многих одна седмина, а в половине седмины прекратится жертва и приношение, и на крыле святилища будет мерзость запустения, и окончательная предопределенная гибель постигнет опустошителя. (Дан.9; 20-27)

Итак, что же хотел автор книги Даниила сказать своим современникам? Рассуждение об этом следует начать с 70 лет запустения Иерусалима. Это пророчество Иеремии оказалось не то чтобы ошибочным, но не совсем точным. Евреи не служили царю Вавилонскому 70 лет, т.к. Вавилон был взят Киrom в 539 г. до н.э., а в 538 г. закончился период «вавилонского плена». Следовательно, евреи пребывали под властью Вавилона 58 лет (597-539), а вавилонское пленение продолжалось 48 лет (586-538). 70 лет оказалось сроком отсутствия храмовых жертвоприношений: Храм, разрушенный в 586 г. до н.э. удалось восстановить только в 516 г. до н.э., ровно через 70 лет после его разрушения Навуходоносором. Вероятно, пророк Даниил, бывший свидетелем этих событий, пытался понять причину неточности пророчества Иеремии и получил ответ: вместо 70 лет Господь определил для еврейского народа 70 семилетий для искупления грехов и завершения пророчества (Дан 9; 24).

Судя по всему, автор книги Даниила считал, что это пророчество также относится к современной ему эпохе. «Повеление о восстановлении Иерусалима», в еврейском

* Буквально לֹא יִיָּא «эйн ло» — «не ему». В иудейском переводе стоит «погибнет Помазанник, и не будет его». Б.Г. Деревенский трактует эту фразу следующим образом: «возьмется (отнимется) Помазанник, и не будет его у народа» [Деревенский 2007, 64].

тексте — «слово о восстановлении Иерусалима» он мог понимать либо как указ Кира II, разрешающий евреям вернуться в землю Израиля (это точка зрения наиболее логична в свете традиционных комментариев), либо как само пророчество Иеремии о 70 годах запустения города (так считают некоторые современные историки)*. Из текста книги Даниила неясно идет ли речь об одном Мессии-владыке, который явится через 69 седмин или о двух, один из которых явится через 7 седмин, а другой — через 69. Некоторые историки высказывают мнение, что пророк Даниил (или автор книги Даниила) подразумевал под 7 седминами время, прошедшее от разрушения Иерусалима вавилонянами в 586 г. до н.э. до указа Кира II о возвращении евреев в 538 г. до н.э.: действительно, приблизительно 49 лет. Если принять эту трактовку, то под Мессией-владыкой следует понимать Кира II, в соответствии с пророчеством Исаии. Другим кандидатом на эту роль может быть Зоровавель, организовавший возвращение евреев из вавилонского плена после указа Кира. Однако 586 г. до н.э. никак не может быть началом отсчета 70 седмин: пророчество Иеремии было дано не в год разрушения Иерусалима, а в «первый год Навуходоносора, царя Вавилонского», т.е. в 605 г. до н.э. Следует отметить, что автор книги Даниила ошибочно считал первым годом Навуходоносора год пленения царя Иехонии (по версии книги Даниила — Иоакима), т.е. 597 г. до н.э. (Дан I; 1-2). Но отсчет 7 седмин от 597 г. до н.э. также не приводит нас к какой-либо исторической личности, которую можно идентифицировать с Помазанником-Владыкой. Таким образом, трактовка пророчества Даниила как указание на двух Помазанников, один из которых явится после 7, а второй после 69 седмин, скорее всего, неверна.

* Некоторые комментаторы считают еще одной возможной точкой отсчета 70 седмин год, в который Даниил видел это видение. Согласно книге Даниила это был первый год после завоевания Вавилона «мидянами и персами», т.е. 539-538 гг. до н.э. Как видно, эта дата точно совпадает с датой указа Кира II.

Перейдем к рассмотрению последней, 70-й седмины. По всей видимости, автор книги Даниила считал, что Мессия («помазанник») — это первосвященник Ония III, выступавший против еврейских сторонников Антиоха, филоэллиннов, и убитый в 171 г. до н.э. В 167 г. до н.э. Антиох Епифан осквернил Храм и установил в нем идол Зевса Олимпийского. Эти события автор книги Даниила идентифицирует с «прекращением жертвы» в половине седмины (приблизительно через 3,5 года после убийства Онии III) и проставлением «мерзости запустения» — идола Зевса. Несмотря на то, что автору книги Даниила удалось найти некоторые соответствия между пророчеством Даниила и событиями Маккавейских войн, его трактовка не выдерживает критики в силу своей хронологической некорректности: ни одна из возможных дат отсчета 69 седмин* даже близко не подводит нас ко времени убийства Онии III.

Пророчество о семидесяти седминах издавна вызывало интерес у христианских комментаторов, искавших в нем подтверждение мессиянской роли Иисуса Христа. Одним из первых это пророчество связывает с Иисусом Христом Ипполит Римский. Он отсчитывает 70 седмин непосредственно от видения Даниила о 70 седминах. По его мнению, Даниил видел видение на 21 году вавилонского плена, и 7 седмин истекло с окончанием плена, а под первым Помазанником понимается первосвященник Иисус, сын Иосидеков, упомянутый в книге пророка Захарии. 62 седмины от возвращения евреев из вавилонского плена Ипполит Римский считал временем начала миссии Иисуса Христа. Последнюю седмину он относит к эсхатологическому будущему. Расчеты епископа Ипполита совершенно некорректны: Даниил видел свое видение в год окончания вавилонского плена, а отсчет 62 седмин (434 года) от указа Кира II приводит нас к 105 г. до н.э.

* 605 г. до н.э. (пророчество Иеремии), 597 г. до н.э. (пророчество Иеремии по датировке книги Даниила), 538 г. (указ Кира II о восстановлении Иерусалима) и т.д.

Кирилл Иерусалимский считал 70 седмин временем от построения Храма до воцарения Ирода, в правление которого родился Иисус. Ефрем Сирийский называет 7 седмин временем восстановления Иерусалима, а 62 седмины — временем до прихода Иисуса Христа. Под «прекращением жертвы» он понимает ее отмену; «заветом для многих» называет христианство, а «мерзость запустения» относит к разрушению Храма.

Св. Иоанн Златоуст в своем трактате «Против иудеев» также пишет о пророчестве Даниила: «Теперь слушайте меня со вниманием: ибо здесь заключается весь вопрос. 7 седмин и 62 седмины составляют 483 года: седмины здесь понимаются не днями или месяцами, но годами. Но от Кира до Антиоха Епифана и (бывшего при нем) пленения прошло (только) 394 года. Итак, (Бог) дает разуметь, что Он говорит не о том опустошении храма (от Антиоха Епифана), но о бывшем после него от Помпея, Веспасиана и Тита*; и таким образом проводит время далее. Затем, чтобы показать нам, откуда должно вести счисление, говорит, что (считать надобно) не со дня возвращения, а откуда? «От исхода словесе, еже отвецати, и еже соградити Иерусалим»; но он выстроен не при Кире, а при Артаксерксе Долгоруком. Ибо по смерти (Кира) восшел на (престол) Камбиз, за ним Маги, после них Дарий Истап, потом Ксеркс, сын Дария, после него Артабан; после Артабана царствовал в Персии Артаксеркс Долгорукий, и в его-то царствование, в 20-й год его правления, Неемия, возвратившись (из плена), восстановил город. Об этом подробно рассказал нам Ездра. Итак, если мы отсюда начнем считать 483 года, то верно дойдем до времени этого (последнего) разрушения (храма)» [Иоанн Златоуст 1991, 709-710]. Таким образом, Иоанн Златоуст предлагал отсчитывать от восстановления стен Иерусалима Неемией в 445 г. до н.э., а последнюю седмину связывал с иудейской войной. Расчеты Иоанна Златоуста также оказываются не вполне корректными: отсчет 483 лет

* Т.е. о разрушении Храма римлянами.

от 445 г. до н.э. приводит нас к 39 г. н.э., в то время как иудейская война началась в 66 г. н.э. Иоанн Златоуст полагал, что это единственное видение, относящееся к разрушению Иерусалима римлянами, т.к. в нем не говорится о будущем восстановлении Храма и, следовательно, «бедствия, которые тяготеют над иудеями, не будут иметь конца».

Итак, мы видим, что традиционные христианские толкователи, связывая 70 седмин с проповедью Иисуса Христа и иудейской войной, предложили массу способов расчетов 70 седмин, но результаты оставались весьма скромными, расчеты сходились очень приблизительно, толкования часто противоречили исходному тексту. Одной из причин этого, несомненно, является недостаток точных исторических данных и запутанность хронологии в античных источниках. Более поздняя христианская экзегеза выработала более корректное понимание пророчества о 70 седминах, отсчитывая их от указа Артаксеркса Ездры в 457 г. до н.э. В русской богословской литературе такая точка зрения была высказана, в частности, Л. Тихомировым и А.П. Рождественским [ПЭ, Даниил]. Отсчет 483 лет от 457 г. приводит нас к 27 г. н.э., который большинство историков считает годом начала проповеди Иисуса Христа; в половине седмины Иисус был казнен и воскрес. «Завет для многих» по мнению христианских комментаторов обозначает христианство, а фраза אֵין לוֹ «эйн ло» — «не ему» — воскресение Иисуса.

Иудейские авторы также обращались к пророчеству о 70 седминах. Обычно они считали семьдесят седмин временем между разрушением первого и второго Храмов. Так Исаак Абраванель в книге «Источники спасения» писал: «Решил Даниэль, что и грех его народа будет стерт и смыт через тот же срок семидесятилетнего изгнания. И поэтому сообщил ему ангел, что в отношении Израиля это не так, ибо зло их достигло Господа и грех их велик весьма, и не может он быть искуплен за семьдесят лет, как у других народов, которым дается семидесятилетний срок для покаяния, а если не пока-

ются, то настигнет их расплата. Израиля же будут ожидать не семьдесят лет, а семь раз по семьдесят лет. А затем пресечется царство их и прекратится власть их, и снова уйдут они в изгнание для того, чтобы изгладить преступление свое <...> Седмины же эти получаются в сумме 490 лет, которые, без сомнения, суть время от разрушения Первого Храма до разрушения Второго Храма» [Исаак Абраванель]. Абраванель, как и христианские авторы, ошибается в расчетах, причем довольно сильно: между разрушением первого и второго Храма прошло 655, а не 490 лет.

Д.В. Щедровицкий толкует видение о 70 седмицах таким образом. Отсчет 70 седмич он, как и современные христианские комментаторы, начинает от 457 г. до н.э., когда царь Артаксеркс отправил Ездру в Иерусалим, даровав местной общине самоуправление и налоговые льготы (Ездр 7). Почему-то он ошибочно связывает указ 457 г. с восстановлением стен Иерусалима, которое на самом деле было осуществлено Неемией в соответствии с указом, данным в 445 г. до н.э. Отсчет 483 лет от 457 г. до н.э. приводит к 27 г. н.э., когда началось общественное служение Иисуса Христа. Конец семидесятой седмицы Д.В. Щедровицкий относит к 34 г. н.э., которым он датирует казнь Иисуса. С другой стороны, последняя седмица также относится к иудейской войне (66-73 г. н.э.), прекращение жертвы происходит в 70 г. н.э., а «мерзость запустения» трактуется как свалка, в римско-византийское время устроенная на месте Храма.

Попробуем дать краткий анализ пророчества о 70 седмицах. У нас есть сразу несколько дат, от которых мы можем вести отсчет этого срока: 605 г. до н.э. (Иеремия провозгласил пророчество о 70 годах плена), 538 г. до н.э. (указ Кира II), 520 г. до н.э. (указ Дария и начало восстановления Храма), 457 г. до н.э. (указ Артаксеркса Ездру), 445 г. до н.э. (указ Артаксеркса Неемии). Христианские комментаторы обычно используют дату 457 г., которая позволяет прийти к 27 г. н.э., началу проповеди Иисуса и идентифицировать

его с Мессией-владыкой. Насколько обоснована такая точка зрения?

Трактовка «слова о восстановлении Иерусалима» как пророчества Иеремии в принципе возможна, однако в этом случае отсчет 70 седмич не позволяет нам прийти к каким-либо значимым датам. Следовательно, стоит обратиться к традиционному пониманию «слова о восстановлении Иерусалима» как одного из указов персидских царей. Но какой указ следует считать наиболее подходящим для отсчета? Важным моментом здесь является указание на срок «7 седмич». Как мы уже показали выше, трактовка этого срока как времени явления «первого Мессии» (Кира II или Зоровавеля) не выдерживает критики. Очевидно, что 7 седмич выделены как время восстановления Иерусалима: именно к этому периоду относится указание «и обстроятся улицы и стены». Следовательно, стены города должны быть отстроены в первые 49 лет после интересующего нас указа персидского царя. Поскольку стены Иерусалима были восстановлены Неемией только в 445 г. до н.э., указы Кира II и Дария не удовлетворяют этому условию. У нас остаются два указа Артаксеркса. Но на самом деле указ был только один — 457 г. до н.э. Его текст приводится в книге Ездры; в нем Артаксеркс дарует иудейской общине значительную автономию и налоговые льготы, а Ездру назначает ее главой. Неемия, отправившийся в Иерусалим в 445 г. до н.э., имел лишь царское письмо к хранителю лесов о выдаче деревьев для строительства города. Таким образом, указ 457 г. до н.э. был значимой административной реформой, а в 445 г. до н.э. мы имеем дело лишь с частным решением технического характера. По мнению историков, отправка Неемии, сменившего Ездру на посту главы иудейской общины, в Иерусалим была следствием недовольства персидского царя политикой Ездры, повелевшего иудеям расторгнуть смешанные браки и тем самым вызвавшего значительное недовольство и политическую напряженность. Таким образом, точкой отсчета 70 седмич следует считать 457 г. до н.э.

Отсчет 69 седмин от этой даты приводит нас к 27 г. н.э., началу проповеди Иисуса Христа. Прекращение жертвы в данном случае можно сопоставить как с убеждением христиан, что после искупительной жертвы Иисуса жертвы стали не нужны, так и с сообщением Талмуда о том, что за сорок лет до разрушения Храма (в 30 г. н.э., т.е. в «половине седмины») грехи Израиля перестали прощаться*: «За сорок лет до разрушения Храма произошло следующее: жребий козла на Йом Кипур перестал выпадать на правую сторону; красная шерстяная лента, раньше менявшая цвет на белый, перестала белеть; западный светильник стал гаснуть**, а ворота храма открывались сами собой. На это р. Бен Закай упрекнул их: «О, Храм, Храм, чем ты так печален? Я знаю, что придут разрушить тебя. Ибо пророк Захария предсказал о тебе: «Открой Ливан, ворота твои, и да пожрет огонь кедры твои»» (Йома 39б). Кроме того, в Талмуде содержится и мнение о том, что за 40 лет до разрушения Храма жертвы перестали приниматься, что полностью соответствует пророчеству о прекращении жертвы [Сантала а, 25б]. «Завет для многих», безусловно, обозначает христианство, а неясная фраза אֵין לוֹ «эйн ло» — воскресение (по мнению мусульман — чудесное избавление) Иисуса Христа. Пророчество о разрушении города и Храма и установлении «мерзости запустения», безусловно, относятся к иудейской войне.

Мы попробуем предложить еще одно толкование пророчества Даниила. Как мы уже отмечали, одно и то же пророчество довольно часто имеет несколько смыслов. Как известно, Иерусалим был разрушен римлянами в 70 г. н.э. и 60 лет лежал в руинах. В 130 г. н.э. император Адриан велел восстановить город под именем Элия Капитолина. Именно с

* Символом прощения грехов Израиля было превращение красной ленты в белую в день очищения, Йом Кипур.

** Талмуд сообщает, что западный светильник храмовой меноры чудесным образом продолжал гореть, даже когда во всех остальных заканчивалось масло.

того времени берет начало история современного Иерусалима. Это событие вызвало восстание евреев под руководством Бар Кохбы, харизматического политика, провозгласившего себя Мессией. В 132-135 гг. н.э. повстанцы контролировали Иерусалим и даже построили на Храмовой горе временный Храм, но в 135 г. восстание было подавлено.

Как известно, события, связанные с разрушением первого и второго Храмов, в еврейской традиции имеют похожее осмысление: оба Храма были разрушены в один и тот же день, 9 ава, в наказание за грехи иудеев. Следовательно, логично попробовать отсчитать 70 седмин от указа Адриана о восстановлении города, данного весной-летом 130 г. н.э., или от восстановления Храма Бар Кохбой в 132 г. Первая дата, очевидно, предпочтительней, т.к. в пророчестве говорится о восстановлении Иерусалима, а не Храма. Город действительно был отстроен при императоре Адриане; его правление сопровождалось жестоким подавлением восстания Бар Кохбы и гонениями на евреев, что соответствует предсказанию Даниила о том, что восстановление Иерусалима произойдет «в трудные времена»*. Отсчет 69 седмин (483 лет) от 130 г. приводит нас к 613 г.н.э. Именно к этому году чаще всего относят начало публичной проповеди Мухаммада в Мекке. Следовательно, слова «Мессия-владыка» в данном случае относятся именно к пророку Мухаммаду. Как мы уже отмечали выше, сама историческая роль Мухаммада как духовного и светского главы мусульман близка к традиционному пониманию Мессии как обладателя власти царя и первосвященника. Интересно, что мединцы признали Мухаммада пророком и своим правителем именно потому, что слышали от местных иудеев о скором пришествии Мессии, с которым они и отождествили Мухаммада. Упомянутое в пророчестве Даниила значение срока 70 седмин как времени определенного для того, чтобы были «запечатаны

* В трактовке Д.В. Щедровицкого: «в эпоху гнета» [Щедровицкий 2003а, 168]; иудейский перевод книги Даниила дает описательную трактовку «и будет это временем бедствия».

видение и пророк», также однозначно указывает на Мухаммада, последнего пророка авраамической традиции.

Но как тогда объяснить пророчество о смерти помазанника и разрушении города? Мухаммад мирно скончался в 632 г. н.э., следовательно, к нему это пророчество неприменимо. Однако в 610-е гг. не менее важные, чем в Аравии события происходят в Палестине. Мы остановимся на них достаточно подробно, т.к. они, не будучи известны широкому читателю, очень важны для правильного понимания пророчеств Даниила. В 602 г. начинается война между Византией и Ираном. В 613 г. персидская армия при поддержке еврейских ополченцев вторглась в Палестину. В 614 г. Иерусалим был взят персами. Армянский историк Себеос (один из немногих средневековых писателей, подробно осветивших эти события) пишет, что сначала отношения между персами и местным христианским населением были сравнительно мирными; но через несколько месяцев в городе начался мятеж против персидской администрации. Восставшие обратили свой гнев на евреев, поддерживавших персов; возможно, что именно тогда ими был убит лидер евреев Иерусалима, Неемия бен Хушиэль, и его соратники [Abramson, Katz]. В ответ персы перешли в наступление и начали осаду города. На 21 день осады Иерусалим был взят. Христианские писатели сообщают, что персы разграбили и разрушили иерусалимские церкви и монастыри, перебив множество иерусалимских христиан*; патриарх Захария был пленен и отправлен в персидскую столицу Ктесифон. Участие в погроме христиан принимали и евреи. Однако персидский шах не желал обострения отношений с христианами:

* Современные израильские археологические исследования подтверждают факт массовых убийств христианского населения, однако не обнаруживают значительных разрушений церквей и монастырей [Avni]. Вероятно, они были не катастрофичны, что позволило Модесту, ставшему епископом Иерусалима после пленения патриарха Захарии, довольно быстро восстановить христианские святыни.

нами: резня в Иерусалиме вскоре прекратилась, а евреи, как активные участники беспорядков, были изгнаны из города; христианские церкви были восстановлены.

Византийский писатель Антиох Стратиг описывает взятие Иерусалима несколько по-другому. Он также говорит о беспорядках, учиненных в городе христианами повстанцами, но утверждает, что они лишь помешали патриарху Захарии сдать город персам весной 614 г., тем самым избежав резни. Он ничего не сообщает о двух взятиях Иерусалима персами, равно как и о последующем изгнании евреев из Иерусалима. Возможной причиной этого умолчания является желание скрыть тот факт, что христианские мятежники в 614 г. устроили в городе еврейский погром. С другой стороны, вполне вероятно, что епископ Себеос, не бывший непосредственным свидетелем описанных событий, допустил ошибку в своем изложении* и достоверной все-таки следует считать версию Стратига [Рубин 1997, 136].

Ряд источников, опирающихся на еврейские пиюты (синагогальные литургические тексты), сообщает, что лидер евреев Неемия бен Хушиэль начал восстановление Храма, возобновил жертвоприношения, но через некоторое время был предательски убит персами. Эти повествования не вполне согласуются с утверждением епископа Себеоса о том, что евреи были изгнаны из Иерусалима вскоре после второго взятия города. По этой причине историки, берущие за основу сообщения Себеоса, относят деятельность Неемии к периоду между первым и вторым взятием Иерусалима в 614 г. [Abramson, Katz]. Исследователи, в большей степени доверяющие рассказу Антиоха Стратига, датируют существование еврейской автономии под руководством Неемии 614-617 гг. [Malamat, Ben-Sasson 1976, 362]; другие авторы, принимая сообщения пиютов о возобновлении жертвоприношений на Храмовой горе и гибели Неемии бен Хушиэля, рассматривают действия

* Сочинение Себеоса «История императора Иракла» была написана в 660-е годы, т.е. 50 лет спустя после описываемых событий.

евреев Иерусалима как неудачную попытку захвата власти в городе после его взятия персами в 614 году [Прохоров 2001, 170]. Наконец, некоторые историки вообще отказываются от анализа пиютов как исторических источников, высказывая сомнения в существовании еврейской автономии в Иерусалиме в период персидской оккупации и историчности фигуры Неемии [Рубин 1997, 147-148]. В целом, большинство ученых принимает во внимание данные пиютов, однако рассматривает их как менее достоверные источники информации, чем произведения Себеоса и Стратига, т.к. они скорее представляют собой поэтические произведения на религиозные темы, нежели чем точные исторические повествования.

В любом случае, в 622 г. византийцы перешли в наступление, разгромив персов. Евреи вновь перешли на сторону византийцев, которые в 629 г. н.э. взяли Иерусалим. Император Ираклий первоначально пытался помешать преследованиям евреев, однако вскоре (629-632 гг.) они разгорелись с новой силой, а Храмовая гора была превращена в городскую свалку.

Итак, у нас есть еще два кандидата на роль Мессии-владыки — Неемия бен Хушиэль и патриарх Захария. Неемия претендовал на роль Мессии; по некоторым версиям, он восстановил жертвоприношения в Храме. «Книга Зоровавеля», иудейское эсхатологическое сочинение VII в. н.э., называет его Машиахом бен Йосефом, Мессией, признанным пострадать и умереть за грехи Израиля.

Иерусалимский патриарх Захария уже по своей должности является Помазанником-владыкой: иерусалимские патриархи являются естественными наследниками еврейских первосвященников. А коль скоро автор книги Даниила считал Мессией-владыкой первосвященника Онию III, этого наименования достоин и патриарх Захария. Захария не был убит, но текст книги Даниила (в переводе Российского Библейского общества — «отторгнут будет Помазанник»; у Б.Г. Деревенского — «возьмется Помазанник») вполне допускает и такое толкование, как пленение и последующая высылка патриарха.

Прекращение жертвы опять-таки может пониматься двояко. Это либо прекращение жертвы на Храмовой горе, возобновленной Неемией, либо, что более вероятно, прекращение бескровной жертвы — таинства евхаристии (причастия), совершавшегося в иерусалимских церквях, разрушенных персами и иудеями. Интересно, что употребленные в книге Даниила для обозначения жертвы слова «зевях вэ минха» «мирная жертва и хлебное приношение» обозначают именно те виды храмового служения, которые стали прообразом евхаристии*. Под «мерзостью запустения», по-видимому, следует понимать разорение Иерусалима и разрушение и осквернение его церквей персами в 614 г. Очевидец этих событий, Антиох Стратиг, рисует поистине страшные картины: «Некоторые бежали в Святую святых, где и лежали искропленные, как зелень. Среди убитых оказался и такой, в руках которого находилась славная, животворящая плоть Христа: до принятия он был зарезан, как овца. Иные обняли роги жертвенника или честной крест, и убитые лежали на них. Иные бежали к крещальне и лежали, израненные, на краю купели. Иные были перебиты, когда скрывались под святою трапезою, и принесены в жертву Христу» [Антиох Стратиг].

Обратимся к датировке описанных событий. По Антиоху Стратигу Иерусалим был разорен в мае 614 г. В таком случае, первое взятие города персами, описанное Себеосом, имело место в конце 613 г.; тем не менее сам Себеос, по всей видимости, относит взятие Иерусалима персами к июню 615 года. Современные историки считают наиболее достоверным со-

* «Мирная жертва» в отличие от «жертвы всесожжения» не сжигалась целиком, а частично съедалась жертвователем и его гостями — именно поэтому ее можно рассматривать как прообраз евхаристической трапезы. Хлебное приношение, состоявшее из смешанной с елеем муки, обычно сопровождало принесение в жертву животных; вместе с ним производилось возлияние вина. Таким образом, мы видим здесь хлеб и вино, составляющие христианскую евхаристию.

общение Антиоха Стратига*; 614 г. является общепринятой датой взятия Иерусалима персами. Продолжительность существования еврейской автономии в Иерусалиме, как мы уже отметили выше, вызывает споры; обычно ее датируют 614–617 гг. [ЭЕЭ, Иерусалим]. В то же время, в пиятах можно встретить упоминания не о трехлетнем, а о *трехмесячном* периоде автономии [Hoyland 1995, 91], что кажется более правдоподобным**. Мы не знаем точного времени возобновления богослужения в христианских храмах, как и не знаем, действительно ли Неемия восстановил жертвоприношения на Храмовой горе. В любом случае, все происходившие тогда события относятся к последней, 70-й седмице, а прекращение евхаристии в христианских храмах — к ее первой половине. Следует отметить, что дословный перевод обсуждаемого пророчества звучит как «утвердит Завет для многих одна седмица, а половина седмины прекратит жертву и приношение», что дает возможность трактовать «половину седмины» как период времени, включающий два взятия Иерусалима персами и последующее разорение города (613–616 гг.).

* Антиох Стратиг приводит сразу две датировки взятия города — 4-й год правления Ираклия и второй год индикта (15-летнего византийского календарного цикла); обе указывают на весну 614 года. Поскольку Стратиг был непосредственным свидетелем тех событий, его сообщение считают наиболее точным. Кроме того, датировка Стратига подтверждается «Пасхальной хроникой» — византийским сочинением времен императора Ираклия, также относящим падение Иерусалима к 614 году.

** Трехмесячный период автономии хорошо согласуется с сообщениями христианских авторов о том, что евреи были изгнаны из Иерусалима вскоре после его разорения персами. Если принять эту версию, то можно предположить, что жертвоприношения на Храмовой горе, возобновленные евреями после падения Иерусалима, продолжались только три месяца и в 614 г. прекратилось не только христианское, но и иудейское служение. Впрочем, данное предположение может рассматриваться только как одна из возможных гипотез.

Скорее всего, пророчество Даниила одновременно говорит о трех Помазанниках: Неемии бен Хушиэле, патриархе Захарии и пророке Мухаммаде. Как известно, в иудаизме существует учение о двух Мессиях — Мессии страдающем и гибнущем, искупителе грехов Израиля (Машиах бен Йосеф), и Мессии торжествующем и побеждающем (Машиах бен Давид*). Следует отметить и то, что, согласно еврейской традиции, душа Мессии воплощается в каждом поколении, и существуют «мессианские личности», в той или иной степени выполняющие функции Мессии. Можно предположить, что Неемия и Захария воплощают в себе функцию Машиаха бен Йосефа (в иудейской и христианской трактовке), а Мухаммад — функцию Машиаха бен Давида. Интересно, что Неемия в «Книге Зоровавеля» прямо называется Машиахом бен Йосефом; патриарх Захария в «Пленении Иерусалима персами» также сопоставляется с Иисусом Христом.

Читателю может показаться странным такое уравнивание лидеров двух враждующих религиозных общин Святой земли. Однако, по нашему мнению, в нем заключена особая божественная мудрость, стоящая выше политических и межобщинных противоречий. В действительности, и иудеи, перебитые христианскими погромщиками, и христиане, затем убитые персами и евреями, равно заслуживают сочувствия. Точно также и Неемия бен Хушиэль, и патриарх Захария искренне хотели добра своим единоверцам и, по всей видимости, не участвовали ни в каких погромах.

Мы видим, что пророчества о разрушении Иерусалима также исполнились в это же время: сначала иерусалимские евреи были перебиты христианами, затем христиане массово гибли от рук персов и евреев, а город был разорен и

* Если сопоставить эту иудейскую концепцию с христианством, то можно заключить, что Иисус Христос в своем первом пришествии исполнил роль Машиаха бен Йосефа, а во втором выступит в качестве Машиаха бен Давида.

разрушен. Слова о разрушении «города и святилища народом вождя»*, несомненно, относятся к персам. Последняя фраза пророчества, в целом довольно туманная, в русском тексте переведена как «окончательная предопределенная погибель постигнет опустошителя». Если относить ее к персам, то в ней можно видеть предсказание полной победы византийцев над Ираном в 629-631 гг., а затем арабского завоевания Ирана в 636-651 гг., положившего конец зороастрийской династии Сасанидов. Возможна и другая трактовка этого предсказания. Дословно его можно перевести как «и до истребления** и определения будет отдан на опустошение». Может быть, это пророчество все-таки относится к Иерусалиму: город будет «отдан на опустошение» до «истребления и определения». Именно так понимал эти слова св. Ефрем Сирий: «“И... до скончания... определения дастся на опустение”, то есть Иерусалим, до исполнения определения Божия, будет предан забвению и запустению» [Ефрем Сирий]. По мнению Б.Г. Деревенского [Деревенский 2007, 65] ивритская фраза כלה ונהרצה («истребление и определение») заимствована из пророчества Исаии о будущем еврейского народа, где она переводится как «определенное истребление»: «Остаток обратится, остаток Иакова — к Богу сильному. Ибо, хотя бы народа у тебя, Израиль, было столько, сколько песку морского, только остаток его обратится; истребление определено избыливающей правдою; ибо определенное истребление совершит Господь, Господь Саваоф, во всей земле» (Ис 10, 21-23). Возможно, что в книге Даниила под «определенным истреблением» подразумеваются гонения на евреев. Как известно, вскоре после взятия города персами шах, стремясь заручиться поддержкой христиан, изгнал евреев

* В иудейском переводе «пришедший народ-властелин».

** Здесь стоит еврейское слово «кала», которое имеет значения «окончание», «истощение», «истребление»; сложно сказать, какая трактовка в данном случае более правильна.

из Иерусалима. После победы византийцев над персами в 629-632 гг. на евреев обрушились еще большие репрессии, распространившиеся даже на страны Западной Европы; Неемия был последним еврейским лидером, правившим Иерусалимом, вплоть до провозглашения независимости Израиля в 1948 году. В таком случае, «определенное истребление» — это Холокост, после которого было восстановлено еврейское государство в земле Израиля. Но все-таки более вероятно, что «определенное истребление» относится только к событиям VII в. н.э. и обозначает репрессии, которые персидский шах и византийский император обрушили на евреев за их участие в погроме христиан, как и саму византийско-персидскую войну. В таком случае концом этого периода является взятие Иерусалима арабами в 638 г., разрешившими евреям вернуться в Иерусалим и очистившими Храмовую гору.

Интересно отметить параллель между первым и вторым исполнением пророчества о 70 седминах. И в 27 г. н.э. и 613 г. н.э., по истечении 69 седмин после указа о восстановлении Иерусалима, была начата проповедь основателя новой мировой религии; и в 30, и в 614/617 г. «в половине седмины» Иерусалим лишился своего Мессии, и оба раза смерть Мессии оказалась «мнимой», «неокончательной»; оба периода положили начало великой мировой религии («утвердит завет для многих одна седмина»). Пророчество о том, что 70 седмин определены для того, чтобы «запечатаны были грехи и заглажены беззакония» в большей степени относится к Иисусу Христу, как проповеднику покаяния и Испытателю грехов, а пророчество о том, что в этот срок должны быть «запечатаны были видение и пророк», без сомнения, относятся к Мухаммаду, называемому в исламской традиции «печатью пророков»*.

* Следует отметить, что это пророчество не может относиться ни к Неемии бен Хушиэлю, ни к патриарху Захарии, которые никогда не претендовали на обладание даром пророчества.

Перейдем к рассмотрению последнего видения Даниила (10-12 главы книги). Пророку Даниилу, после трех недель непрерывного поста, на берегу реки Тигр является Ангел. По хорошо аргументированному мнению Д.В. Щедровицкого это Метатрон, Ангел Лица Господня, символизирующий реальное присутствие Бога, alter-ego Всевышнего. Метатрон говорит пророку, что пришел возвестить ему «что будет с народом твоим в последние времена, так как видение это относится к отдаленным дням» (Дан 10, 14). Далее Метатрон излагает Даниилу будущие исторические события вплоть до Страшного Суда.

Как мы уже отмечали, книга Даниила формировалась на протяжении длительного времени и окончательным временем ее сложения стала эпоха Маккавейских войн. По всей видимости, именно в это время последнее видение Даниила было подвергнуто серьезной правке, целью которой было соотнести события времен Антиоха Епифана с пророчествами Даниила и доказать читателям, что они являются непосредственными свидетелями «последних времен». Текстом, принадлежащим к этой эпохе, мы считаем 11 главу книги Даниила: она описывает историю войн между эллинистическими царями Сирии и Египта и деятельность Антиоха Епифана с точностью, возможной только для современника. Нам могут возразить: разве не мог пророк Даниил предсказать все эти события? Мы считаем такое предположение невероятным по целому ряду причин. Во-первых, мы уже установили, что книга Даниила описывает вовсе не Маккавейские войны, а куда более значимые для мировой истории события. Во-вторых, предсказания будущего всегда являются несколько туманными и неясными, лишены излишней детализации; человек, даже пророк, по своей природе не может знать будущее так же точно, как прошлое и настоящее. Пророчества 11 главы Даниила передают такие мелкие подробности происходивших тогда событий в настолько прозрачной форме, что мы можем не сомневаться, что перед нами *vaticinium post eventum* (предсказание после

события). Пророчества, особенно когда речь идет о пророчествах Библии, обычно касаются действительно важных исторических событий. Перипетии эллинистической истории, не имевшие никаких долговременных последствий, к такого рода событиям явно не принадлежат. Наконец, если мы примем изложение 11 главы как предсказание Маккавейских войн, то мы неизбежно столкнемся с историческими противоречиями: в реальности Антиох Епифан не предпринял новый, третий поход в Египет (Дан 11, 40-43), и Страшный Суд не произошел вскоре после окончания Маккавейских войн (Дан 12, 1-3). Очевидно, что подобные несоответствия проистекают не из каких-то неточностей в пророчествах Даниила, а из неудачных попыток автора книги Даниила предвидеть будущие исторические события.

Таким образом, значительная часть видения Даниила является поздней вставкой. Однако первая часть последнего видения (10 глава книги), не имеющая никакого отношения к Маккавейским войнам, безусловно, является истинным откровением древнего пророка. Заключительная часть видения (12 глава книги), содержащая непонятные в контексте Маккавейских войн сроки 1290 и 1335 дней, скорее всего, также принадлежит пророку Даниилу. Интересно, что конец 10 и начало 12 главы связаны с упоминанием архангела Михаила, а 11 глава как бы вклинивается между ними.

Ввиду того, что текст последнего видения Даниила, по всей вероятности, искажен редактором II в. до н.э. мы не будем детально рассматривать его толкования в христианской и иудейской традиции. Отметим только, что некоторые христианские авторы (Ефрем Сирий, А.П. Лопухин) относили все или почти все описанное в нем к Маккавейским войнам; другие, напротив, считали, что пророк описал события времен антихриста (Ишполит Римский, бл. Иероним). Д.В. Щедровицкий пытался связать описанные в нем события с мировыми войнами XX столетия и будущими временами антихриста; тем не менее его трактовки выглядят откровен-

но натянутыми и неубедительными, а попытки исчислить сроки 1290 и 1335 дней не дают никаких положительных результатов. Наконец, Жан Дукан и вовсе отказывается от попыток истолковать последнее видение Даниила. Таким образом, заслуги христианских толкователей в историческом исследовании книги Даниила очевидны, однако результаты футурологических исследований экзегетов до сих пор остаются весьма скромными.

Мы не будем рассматривать 10 главу видения Даниила, которая, по всей видимости, описывает события VI в. до н.э.* (о ее толковании см. работу Д.В. Щедровицкого [Щедровицкий 2003а, 174-183]), а сразу обратимся к 12 главе. В ней Даниил повествует о том, что некто спрашивает «мужа в льняной одежде» (Метатрона) о том, «когда будет конец этих чудных происшествий» (Дан 6, 12). В ответ Метатрон, «подняв правую и левую руку к небу, клялся Живущим вовеки, что к концу времени, времен и полувремени и по совершенном низложении силы народа святого все это свершится» (Дан 12, 7). Конец «времени, времен и полувремени» — 1260 лет господства исламской монархии — согласно нашему исследованию падает на 1920 год. Далее пророк вопрошает Метатрона о том, «что же после этого будет». Метатрон говорит Даниилу, что «многие очистятся, убелятся и переплавлены будут в искушении; нечестивые же будут поступать нечестиво, и не уразумеет сего никто из нечестивых, а мудрые уразумеют. Со времени прекращения ежедневной жертвы и поставления мерзости запустения пройдет 1290 дней. Блажен, кто ожидает и достигнет 1335 дней» (Дан 12, 10-12). Это пророчество, очевидно, связано с пророчеством о 70 седмицах, в котором говорилось о прекращении жертвы и поставлении мерзости запустения. Как мы уже установили, возможными сроками этих событий являются 30 г. (жертвы перестали

* Впрочем, возможны и футурологические трактовки этой главы, но они не представляются нам бесспорными, поэтому мы воздержимся от их обсуждения.

приниматься), 70 г. (разрушение Храма римлянами), 614 г. (взятие Иерусалима персами и разрушение христианских храмов) и 617 г. (прекращение жертвы на Храмовой горе, возобновленной Неемией, — по данным еврейских пиютов*). Наиболее корректной из этих дат, безусловно, является 614 г. Ведь в 30 г. в Храме не было никакой «мерзости запустения», 70 г. не укладывается в срок 70 седмиц, а события 617 г. очень сомнительны с исторической точки зрения, т.к. не подтверждаются достоверными источниками. Напротив, события 614 г. полностью исторически достоверны; разрушение христианских храмов стало прекращением совершавшейся в них на протяжении нескольких веков бескровной жертвы (евхаристии), а разорение города персами вполне соответствует пророчеству о поставлении мерзости запустения. Таким образом, самой подходящей датой для отсчета 1290 и 1335 лет (пророческих дней) является 614 год.

Нашу датировку подтверждают и дальнейшие расчеты. Если отсчет 1290 или 1335 лет от 30, 70 и 617 гг. не дает нам каких-либо значимых дат, то отсчет 1335 лет от 614 г. приводит нас к 1949 году — дате окончания первой арабо-израильской войны, в израильской историографии получившей название Войны за независимость. Независимость Израиля была провозглашена весной 1948 г., боевые действия Израиля против антиизраильской коалиции продолжались до зимы 1949 г., а перемирие с арабами было подписано летом 1949 г. — ровно через 1335 лет после взятия Иерусалима персами в 614 г. н.э и прекращения бескровной жертвы — евхаристии, совершавшейся в иерусалимских церквях. Таким образом, приведенное нами толкование прекрасно согласуется с нашей трактовкой пророчества о 70 седмицах. Некоторую сложность здесь представляет срок 1290 лет. Похоже на то, что он описывает некоторый

* Как уже было сказано, некоторые пиюты считают датой прекращения возобновленных после падения Иерусалима жертвоприношений не 617, а 614 г.

подготовительный период перед каким-то важным событием* (по нашим выкладкам — обретением Израилем государственности), продолжительностью в 45 лет. Как известно, заселение Палестины евреями было длительным процессом. Первая алия (репатриация) евреев в Палестину имела место в 1882-1903 гг. В ее составе в Палестину прибыло 25 тысяч евреев, 80% из которых осело в крупных городах, присоединившись к издавна существовавшим там еврейским общинам. В 1903 г. для покупки земель евреями и финансирования переселенцев была создана Англо-палестинская компания. В 1904-1914 гг. происходит вторая алия, в ходе которой в Палестину прибыло 40 тысяч переселенцев. Именно в период второй алии были заложены основы будущего ишува (сионистской общины) земли Израиля: созданы первые коллективистские поселения — киббуцы, сыгравшие важную роль в сионистском проекте, возникли первые еврейские отряды самообороны, распространились идеи «пионерства» (освоения земли Израиля) и «еврейского труда» (отказ от найма арабских рабочих и выполнение всех работ исключительно силами поселенцев), иврит стал разговорным языком переселенцев. Таким образом, именно вторая алия заложила основы будущего еврейского государства. Начало второй алии — 1904 год — является первым сроком, обозначенным в пророчестве Даниила. На 45 лет, которые пройдут от 1904 до 1949 года, падают еще два важных события, обозначенные в речи Метатрона: окончание периода «времени, времен и полувремени» и «совершенное низложение силы народа святого». По всей видимости, два срока (1290 и 1335 дней)

* Историки предполагают, что автор книги Даниил говорил здесь об очищении Храма Иудой Маккавеем, которое должно произойти через 1290/1335 дней после его осквернения. Может быть, автор II в. до н.э. так и думал; только такое мнение не соответствует исторической действительности (Храм был очищен через 1100 дней) и никак не объясняет два срока, различающихся 45 днями.

были названы именно для того, чтобы обозначить хронологические рамки этих событий. 1260 лет исламской власти над Палестиной закончились в 1918/1920 гг. с падением Османской империи, отдавшим Палестину в руки британцев, обязавшихся создать там еврейское национальное государство (декларация Бальфура). Третьим сроком, упомянутым в пророчестве, является «совершенное низложение силы народы святого». Несомненно, речь здесь идет о Холокосте, уничтожении нацистами шести миллионов европейских евреев. Никогда еще еврейский народ не подвергался таким преследованиям и гонениям; катастрофа, разразившаяся в 1930-1940-е гг., была сопоставима только с иудейскими войнами I-II в. н.э. Нацистские преследования вынудили сотни тысяч евреев покинуть Европу; многие из беженцев в поисках спасения отправились в Палестину, существенно увеличив еврейское присутствие в этом регионе. Наконец, последний срок — 1335 лет — истек в 1949 году, когда государство Израиль выиграло войну за независимость и стало политической реальностью. Таким образом, в сохранившемся фрагменте последнего видения Даниила пророк говорит о воссоздании еврейского государства в земле Израиля. О двойственной теологической оценке этого факта мы уже говорили выше. 1335 дней являются последним и самым отдаленным календарным сроком, приведенным в книге Даниила. По всей видимости, из этого факта можно заключить, что еврейский народ — по крайней мере, значительная его часть — будет проживать в земле Израиля вплоть до пришествия Мессии. Разумеется, это не означает, что формой политической организации евреев, живущих в земле Израиля, всегда будет оставаться еврейское государство, основанное на сионистской идеологии; нельзя исключать возможности того, что в будущем оно сменится двунациональным государством евреев и арабов, религиозным «государством Галахи» или какими-то иными политическими формами.

Следует отметить, что, несмотря на убедительность приведенного нами толкования последнего видения Даниила, выстроить адекватное понимание этого видения как целостности и сделать из него корректные теологические выводы, по-видимому, невозможно, т.к. текст был искажен редактором П в. до н.э. По этой причине мы ограничиваемся объяснением сроков 1290 и 1335 дней, убедительные толкования которых до сих пор отсутствовали в литературе, посвященной книге Даниила.

Подведем итоги. Мы обнаружили в книге Даниила три достоверных (т.е. подтвержденных хронологическими выкладками) пророчества об исламе; таким образом, возникновение ислама для пророка Даниила было одним из важнейших событий мировой истории. Пророчество, содержащееся в первом видении Даниила, говорит о четырех царствах, которые сменяют друг друга — Вавилонском, Персидском, Греческом и Римском. Эти четыре языческих царства символизируются четырьмя животными. «Малый рог» с человеческими глазами и устами символизирует Халифат, соединивший светскую власть с религиозной идеей — однако Халифат неистинный, возникший после окончания правления четырех праведных халифов. «Время, времена и полувремя», на которые «святые» будут преданы в руки «малого рога», обозначают срок продолжительностью 1260 лет, прошедший от провозглашения Муавии ибн Абу Сафьяна халифом до Севрского мира, знаменовавшего собой конец Османской империи — последнего государства, имевшего статус Халифата, и, одновременно, последнего наследника Восточной Римской империи (660-1920 гг.).

Второе видение Даниила подразумевает огромный исторический период — «2300 вечеров и утр» или 1150 лет, которые пройдут от становления Персидской империи до

«наступления справедливости для святилища». По нашему мнению, наиболее корректными точками отсчета этого периода являются взятие Вавилона персами и воцарение Кира II над Вавилоном (539-537 гг. до н.э.). Под «небольшим рогом», восставшим против Всевышнего, следует понимать как осквернение Храма Антиохом Елифаном, так и его разрушение римлянами. 1150 лет истекли в 613-614 гг. н.э., когда в Мекке началась проповедь Мухаммада, а в Палестину вступила персидская армия, в 614 г. захватившая Иерусалим. Эти события знаменовали конец как духовной, так и политической гегемонии Восточной Римской империи.

Третье видение Даниила рассказывает о 70 седмицах (семилетиях), которые пройдут со времен восстановления Иерусалима до «Христа Владыки» — Мессии. Как известно, Иерусалим и Иерусалимский Храм разрушались дважды: вавилонянами и римлянами. Согласно еврейской традиции, духовные причины этих событий одинаковы, и даже произошли они в один день — 9 ава. Следовательно, мы можем применить пророчество о 70 седмицах к обоим историческим событиям. Первый раз Иерусалим был разрушен в 586 г. до н.э.; он был постепенно восстановлен при персидских царях, издавших несколько указов на этот счет. Христианские комментаторы приводят разные точки отсчета 70 седмин; наиболее корректной из них является указ Артаксеркса о даровании автономии иудейской общине, данный в 457 г. до н.э. Отсчет 70 седмин от этой даты приводит нас к 27 г. н.э., когда началось общественное служение Иисуса Христа. Второй раз Иерусалим был разрушен римлянами в 70 г. н.э.; указ о его восстановлении был издан императором Адрианом в 130 г. н.э. Отсчет 70 седмин от этой даты снова приводит к 613 г. н.э., началу проповеди Мухаммада. Другим важным событием, произошедшим в 613 г., стало вторжение в Палестину персидской армии. После взятия Иерусалима персами его правителем был назначен харизматический еврейский лидер Неемия бен Хушиэль, попытавшийся вос-

становить Храм. Однако вскоре Неемия был убит, а власть в городе вновь перешла к христианскому большинству. Тогда же, в 614 г. персами был пленен и выслан в Ктесифон иерусалимский патриарх Захария. По нашему мнению, в этом пророчестве Даниила говорится о трех Мессиях — Мухаммаде, Неемии бен Хушиэле и патриархе Захарии. Неемия и Захария в данном случае исполняют роль страдающего и гибнущего Мессии (Машиах бен Йосеф), а Мухаммад — Мессии торжествующего (Машиах бен Давид).

Последнее видение Даниила (10-12 главы книги), по всей видимости, подверглось существенной правке во времена Маккавейских войн. 11 глава книги Даниила, скорее всего, представляет собой вставку II в. до н.э. (впрочем, возможно, редактор II в. просто переработал и дополнил оригинальный текст пророка Даниила). Достоверно принадлежащими Даниилу частями последнего видения следует считать 10 и 12 главы книги. Названные в 12 главе сроки — 1290 и 1335 дней — указывают на время воссоздания еврейского государства в земле Израиля. Отсчет 1290 лет от «прекращения ежедневной жертвы и проставления мерзости запустения» — взятия Иерусалима персами в 614 г. — приводит нас к 1904 г., когда началась вторая алия, заложившая основы еврейского государства. Отсчет 1335 лет от этой же даты приводит нас к 1949 г., когда Израиль одержал победу в войне за независимость, отстаив свое право на существование. В указанный период произошли еще два важных события, предсказанные в книге Даниила: окончание «времени, времен и полувремени» (660-1920 гг.) — конец Османской империи и «совершенное низложение силы народа святого» — массовое уничтожение евреев Европы нацистами.

ПРОРОЧЕСКИЙ КАЛЕНДАРЬ ТОРЫ

Мы рассмотрели целый ряд библейских пророчеств об исламе и Мухаммаде. Но кроме исследования пророчеств, содержащихся в тексте Писания, у нас есть еще один способ узнать Божий промысел относительно исторических событий. Это числовой и календарный символизм.

В еврейской и христианской традиции подобному символизму всегда придавалось огромное значение. Так, в иудаизме существует твердое убеждение, что мир, сотворенный Богом за 7 дней, просуществует 7000 лет. Христианские авторы также часто писали о 7 или 8 тысячах лет существования мира. Календарные даты, связанные с зафиксированными в Писании числами, традиционно вызывали большой интерес у толкователей. Так, многие христиане ждали конца мира в 1000 (через тысячу лет после рождения Иисуса Христа) или в 1666 гг.; р. Нахман из Брацлава ожидал пришествия Мессии в 1804 г. (его числовое значение по еврейскому календарю равно гематрии одного из имен Мессии). Важную роль в истории иудаизма и христианства всегда играл и символизм календарных дат. Так, Иисус Христос был распят 14 нисана, в день принесения пасхальной жертвы, что соответствует его обозначению как жертвенного агнца. Св. Дух сошел на апостолов в день Пятидесятницы, который в иудаизме считается днем заключения Завета с Богом на горе Синай.

Мы попробуем найти календарные соответствия, связанные с возникновением исламской религии и миссией пророка Мухаммада. Во-первых, нам следует обратить внимание на количество лет, прошедшее от Иисуса Христа до пророка Мухаммада. Иисуса и Мухаммада разделяет ровно 600 лет. Иисус был распят, воскрес и вознесся в 30 г. н.э., реализовав себя в качестве владыки («дана мне всякая власть на небе и на земле» Мф. 28;18), а Мухаммад стал владыкой в 630 г., когда ему покорились мекканцы. Взятие Мекки стало поворотным событием в становлении ислама как мировой религии. Первый биограф Мухаммада, Ибн Исхак, писал об этом: «Арабы выжидали, не принимали ислам, пока не выяснится дело клана курайшитов и дело Посланника Аллаха, потому что курайшиты возглавляли людей и были их ведущими, жителями Мекки и Каабы, прямыми потомками Исмаила, сына Ибрахима, вождями арабов. <...> Именно курайшиты объявили войну против Пророка и стали выступать против него. После падения Мекки и принятия курайшитами ислама арабы осознали, что они не в состоянии ни воевать с Посланником Аллаха, ни враждовать с ним. И тогда они приняли религию Аллаха, как сказал Аллах, толпами приходя к нему со всех сторон» [Ибн Хишам]. В 30 г. Иисус Христос, в соответствии с предсказанием пророка Захарии, въехал в Иерусалим на ослике, встреченный ликующим народом как Мессия Израиля. В 630 г. Мухаммад на своем верблюде въехал в Мекку, где мекканцы принесли ему присягу как пророку Всевышнего и своему правителю. В 30 г., после своего торжественного въезда в Иерусалим, Иисус изгнал торгующих из Храма*. В 630 г. Мухаммад, сразу после взятия Мекки, очистил Каабу от идолов, сделав ее главным для мусульман местом поклонения Всевышнему. Что символизирует срок в 600 лет? 600 — это 12 x 50. Оба числа символизируют полноту,

* Так в синоптических Евангелиях (Марка, Матфея и Луки). Апостол Иоанн относит изгнание торгующих из Храма к более ранней дате.

завершенность: в монотеистической традиции мы знаем 12 сыновей Исмаила, давших начало арабам, 12 сыновей Иакова, давших начало еврейскому народу (12 коленам Израилевым), 12 апостолов Иисуса Христа, наконец, 12 месяцев года. 50 лет — юбилей, самый большой временной цикл в еврейском календаре (7 x 7 + юбилейный год, когда владельцам возвращались их земли и освобождались рабы-евреи). 12 юбилеев от Иисуса до Мухаммада символизируют завершенность. Но что обозначает 50 двенадцатилетий?

Календарной аналогией, напрашивающейся в данном случае, являются дни счета омера*, период между праздниками Песах и Шавуот, начинающийся 16 нисана и заканчивающийся 6 сивана. В соответствии с найденной нами календарной аналогией, 16 нисана обозначает период с 30 по 42 гг. — 1-й день омера, а праздник Пятидесятницы, Шавуот, происходит в 50-й день счисления омера, соответствующий 618-630 гг.** Тора предписывает 16 нисана принести в Храм первый сноп жатвы для жертвоприношения. В книге Левит сказано: «...принесите первый сноп жатвы вашей к священнику; он вознесет этот сноп пред Господом; на другой день праздника вознесет его священник. И в день возношения снопа принесите во всежжение агнца однолетнего без порока, и с ним хлебного приношения две десятых части ефы пшеничной муки, смешанной с елеем. <...> Никакого нового хлеба, никаких зерен сырых не ешьте до того дня, в который принесете приношения Богу вашему. <...> Отсчитайте себе от первого дня после праздника, от того дня, в который принесете сноп потрясения, семь полных недель. До первого дня после седьмой недели отсчитайте пятьдесят дней, и тогда принесите новое хлебное приношение Господу» (Левит 23,10-16). Таким образом, жатва начиналась 16

* Омер — первый сноп жатвы. Счет омера — отсчет дней от приношения первого снопа в Храм.

** Месяц ияр, следующий за нисаном, всегда имеет 29 дней, поэтому датой празднования Шавуота является 6 сивана.

нисана, после Песаха, тогда же в Храм приносили первый сноп жатвы. Жатва ячменя завершалась на Шавуот, когда в Храм приносили хлебное приношение — «два хлеба возношения». И Песах, и Шавуот являются паломническими праздниками, во время которых все мужчины обязаны были приходить в иерусалимский Храм. Сейчас на Шавуот в синагогах читают книгу Руфь — историю моавитянки, принявшей иудаизм, прабабки царя Давида, из рода которого должен произойти Мессия. Также общепринятым является обычай употребления молока и молочных продуктов в праздник Шавуот. Кроме того, праздник Шавуот в еврейской традиции считается днем дарования Торы на горе Синай*.

Все описанные здесь обычаи и обряды имеют глубокий символический смысл применительно к рассматриваемым нами историческим событиям. Христианство и ислам в приведенной аналогии соотносятся как два паломнических иудейских праздника: Песах и Шавуот. И события 30 и события 630 г. разворачиваются вокруг паломнических центров — Иерусалима и Мекки. Перед Песахом 30 г. н.э. в Иерусалим въезжает Иисус Христос, чтобы быть казненным по приговору Синедриона, воскреснуть из мертвых и вознестись на небеса. В 630 г., когда, в соответствии с приведенной нами аналогией, наступил Шавуот — второй паломнический праздник — иерусалимский Храм уже лежал в развалинах. Возможно, именно по этой причине события 630 г. разворачиваются вокруг другого святилища, возводимого исламской традицией ко временам Авраама, — Каабы**. Соответственно,

* Мнения раввинов по этому вопросу расходились, и днем дарования Торы называли 6 или 7 сивана. Как правило, причиной этого расхождения называют разницу в счете дней (с утра, как было принято во времена праотцов, или с вечера, как принято со времен Моисея). В целом, в еврейской традиции закрепилось мнение, что Тора была дана 7 сивана, но празднуется это событие 6 сивана, на Шавуот.

** Следует отметить, что во времена Мухаммада курайшиты относились к Мекке так же, как иудеи — к Иерусалиму. Ибн Хишам

главным действующим лицом оказывается не еврейский, а арабский пророк: в 630 г. в месяц рамадан Мухаммад во главе многочисленного войска вступает в Мекку, очистив Каабу и утвердив ислам в Аравии.

Обратимся к символизму иудейского храмового ритуала, связанного со счетом омера. Однолетний агнец «без порока», приносимый в жертву 16 нисана, символизирует Иисуса Христа (это сравнение типично для всех новозаветных текстов, особенно принадлежащих Иоанну Зеведееву). Хлебное приношение — мука, смешанная с елеем также имеет символический смысл. Хлеб в новозаветных текстах, как и в Торе, обозначает слово Божье. Согласно книге Второзакония «не одним хлебом живет человек, но всяким словом, исходящим из уст Господа, живет человек» (Втор. 8, 3). Иисус Христос сам говорил о себе: «Я хлеб живой, спедший с небес; ядущий хлеб сей будет жить вовек» (Ин 6, 51). Елей в иудеохристианской традиции является символом Св. Духа, которым был помазан Иисус. Елеем помазывали царей, и символика еляя соответствует Иисусу Христу как Царю-Мессии. Запрет есть хлеб нового урожая до 16 нисана обозначает запрет признавать кого-либо Мессией до пришествия Иисуса Христа (Тора определенного есть хлеб «старого урожая», а Евангелие — нового). На Шавуот в Храме в жертву приносили два хлеба, испеченные из «двух десятых частей ефы пшеничной муки» — точно такого количества, которое приносилось в Храм 16 нисана. Таким образом, сырая субстанция (мука) через 50 дней счисления омера предстает как готовые хлеба.

описывает их воззрения таким образом: «Мы потомки Ибрахи́ма, жители святыни, хранители дома Аллаха, основателя Мекки, и ее жители. Нет ни у кого из арабов такого права, как у нас, и такого достоинства, как наше. Не почитайте никакого другого места так, как вы почитаете этот храм <...> Мы жители святыни и не должны выходить за рамки запретного и не должны почитать ничего другого, как мы почитаем эту святыню. Мы «аль-Хумс» — истинно верующие, а истинно верующие — жители святыни» [Ибн Хишам].

Таким образом, пророчество, начавшееся с Иисуса Христа*, должно окончательно завершиться на Мухаммаде. «Два хлеба возношения», испеченные из зерен нового урожая и приносимые в Храм на Шавуот, скорее всего, символизируют две авраамические религии, возникшие в период «счета омера», — христианство и ислам.

На Песах, 15 нисана, читается «Песнь песней», поэма, в символической форме рассказывающая о божественной любви, самым ярким выразителем которой стал Иисус. На Шавуот читается книга Руфь, рассказ о чужеземке, присоединившейся к народу Израиля и ставшей прабабкой царя Давида и прародительницей Мессии. Эта история хорошо согласуется с пророчеством Мухаммада, как единственного великого пророка, избранного из неевреев, так и с обращением множества народов в веру в Единого Бога через христианство и ислам. Алтер ребе из Гур писал о книге Руфь: «Установили чтение книги «Руфь» в праздник Шавуот для того, чтобы подчеркнуть: благодаря тому, что сынам Израиля дарована была Тора, они стали образцом для всех будущих геров [новообращенных]. Сыны Израиля были выделены для того, чтобы на их примере показать, какое будущее ожидает все человечество» [Гиюр 2001, 284]. Таким образом, принятие Торы евреями на горе Синай является прообразом принятия Корана арабами времен Мухаммада. Действительно, арабы (мекканцы) приняли ислам именно в 630 г., когда закончился праздник Шавуот, и наступило 7 сивана, в равнинистической традиции считающееся днем дарования Торы**. Мидраш говорит, что евреи были принуждены принять Тору: Бог поднял гору Синай над их головами и не убирал ее, пока они

* Пришествие Иоанна Крестителя и Иисуса Христа стало возобновлением пророчества, которое до того прекратилось еще в VI в. до н.э. (последним пророком Израиля был Малахия).

** Как мы уже отмечали, в определении дня дарования Торы существуют некоторые разногласия: «Мудрецы учат: «Десять заповедей были даны Израилю в шестой день месяца». Рабби Йоси говорит: «В седьмой» (Шабат, 866).

не согласились принять Тору. Точно так же мекканцы были принуждены принять Коран под угрозой меча. Интересна аналогия между Мухаммадом и Руфью. Элиягу Ки-Тов пишет о том, что Руфь, произошедшая от Авраама, несла в себе качество милосердия, скрытое в языческом народе Моава: «И все-таки одно-единственное зернышко милосердия сохранилось. Оно скиталось по миру в течение 700 лет, побывало в самых неподходящих местах, пока не прорезалось и не проросло в Руфи. Но когда оно проросло, оно осветило мир с такой силой, что тьма отступила и больше не могла покрыть его. Более того, оно смогло прийти на помощь прямым потомкам Авраама, родившимся и выросшим в его собственном доме и все же утратившим одно из его качеств, так что величайший из потомков Авраама, живший в Вифлееме [Елимелех], начисто забыл о нем. Однако зерно, посеянное Авраамом в другом месте, устоявшее во всех испытаниях и сохранившее свою силу, пришло на помощь потомкам Авраама, которые не выдержали испытания в его собственном доме» [Ки-Тов]. Таким образом, согласно р. Элиягу, опиравшемуся на мидраш Рут, сама Руфь стала своего рода «Мессией от Моава», принесшей в Израиль те качества, которые были им утрачены. Эта идея Мессии-иноземца, потомка Авраама, сохранившего благородные качества своего предка среди языческого народа, замечательно описывают пророка Мухаммада.

Молоко, употребляемое евреями на Шавуот, также является символом пророчества Мухаммада. Пророчество Иисуса Христа традиционно ассоциируется с Песахом и вином. Первым чудом, совершенным Иисусом, было превращение воды в вино на свадьбе в Кане Галилейской. Вино, употреблявшееся на Тайной вечере, Иисус уподобил своей крови (Мк 12, 24). Хлеб и вино используются в христианских церквях для совершения главного таинства — евхаристии. Но уже во II в. н.э. христианская секта монтанистов заявила о себе как о новых пророках, предсказанных Иисусом в знаменитом пророчестве о Параклите, и ввела у себя причащение не

хлебом и вином, а хлебом и сыром. В «Житии св. Екатерины» говорится, что после ее казни вместо крови истекло молоко: некоторые исследователи также признают этот рассказ за влияние монтанизма. Таким образом, ассоциация между Параклитом (Св. Духом, на обладание которым претендовали монтанисты), «новым пророчеством» и символизирующим его молоком была известна уже во II в. н.э.

В ночь Мираджа Гавриил предложил Мухаммаду две чаши: с вином и молоком, и пророк выбрал чашу молока. Эти две чаши явно символизируют два праздника: Песах и Шавуот и две религии — христианство и ислам. Совместное упоминание вина и молока мы находим и в некоторых мессианских отрывках Священного Писания. В благословении Иакова, в котором, как мы уже указали, речь идет и об Иисусе Христе и о Мухаммаде, о «Примирителе» говорится: «Блестящи очи его от вина и белы зубы его от молока» (Быт 49, 12). В 55 главе книги Исаии, повествующей об обращении язычников ко Всевышнему, сказано: «Жаждущие! Идите все к водам; даже вы, у которых нет серебра, идите, покупайте и ешьте; идите и покупайте без серебра и без платы вино и молоко» (Ис. 55, 1). Христианские экзегеты справедливо видят этих словах пророчество о христианстве, удовлетворяющем духовную жажду человечества (Ам 8, 11; Ин 4, 14), но, по нашему мнению, речь здесь вновь идет о двух авраамических религиях: христианстве и исламе.

Попробуем поговорить о символическом значении вина и молока. Вино изменяет сознание человека, оно воодушевляет и вдохновляет его, но при злоупотреблении сводит его с ума; молоко действует не столь сильно, но безвредно и укрепляет здоровье. Вино предназначено только взрослым людям, молоко полезно любому: от младенца до старика. Заповеди и предписания, данные Иисусом Христом его последователям, большинству людей сложно исполнить («Будьте совершенны, как совершенен Отец ваш Небесный» Мф 6, 48); христианство дает как многочисленные примеры святости и великого благо-

честия, так и осуждаемые Церковью эксцессы аскетизма, вплоть до массовых самоубийств (например, у русских старообрядцев). Шариат Мухаммада не требует от своих последователей таких высот святости, но он в норме обеспечивает человеку благочестивую жизнь без опасности срывов*. Как известно, пророк Мухаммад запретил своим последователям какое-либо употребление вина. Согласно исламу, вино станет дозволено мусульманам только в Раю. Это утверждение вызвало многочисленные насмешки исламофобов: мол, мусульмане представляют себе Рай как место для употребления спиртного. Но христианская евхаристия — «Таинство царства», символизирующая реальное пришествие Царства Божия, состоит во вкушении хлеба и вина. В Евангелии говорится: «Не придет Царство Божие приметным образом. И не скажут: «вот, оно здесь» или «вот, там». Ибо вот, Царство Божие внутри/среди вас есть»** (Лк 17,20-21). Христианская община в момент совершения евхаристии как бы реально пребывает в Царствии Божиим. Таким образом, разрешение вина в Раю всего лишь говорит о том, что истинное богопознание будет доступно человеку только в Мире Грядущем. Интересно, что суфизм, как внутреннее, эзотерическое измерение ислама, вновь обращается к символизму вина. Суфийские авторы называли воду, молоко, мед и вино разными уровнями познания мира и Бога.

Кстати, следует отметить, что вместе с молоком в Торе и еврейской традиции часто упоминается мед. Марокканские евреи после Песаха сохраняют несколько пластинок мацы, а на Шавуот едят их с молоком и медом. Изготовление медовых пирогов, угощение медом детей, начинающих изучать Тору, является одной из распространенных апкеназских традиций праздника Шавуот. В «Песни Песней» говорится «мед и молоко под языком твоим» (Песнь 4,11); большинство еврейских

* Речь не идет, конечно, об извратителях Шариата.

** Греческий текст допускает оба прочтения; А.П. Лопухин и И. Иеремиас предполагали более корректным именно понимание «среди вас».

комментаторов считает, что здесь речь идет о словах Торы. В древней христианской литургии «Апостольского предания» во время совершения евхаристии новокрещенные сначала вкушают освященный хлеб, затем — воду, молоко, мед и только после этого — вино [ПЭ, Агапа]. Мы видим здесь поразительную аналогию с упомянутым нами суфийским символическим рядом (вода, молоко, мед, вино). В хадисах мы также находим упоминание меда в необычном контексте. Пророк Мухаммад говорил: «Будьте особенно внимательны к двум лекарствам: меду и Корану» (хадис от Ибн Мас'уда; св. х. Ибн Маджа (№ 3452) и аль-Хакима). Коран, слово Божие, здесь в определенном смысле приравнивается к меду. Таким образом, Коран, как «Тора Мухаммада», Св. Писание и Закон, данный арабскому пророку, также заслуживает сравнения с молоком и медом, как и Тора Моисея.

Таким образом, пророчество Иисуса Христа, символизируемое вином, в рассматриваемой нами метафоре мыслится как качественно отличное от пророчества Мухаммада, противопоставленное ему как эзотерическое пророчество — эзотерическому. Следует отметить, что представление об уникальности личности Мессии и его пророчества является общим для всех авраамических традиций. Иудейская традиция говорит о том, что душа Мессии была создана прежде творения мира; некоторые мистические тексты отождествляют ее со Светом, который был создан в первый день творения. Согласно православному вероучению Христос является «совершенным Богом и совершенным человеком» и обладает всеобъемлющим и совершенным знанием о мире. Представление об Иисусе Христе как об уникальной личности не чуждо и исламу: Иисус называется в Коране «Духом Аллаха» и «Словом Аллаха», чего не говорится о пророке Мухаммаде. В этой связи стоит упомянуть концепцию, принадлежащую великому андалузскому мистику Ибн Араби: «Существует богословский эзотерический тавхид (нет бога кроме «этого» Бога), подтверждающий божественное Единство, о котором

говорили пророки. И есть эзотерический онтологический тавхид (есть, т.е. бытийствует только Бог), свидетельствующий о Единстве бытия; о нем говорили «Друзья Божьи» [Корбен, 166]. Ибн Араби рассматривает Мухаммада как печать эзотерического пророчества (рисалата), а Иисуса — эзотерического (валайата). В этом контексте можно вспомнить о том, что в христианстве важнейшие религиозные ритуалы именуются Таинствами (**μυστήρια**); в древности евхаристия происходила в закрытом помещении исключительно в присутствии «верных» — полноправных членов христианской общины. Никому из участников евхаристических собраний не разрешалось рассказывать о них язычникам. Напротив, религиозные ритуалы ислама всегда совершались гласно и открыто. Таким образом, метафоры вино-молоко прекрасно описывают соотношение христианства и ислама.

Здесь необходимо сделать небольшую оговорку. И христианство, и ислам предоставляют своим последователям и путь шариата (общеобязательного мирского благочестия), и путь тариката (глубокого мистического познания Бога); и христианство, и ислам невозможно представить без внешнего и внутреннего измерения. Но христианство исторически начинается с учения тариката, проповеданного Иисусом Христом, а шариатские постановления постепенно возникают, подобно тому, как ядро обрастает скорлупой. Именно тарикатская сущность христианства дает ответ на недоуменные вопросы мусульман о том, почему Иисус Христос не дал определенного шариата, гражданского и политического законодательства. В исламе наоборот традиция начинается с установлений шариата, а тарикат формируется постепенно, внутри шариата*. Имен-

* Конечно, в Коране есть аяты, относящиеся к вопросам тариката и метафизическим проблемам, в то время как в Новом Завете есть шариатские установления. Разница здесь скорее состоит в количестве и степени внимания, которое уделяется соответствующим темам в исламе и христианстве.

но поэтому христианство есть по преимуществу религия тарикатская, а ислам — шариатская. Отсюда и наиболее распространенные искажения, свойственные этим религиям: христианская религиозность чаще вырождается в «веру в душе», несопряженную с религиозной и моральной дисциплиной, а исламская — в законничество и педантизм, не имеющий внутреннего содержания, соблюдение законов без понимания их смысла*.

Как мы уже отмечали, праздник Шавуот непосредственно связан с Синайским откровением. В этом контексте период дней счета омера рассматривается как время подготовки к принятию Торы. Р. Нисим приводит такой рассказ: «Когда Моше сказал евреям перед выходом из Египта: “Вы будете служить Всевышнему”, — те спросили: “Когда же настанет это служение?” Моше ответил: “Через пятьдесят дней”. Тогда каждый из евреев стал вести счет дней для себя. Поэтому и ввели наши мудрецы счет дней омера» [Ки-Тов]. По общему мнению еврейских мудрецов, 49 дней понадобились евреям, чтобы они очистились от египетской нечистоты и обрели достаточный духовный уровень, чтобы принять Тору. Точно также в исторической реальности в символические «дни омера» происходило постепенное распространение Евангелия и очищение язычников от их заблуждений. При подобном подходе явление Мухаммада может мыслиться как завершение мессианского процесса для народов, начавшегося с заключения Нового Завета. Ведь проповедь Иисуса Христа стала для человечества «выходом из Египта» — избавлением от языческих заблуждений. Но Иисус не создал религии и не дал законо-

* Впрочем, мы видим и обратные варианты: понятие «фарисейства» стало в христианстве нарицательным для обозначения поведения недостойных служителей и членов Церкви; в исламе известны многие заблудшие суфии, уклонившиеся от прямого пути, — вплоть до некоторых современных попыток связать суфизм с оккультизмом и оторвать его от ислама.

дательных установлений (Шариата), христианство складывалось постепенно на протяжении многих десятилетий. Священное Писание христианства — Новый Завет — по мнению большинства историков, было завершено только в конце I в. н.э., примерно через 60 лет после воскресения Иисуса Христа. Мухаммад же был политическим вождем, ниспослание Корана было завершено при его жизни, он дал также Шариат — конкретные гражданские и политические законы. Таким образом, проповедь Мухаммада аналогична Синайскому Откровению, давшему евреям религиозные и политические законы и установления. Миссия Мухаммада завершает миссию Иисуса Христа, начавшего пророчество для народов («Итак, идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа» Мф 28,19) — точно также Шавуот считается завершением («Ацеретом») праздника Песах: «Ацеретом («Собранием») он [Шавуот] назван мудрецами потому, что он является как бы восьмым днем, завершающим семь дней праздника Песах, и тесно связан с ними. Он продолжает их и является их окончанием. Дни счета *омера*, что между Песахом и Шавуот, не разделяют праздники (а соединяют их)» [там же].

В еврейской традиции дни омера, предшествующие празднику Шавуот, разделяются на семь недель, каждая из которых соответствует одной из семи нижних сфирот (Божественных качеств или Божественных эманаций). Каждый день любой недели счета омера также соответствует определенной сфере. По идее, можно было бы провести аналогию между событиями, происходившими между 30 и 630 гг. и символическим значением сфирот. Другой возможной аналогией семи неделям счета омера является семь церквей, упомянутых в Апокалипсисе, к каждой из которых обращено особое послание. Христианские толкователи давно рассматривают рассказ о семи церквях как пророчество о семи периодах в истории Церкви, от времен Иисуса Христа до конца времен. Однако мы предпочли воздержаться от

исследования подобных аналогий, т.к. в противном случае мы слишком далеко отошли бы от ясной интерпретации, основанной на Св. Писании, и удалились в область мало чем подкрепленных гипотез и догадок*.

Рассмотренная нами календарная аналогия представляется достаточно интересной, но еще большие тайны мы можем увидеть при изучении другой аналогии — еврейского года и времени существования нашего мира. Согласно еврейской традиции, мир, сотворенный за семь дней, будет существовать 7000 лет. Точкой отсчета еврейского календаря является второй понедельник октября 3761 г. до н.э., принятого за год сотворения мира. Эта дата еще в древности (не позднее II в. н.э.) была получена еврейскими мудрецами на основании расчетов по масоретскому тексту Торы и давно используется как точка начала летоисчисления всеми еврейскими общинами мира. Мы не беремся утверждать, является ли эта дата реальным временем сотворения мира (как полагают сторонники креационистских взглядов) или же она имеет исключительно символический смысл (так считают сторонники теистического эволюционизма). В любом случае, очевидно, что Тора имеет множество смыслов, и что система дат, основанная на Торе и принятая в еврейской традиции, не может быть выдумкой или ошибкой.

Итак, отсчет еврейского летоисчисления начинается с 7 октября 3761 г. до н.э. («новолуние хаоса»). Начало мессинской эпохи — царства Мессии — современные раввины

* В самом деле, можем ли мы быть уверены, что соотнесение семи недель счета омера с семью сфирот не является просто интеллектуальной спекуляцией средневековых каббалистов, не имеющей под собой реальной основы? Точно также, у нас нет веских оснований считать послание семи Церквям именно пророчеством, а не просто обращением к реальным малоазийским церквям I в. н.э.

обычно относят к 2240-2241 гг., когда наступит седьмое тысячелетие от сотворения мира, соответствующее шабату. Мы вполне можем попытаться соотнести полноту 7000 тысяч лет существования мира с полнотой годового цикла. Какие у нас могут быть основания для проведения подобной аналогии? Во-первых, это общая идея подобия календарных циклов разной продолжительности. Французский философ-традиционалист Рене Генон писал по этому поводу: «В силу соответствия, которое существует между всеми циклами, сам год может быть принят как свернутый образ великих циклов универсального проявления» [Генон 2004, 24]. Во-вторых, это особое значение числа 50 в еврейском календаре. Так, Песах празднуется 15 нисана и от него отсчитывается 50 дней и 51 день, 7 сивана, считается днем дарования Торы. В другом случае мы встречаем число 50 как количество дней между 9 ава и Рош-а-Шана (еврейским новым годом). 9 ава — день траура, день, в который вавилоняне и римляне разрушили первый и второй иерусалимский Храм. Но, согласно мнениям большинства раввинов, именно 9 ава рождается Мессия, и тогда траур будет отменен. Что такое 51 день? Это округленно 1/7 часть года, соответствующая одному дню творения мира. Т.е. между 9 ава и началом годового цикла также проходит 51 день, соответствующий последнему тысячелетию истории, мессинскому веку. При таком толковании вполне логично выглядит мнение, что Мессия, т.е. мессинский век, «родится» 9 ава. Итак, наша версия оказывается весьма правдоподобной. Теперь мы можем попробовать спроецировать еврейский календарь на всю историю человечества и таким образом проверить наши предположения. Мы соотнесем с каждым днем года определенный отрезок времени существования мира, приняв за начало отсчета времени еврейскую дату сотворения мира, соответствующую началу Рош-а-Шана, еврейского Нового года.

Еврейская традиция знает множество разных типов календаря. Еврейский календарь — лунно-солнечный, со-

четающий расчеты по циклам Солнца и Луны. Стандартный, средний еврейский год насчитывает 354 дня. Кроме того, в еврейском календаре есть «полные», «неполные» и високосные годы. Исследователи Библии знают еще один тип года — «пророческий год», идеальный год, насчитывающий 360 дней и разделенный на 12 месяцев по 30 дней (см. выше). После продолжительных размышлений, мы пришли к выводу, что наиболее логичным является использование в наших расчетах именно идеального «пророческого года». Может быть, это решение покажется кому-то спорным, но по нашему мнению никакой лучшей альтернативы в нашем распоряжении нет*.

Нехитрое вычисление показывает, что один день еврейского календаря равняется 19,444... календарным годам. Мы попробуем найти в истории даты основных еврейских праздников и выяснить, происходили ли тогда символически связанные с ними события. За точку отсчета 7000 тысяч лет существования мира мы, разумеется, принимаем не условную точку начала счета лет — «новолуние хаоса» — 1 тишрея 1 года от сотворения мира (октябрь 3761 г. до н.э.), а 25 элула 1 года от сотворения мира (сентябрь 3760 г. до н.э.), считающееся днем начала создания упорядоченного мира** [ЭЕЭ, Календарь]. Результаты вычислений приводятся в следующей таблице:

* Анализ дат в соответствии со стандартным еврейским невисокосным годом (354 дня) дает примерно такие же результаты, что и использование «пророческого года»: большая часть дат совпадает, но в некоторых случаях «пророческий год» дает как будто бы лучшие результаты. Кроме того, использование символического «пророческого календаря» более оправдано теоретическими соображениями.

** Теоретически за точку отсчета можно принять и дату сотворения Адама (1 тишрея 2 г. от сотворения мира), но для наших целей погрешность в 5 дней не имеет никакого значения.

Дата еврейского календаря	Событие по еврейскому календарю	Традиции и обычаи дня	Календарная дата по «пророческому году» (360 дней)	Исторические события
1 тишрей	Сотворение Адама	Празднование Роп-а-Шана (Новый год)	3759,28 г. до н.э.	
7 адара	Рождение и смерть Моисея	«Пост праведников» (необязательный пост)	726 – 706,5 г. до н.э.	722 г. до н.э. — завоевание Израиля ассирийцами
13 адара		«Пост Эстер» (объявлен в память о посте евреев во время угрозы их уничтожения Аманом)	610 – 590 г. до н.э.	Проповедь Иеремии. 597 г. — Пленение царя Иехонии и завоевание Иудеи Вавилоном
14 адара	Разгром евреями сторонников их злейшего врага Амана	Пурим	590 – 570 г. до н.э.	586 г. до н.э. — Разрушение Храма вавилонянами
1 нисана	«Новый год царей». Освящение Скинии Моисея		260 – 240 г. до н.э.	250 г. до н.э. — возникновение Парфянской державы (династия Аршакидов). 241 г. до н.э. — победа Рима в Первой пунической войне
10 нисана	Переход Иордана. Смерть сестры Моисея, пророчицы Мирьям	Избрание агнца для жертвоприношения. «Пост праведников» (необязательный пост)	85 – 65 г. до н.э.	67 г. до н.э. — Начало междоусобицы в Израиле

14 нисана	Подготовка евреев к исходу из Египта.	Канун Песаха. Принесение в жертву агнца. «Пост первенцев»	7 г. до н.э. – 13 г. н.э.	5 г. до н.э. — Рождение Иисуса Христа. 4 г. до н.э. — смерть Ирода; прекращение монархии в Иудее. 6 г. н.э. — переход страны под прямое управление Рима
15 нисана	Заключение Завета с Авраамом. Исход евреев из Египта	Песах. Пасхальная трапеза. Праздничное богослужение. Чтение «Песни Песней»	14 – 33 гг. н.э.	30/33 г. н.э. — распятие и воскресение Иисуса Христа. Заключение Нового Завета
21 нисана	Окончание праздника Песах	Переход евреев через Красное море	129 – 149 гг. н.э.	130 г. — указ Адриана о восстановлении Иерусалима. 132-135 гг. — восстание Бар-Кохбы
1 ияра	Перепись евреев Моисеем. Начало строительства первого и второго Храмов		325 – 344 гг. н.э.	325 г. — Никейский собор. Принятие христианского символа веры. 324-337 гг. — построение св. Софии. 335 г. — построение Храма Гроба Господня
15 ияра		Малый Песах (для тех, кто не смог отпраздновать его 15 нисана). Пасхальный седер	597 – 616 г. н.э.	613 г. — начало проповеди Мухаммада. 614 г. — взятие Иерусалима персами, высылка патриарха Захарии. Гибель Неемии бен Хушиэля — ?
16 ияра	Начало выпадания манны небесной		616 – 636 гг.	622 г. — Хиджра. 630 г. — воцарение Мухаммада в Мекке. 631 г. — возвращение Креста Господня в Иерусалим

18 ияра	Прекращение гибели учеников р. Акивы. Смерть Шимон бар Йохая	Лаг ба-омер. Зажжение праздничных огней	656 – 675 гг.	656 – 661 г. — Гражданская война в Халифате. 661 г. — убийство Али. Воцарение Муавии
5 сивана*		Шавуот (праздник первого урожая)	986 – 1005 гг.	988 г. — крещение Руси. 1000 г. — крещение Исландии. 1000 г. — крещение Венгрии. 990-1000 гг. — христианизация Норвегии и Швеции
9 таммуза	Взятие Иерусалима вавилонянами; взятие Иерусалима Помпеем		1647 – 1666 гг.	1648 г. — погромы на Украине («Хмельничина»). 1665 г. — Шабтай Цви провозгласил себя Мессией. Сентябрь 1666 — отступничество Шабтая Цви
17 таммуза	Грех золотого Тельца. Прекращение жертвоприношений в первом Храме. Взятие Иерусалима римлянами	Пост	1803 – 1822 гг.	1803 г. — взятие Мекки ваххабитами. 1804 г. — взятие Медины ваххабитами. 1807 г. — Синедрион Наполеона. 1810 г. — основание первой реформистской синагоги в Зезене; 1818 г. — реформистская синагога в Гамбурге. 1819 г. — издание реформистского молитвенника

* В «пророческом календаре» Шавуот выпадает не на шестое, а на пятое сивана (см. ниже).

24 таммуза	Ной второй раз выпустил голубя из Ковчега; голубь возвратился с масличным листом в клюве	Саббатанская «суббота Мессии»	1938 – 1957 гг.	1939-1945 гг. — Вторая мировая война. 1940-1944 гг. — Геноцид европейского еврейства. 1948 г. — Создание государства Израиль
9 ава	Разрушение первого и второго Храмов. День рождения будущего Мессии	Пост	2231 – 2248 гг.	2241 г. — окончание шестого тысячелетия от сотворения мира по еврейскому календарю; 2242 г. — дата Второго пришествия по Мипелю Нострадамусу

Сделаем несколько общих пояснений к таблице. Мы рассматриваем значимые даты, начиная с VIII в. до н.э., т.к. хронология более раннего периода очень неточна, а с определенного момента — практически неизвестна. Мы не знаем, когда точно жили Авраам и Моисей, и когда с ними происходили описанные в Торе события; даты, принятые в традиционных еврейских летоисчислениях, по мнению большинства исследователей, не являются исторически достоверными*. Мы выделили наиболее значимые даты в рассматриваемом нами календарном периоде и попытались найти аналогию с происходившими тогда историческими событиями, в первую очередь связанными с духовной историей авраамических традиций.

Рассматриваемый нами период начинается с месяца адар. Первой значимой датой месяца является 7 адара, день смерти Моисея, отмечаемый праведными людьми особым постом. Следующий пост, уже обязательный, был установлен еврей-

* Мы уже демонстрировали это выше: Исаак Абраванель, опираясь на сочинение талмудической эпохи «Сефер Олам», ошибся в своих расчетах больше чем на 100 лет.

скими мудрецами в память о посте евреев во времена Эстер и Мордехая. Тогда злодей Аман, сановник персидского двора, замыслил уничтожение евреев. Он убедил царя подписать указ, разрешающий врагам евреев перебить их и захватить их имущество. Жена царя, еврейка Эстер и ее дядя Мордехай смогли расстроить планы Амана, раскрыв царю глаза на происходящее и убедив его разрешить евреям заранее атаковать своих врагов. Перед началом битв Эстер и Мордехай объявили трехдневный пост. В память об этом посте мудрецы установили пост Эстер в 13 день адара.

В «пророческом календаре» на дни постов 7 и 13 адара приходятся два важных события в истории еврейского народа. Первым из них является завоевание северного еврейского царства, Израиля, в 722 г. до н.э. Ассирийцы выселили оттуда все население, которое было уведено в Ассирию и вскоре ассимилировалось. Линию монотеистической традиции продолжило южное, Иудейское царство, издавна более твердо придерживавшееся единобожия. Но в 597 г. до н.э. оно также было завоевано внешним врагом — вавилонянами. Царь Иехония был пленен и вместе со многими представителями элиты Иудеи уведен в Вавилон.

В данном случае мы видим прямую аналогию еврейских дат и исторических событий. Посты — дни самоограничения и печали. В день первого, необязательного поста врагами было завоевано Израильское царство, не твердо придерживавшееся единобожия; в день второго, обязательного поста было покорено Иудейское царство, средоточие веры в единого Бога.

День 14 адара, Пурим, в еврейском календаре является веселым праздничным днем, посвященным победе евреев над их врагами во времена Мордехая и Эстер. Но в «пророческом календаре» ему соответствуют трагические события — разрушение первого Храма вавилонянами и выселение евреев в Вавилонию. В чем причина такого несоответствия? Мы можем привести одно возможное объяснение этого факта. В

еврейской традиции праздничные и траурные даты тесно связаны. Так, как уже было сказано, 9 ава является днем скорби и поста, но в будущем он, как и другие траурные дни, станет веселым праздником*. Еврейский лжемессия XVII столетия Шабтай Цви отменил посты 17 таммуза и 9 ава, объявив их праздниками. Праздник Пурим также имеет тесную связь с мессианской эпохой. Еврейская традиция говорит, что в мессианском веке будут отменены все праздники, кроме Пурима; что даже день покаяния Йом Кипур всего лишь «йом ки Пурим» — «день подобный Пуриму». Пурим должен был быть днем поголовного убийства евреев, а стал днем их торжества над врагами. Здесь возникает тема «переворачивания», отраженная и в образе «пура» — «жребия», который бросал Аман, стремясь узнать благоприятный день для своих злодеяний, и в обычае карнавального переодевания в день Пурима. Наконец, заповедь предписывает религиозному еврею напиться в Пурим до такой степени, «чтобы не отличить благословенного Мордехая от проклятого Амана». В этом курьезном требовании мы снова видим смешение света и тьмы, «совпадение противоположностей». Р. Йосеф Соловейчик, авторитетный еврейский богослов прошлого века, также отмечает двойственный характер Пурима, частью которого он считает предваряющий его пост Эстер [Соловейчик].

Таким образом, амбивалентность праздника Пурим наводит нас на мысль о его сложном и неоднозначном характере. Как 9 ава в будущем станет веселым праздником, так и Пурим в прошлом мог быть днем скорби. Этот праздник был установлен в память событий, происходивших в V в. до н.э., в Персидской державе. К тому времени Храм, разрушенный вавилонянами в начале VI в. до н.э., был уже восстановлен. Следовательно, мы можем предположить, что Пурим, уста-

* Об этом сказано уже у пророка Захарии (VI в. до н.э.): «Так говорит Господь Саваоф: пост четвертого месяца, и пост пятого месяца, и пост седьмого, и пост десятого соделается для Израиля радостью и веселым торжеством» (Зах 8, 19).

новленный в честь исторических событий, произошедших позже соответствующей им даты «пророческого календаря», может иметь в нем противоположенное значение. В «пророческом календаре» это день скорби, ассоциирующийся с разрушением Храма и вавилонским пленом, в реальном еврейском календаре — день веселья, т.к. скорбь о разрушении первого Храма была изглажена уже произошедшим ко времени установления Пурима его восстановлением и чудесным спасением евреев от их уничтожения Аманом.

Возможно, это объяснение может показаться кому-то недостаточно убедительным. Мы будем рады, если будущие исследователи смогут предложить лучшие толкования обнаруженного нами соответствия.

1 нисана начинается т.н. «новый год царей» — дата, с которой начинался отсчет правления царей, как иудейских, так и языческих. В Вавилоне в этот день обычно происходила коронация царей Вавилона. В «пророческом календаре» этой дате соответствуют два важных события. В 250 г. до н.э. Аршак II завершил завоевание исторической области Парфия, основав Парфянскую державу и новую династию. Династия Аршакидов просуществовала до 228 г. н.э., когда их сменила персидская династия Сасанидов. А на другом краю Ойкумены в 241 г. до н.э. римляне одержали победу над карфагенянами в длинной и изматывающей Первой пунической войне, заявив о себе как о великой державе. Таким образом, 1 нисана «пророческого года» стало временем становления двух мировых держав — Рима и Парфии, которые играли ключевую роль в судьбах Ближнего Востока на протяжении почти тысячи лет, вплоть до возникновения Халифата*.

Существует определенная вероятность, что именно 1 нисана «пророческого года» был сделан перевод Библии на греческий язык (Септуагинта). Известно, что перевод был сделан

* Ближний Восток стал ареной соперничества Рима и Парфии еще в I в. до н.э. Позднее это соперничество было унаследовано преемниками Рима и Парфии — Византией и Ираном.

72 раввинами в Александрии, в правление царя Птолемея II Филадельфа (283-246 гг. до н.э.). Как видно, часть этого периода (260-246 гг.) действительно выпадает на 1 нисана. Аналогия «нового года царей» с переводом Библии на греческий язык, подготовившим возникновение христианства (учения Царя-Мессии), была бы очень впечатляющей, однако мы не можем быть уверены в ней, т.к. нам неизвестны точные даты работы переводчиков, да и сам рассказ об организации перевода Птолемеем II многие историки считают поздней легендой.

День 10 нисана считается днем смерти пророчицы Мирьям, сестры Моисея. В честь этого события учрежден еще один «пост праведников» (необязательный пост); сам этот день является полутраурным. По «пророческому календарю» этот день является временем начала междоусобицы в Израиле. В 67 г. до н.э. незадолго до смерти хасмонеи царницы Александры ее младший сын Аристовул поднял мятеж и провозгласил себя царем в обход старшего брата Гиркана. Вскоре он разбил Гиркана в битве при Иерихоне. После этого Гиркан смирился со своим поражением, но перемирие длилось недолго. Гиркан призвал на помощь аравийского царя Арету; одержав победу над Аристовулом войска союзников в начале 65 г. до н.э. вошли в Иерусалим, начав осаду Храма, где укрепился Аристовул. Конечным результатом этой усобицы стало завоевание Израиля римлянами в 63 г. до н.э.

Следующей важной датой еврейского календаря оказывается 14 нисана — канун Песаха. В этот день евреи готовились к исходу из Египта. 14 нисана было принято приносить в жертву агнца в память об исходе. В пророческом календаре 14 нисана является временем рождения Мессии Израиля — Иисуса Христа. Это факт мы можем сопоставить со встречающимся в еврейской литературе мнением о том, что Мессия придет 14 нисана [Книга Зоровавеля]. Как видно, он действительно родился 14 нисана по пророческому календарю. 14 нисана также является одним из постных дней еврейского календаря — в этот день постятся первенцы, в память

об умерщвлении первенцев в земле Египетской во времена исхода. В пророческом календаре в этот день произошло два важных события, связанных с еврейской государственно-стью: в 4 г. до н.э., после смерти Ирода, римский император не стал утверждать его сына, Архелая, в должности царя, предоставив ему лишь титул этнарха, главы общины. Это означало уничтожение монархии в Иудее, которое, как уже отмечалось выше, явилось знаком скорого пришествия Мессии. А в 6 г. н.э. римляне, по просьбе евреев и самаритян отстранив Архелая от власти, перешли к прямому правлению Иудеей, присоединив ее к провинции Сирия. Таким образом, четвертый с начала месяца адар постный день еврейского календаря так же оказывается связан с падением еврейской государственности, как и предыдущие.

Кульминационной датой в еврейской истории и еврейском календаре является 15 нисана, первый день праздника Песах. По словам р. Элиягу Ки-Това Песах символизирует все праздники еврейского года. В этот день в еврейской истории произошло сразу несколько важнейших событий. 15 нисана Всевышний заключил вечный союз с Авраамом. 15 нисана три ангела посетили Авраама, предсказав рождение Исаака, который родился также 15 нисана. 15 нисана, ночью, Господь поразил первенцев в земле Египетской и евреи вышли из египетского рабства. 15 нисана Ангел Господень поразил ассирийскую армию, осадившую Иерусалим; 15 нисана пророк Даниил бы спасен из львиного рва. 15 нисана, ночью, все иудеи проводят пасхальную трапезу — седер. В древности, во времена Храма она состояла во вкушении жертвенного агнца с мацой и горькими травами. Сейчас, когда иерусалимский Храм разрушен, седер состоит в поедании мацы с горькими травами и вышивании четырех бокалов вина. По мнению мудрецов, с этими бокалами связан глубокий символический смысл. Так, р. Леви полагал, что они символизируют четыре языческие империи, которые будут угнетать Израиль — Вавилон, Персию, Грецию и Рим. Пятый бокал вина,

который на седере наливают, но не выпивают, называется «бокалом пророка Элиягу» и символизирует последнее нечестивое царство, Гога и Магога, после победы над которым придет мессианское избавление. В еврейском сочинении XVIII в. «Маасе Рокеах» говорится: «Мы оставляем двери открытыми, и когда придет пророк Элиягу, мы немедленно выйдем ему навстречу. Ведь сказано в Талмуде: “В Песах мы удостоимся окончательного избавления”, как учит нас Тора: “Это лейл шимурум Г-спода” — ночь, выделенная из всех других еще со времен Сотворения мира» [Ки-Тов]. Считается, что 15 нисана, в пасхальную ночь, придут пророк Илия и Мессия и наступит окончательное Избавление. Сразу после окончания пасхального седера читается книга «Песнь Песней», повествующая о любви Соломона и Суламифи, символизирующей божественную любовь.

Теперь обратимся к «пророческому календарю». В нем 15 нисана соответствует 13-33 гг. н.э. Именно на эти годы пришлась проповедь Иоанна Крестителя и Иисуса Христа. К сожалению, нам неизвестна точная дата смерти и воскресения Иисуса Христа, но, по всей видимости, это 14 нисана 30 г. н.э*. В христианской литературе Иисус традиционно ассоциировался с пасхальным агнцем, закланным за грехи мира. Согласно синоптическим Евангелиям, на Тайной вечере Иисус установил таинство евхаристии, уподобив вино и мацу своим телу и крови: «Ибо сие есть Кровь Моя нового завета, за многих изливаемая во оставление грехов» (Мф 26; 28). Таким образом, 15 нисана, день заключения Завета с Авраамом стал днем заключения Нового Завета. 15 нисана евреи вышли из Египта, 15 нисана «пророческого года» язычники получили возможность узнать единого Бога и Его Мессию. Иудеи ожидали пришествия Илии и Мессии 15 нисана — и действительно, в этот день «пророческого календаря» пришли Илия — Иоанн Креститель и Мессия — Иисус из Назарета.

* Другая распространенная датировка — 15 нисана 33 г. также приходится на 15 нисана «пророческого календаря»

15 нисана «пророческого года» Иисус был казнен и воскрес, что соответствует поеданию агнца во время седера. 15 нисана «пророческого года» было учреждено таинство евхаристии, происходящее непосредственно из иудейских обычаев пасхального седера. 15 нисана пророк Даниил был спасен из львиного рва, 15 нисана «пророческого года» Иисус Христос воскрес из мертвых (по исламской версии — чудесным образом был спасен от казни). 15 нисана читается «Песнь Песней», 15 нисана «пророческого года» Иисус дал учение, в котором центральное место занимает идея любви. Мы видим действительно поразительные параллели, которые явно не могут быть случайными.

Следует отметить еще один любопытный момент. Согласно Евангелию от Иоанна Иисус Христос был казнен 14 нисана, накануне Песаха. Эту версию большинство историков считает наиболее достоверной. Однако синоптические Евангелия (Марк, Матфей и Лука) утверждают, что все эти события произошли 15 нисана. Это противоречие давно ставит в тупик богословов и исследователей Библии; некоторые ученые предполагают, что синоптики приводят дату Песаха по календарю ессеев. Приведенные в нашей работе выкладки позволяют дать этому противоречию символическое толкование: Иисус Христос был казнен 14 нисана 30 г., соответствующего 15 нисана «пророческого года».

Следующей важной датой еврейского календаря является 21 нисана, последний день Песаха. В этот день Бог вверг в море колесницы Фараона, пытавшегося настигнуть ушедших из Египта евреев. Этот день в еврейском календаре считается аналогом Пурима, т.к. он всегда выпадает на тот же день недели, что и Пурим. В «пророческом календаре» в этот день произошло сразу несколько важных событий. В 130 г. н.э. император Адриан принял решение восстановить Иерусалим как римский город под именем Элия Капитолина. Это вызвало восстание евреев под руководством Бар Кохбы, который провозгласил себя Мессией. Повстанцы в 132-135 гг.

контролировали Иерусалим, возобновив жертвоприношения на Храмовой горе. Однако восстание было подавлено, а евреи изгнаны из земли Израиля. В данном случае, как и с Пуримом, мы снова видим инверсию — день радостного события в еврейской истории оборачивается событиями трагическими. Можно предположить, что причиной этого стало неприятие большинством иудеев истинного Мессии — Иисуса Христа, которое привело к трагическому разрыву между иудаизмом и христианством.

Следующая дата, рассмотренная в нашей таблице — 1 ияра. В этот день Моисей провел перепись евреев, вышедших из Египта. Также в этот день, по мнению мудрецов Талмуда, началось строительство первого и второго Храмов. В «пророческом календаре» на этот день выпадает дата первого Вселенского собора. В 325 г. в Никее был созван первый общехристианский собор, осудивший учение Ария и установивший христианский символ веры. Арий и его сторонники считали, что Логос (Бог Сын), исполняя божественные функции по отношению к миру, не единосущен Богу Отцу. Казалось бы, это учение акцентирует центральное положение Бога Отца в св. Троице; некоторые ученые даже ошибочно полагали, что оно ближе к исламу, чем каноническое учение Церкви. Однако подобный взгляд является полнейшим заблуждением: у Ария получалось, что рядом с Богом Отцом существуют Бог Сын (Логос, в иудаизме соответствующий Метатрону, Ангелу Лица Господня) и Бог Святой Дух, **подобосущные** Отцу, но не **единосущные** Ему. Т.е. вместо трех лиц единого Бога в арианстве имеются то ли три Бога* (что фактически является троебожием), то ли Бог и две полубо-

* Такую трактовку позиции ариан мы видим в «Хронике» Сульпиция Севера: «То, что утверждали ариане, было следующим: Бог-Отец по устройению мира, стал причиной рождения Сына и по своей воле сущность свою воплотил в иную, созданную из ничего, в Бога нового и другого: и было время, когда Сын не существовал» (Кн. II, XXV, 3).

жественные ангелические сущности, служащие Богу для посредничества между Ним и сотворенным миром (следует отметить, что с точки зрения ислама подобная концепция является ширком, «приданием Богу сотоварищей»). Кроме того, ариане, в отличие от ортодоксов, отрицали наличие у Иисуса Христа человеческой души, фактически считая его Богом (или высшим Ангелом), принявшим облик человека. Отвержение арианства и утверждение догмата о Троицизме спасло христианство от этих ошибочных взглядов. Перепись евреев Моисеем в данном случае предстает как аналог Вселенского собора — как Моисей имел целью привести в порядок свой народ после выхода из Египта, произошедшего 15 нисана, так и христиане ставили целью упорядочить учение Церкви, выросшей из проповеди Иисуса Христа 15 нисана «пророческого года». 1 ияра «пророческого года» произошло еще два важных события в истории христианства: в 324-337 г. был построен кафедральный собор св. Софии в Константинополе, а в 335 г. в Иерусалиме был воздвигнут Храм Гроба Господня. Оба этих храма стали аналогом иерусалимского Храма — св. София как кафедральный собор христианской Римской империи и Храм Гроба Господня как кафедральный собор иерусалимских патриархов, наследников еврейских первосвященников. Именно Храм Гроба Господня стал местом, где регулярно происходит явление Благодатного огня, аналогичное ежегодным чудесам в Иерусалимском Храме, прекратившимся за 40 лет до его разрушения*.

Согласно еврейской традиции, тот, кто не успел или не смог принести жертву 14 нисана, приносил ее вечером 14 ияра, в день, называемый «второй» или «малый» Песах. В Торе говорится: «Скажи сынам Израилевым: если кто из вас или из потомков ваших будет нечист от прикосновения к мертвому телу, или будет в дальней дороге, то и он должен

* Вопрос о природе Благодатного Огня является дискуссионным; в данном случае мы говорим об одной из распространенных версий.

совершить Пасху Господню; в четырнадцатый день второго месяца, вечером, пусть таковые совершат ее и с опресноками и горькими травами пусть едят ее; и пусть не оставляют от нее до утра и костей ее не сокрушают; пусть совершат ее по всем уставам о Пасхе» (Числ 9, 10-12). Таким образом, ночь 15 ияра была такой же праздничной ночью, как ночь 15 нисана. И именно 15 нисана «пророческого года» начинается проповедь Мухаммада! В 610 г. пророк получает первые откровения, а в 613-614 гг. он начинает публичную проповедь в Мекке. Таким образом, проповедь Мухаммада предстает как аналогия проповеди Иоанна Крестителя и Иисуса Христа. Те народы, которые 15 нисана «пророческого календаря» были нечисты для принятия христианства, получили возможность 15 ияра услышать проповедь Мухаммада. Именно поэтому пророк был избран из языческого народа арабов и обратил проповедь к язычникам. Впоследствии ислам утвердил единобожие в Аравии, Иране, Средней Азии и других регионах, где не смогло закрепиться христианство.

15 ияра произошло и другое важное событие, о котором мы уже говорили в толковании пророчества о 70 седмицах — взятие Иерусалима персами. Подобно тому, как день 15 нисана связан с поеданием жертвенного агнца, день 15 ияра также не может пройти без жертвы. Ею стали евреи и христиане Иерусалима, погибшие в трагический 614 год. Антиох Стратиг, рассказывая об этих событиях, постоянно апеллирует к образу жертвы, сравнивая погибших иерусалимских христиан с жертвенными животными.

16 ияра в еврейской истории произошло еще одно чудо — с неба начала выпадать манна. 15 ияра у евреев закончилась маца, и они возроптали. Тогда Господь стал посылать евреям хлеб с неба. В «пророческом календаре» в этот день происходят важнейшие события в истории ислама — в 622 г. Мухаммад со своими сподвижниками переселился из Мекки в Медину, а в 630 г. он добился покорности мекканцев и очистил Каабу. В конце 16 ияра в 632-634 гг. были собраны

и упорядочены суры Корана, последнего законодательного пророческого Писания. К северу от Аравии в это время также происходит еще несколько важных исторических событий. В 622 г. византийцы, уже почти разгромленные персами, одержали над ними победу (эта победа была за 6 лет до того предсказана в Коране). В 628 г. они вышли к персидской столице Ктесифону, а в 629 г. выбили персов из Иерусалима. По условиям мира персы возвратили в Иерусалим Крест Господень, захваченный в 614 г. Неожиданные и почти невероятные победы мусульман и христиан над язычниками — мекканцами и персами — произошли 16 ияра «пророческого календаря», когда Господь извел евреям чудесный хлеб, спасая их от неминуемой голодной смерти.

5 сивана пророческого года наступает Шавуот, праздник первого урожая. У внимательного читателя, скорее всего, возникнет вопрос: почему выше мы называли днем празднования Шавуота 6 сивана, а теперь говорим о 5 сивана? Дело в том, что праздник Шавуот («Пятидесятница») в Торе не привязан к конкретному календарному дню, а определяется как пятидесятый день после Песаха. В стандартном еврейском календаре восьмой месяц года, ияр, имеет 29 дней, и 50 день счисления омера выпадает на 6 сивана. В «пророческом календаре» продолжительность месяца ияр составляет 30 дней, и, следовательно, Шавуот придется на пятый день месяца. 5 сивана выпадает на 986-1005 г. н.э. — период завершения христианизации Европы. В 988 г. князь Владимир принимает крещение от византийцев, сделав греческое христианство официальной религией Руси. В 1000 г. венгерский князь Вайк коронуется под именем Стефана и вводит в стране христианскую религию. В июне 1000 г. исландцы на тинге (народном собрании) принимают решение принять христианство. В 990-1000-е гг. происходит и постепенная христианизация стран Скандинавии. В 995 г. на шведский престол вступает первый христианский король, Олаф Шеткунг, сделавший многое для распространения христианской религии. Королем

Норвегии в том же 995 г. становится христианин Олаф Трюгвассон, также активно способствовавший обращению своих поданных в христианство. Христианизация Скандинавии не была столь стремительной, как в случае с Русью, Венгрией и Исландией; в Норвегии она завершилась только при короле Олафе Святом (1015-1028). Назвать официальную дату крещения Швеции и вовсе невозможно: шведские короли долго проводили осторожную политику балансирования между сторонниками христианства и язычества; христианизация страны завершилась к концу XI столетия.

Шавуот, как мы уже отмечали выше, является Ацеретом (завершением) праздника Песах. Таким же образом, мы видим, что события 990-1000-х годов обозначили окончательное оформление христианской цивилизации, точкой отсчета для которой является 15 нисана «пророческого года» — время проповеди, смерти и воскресения Иисуса Христа. После обращения в христианство Восточной и Северной Европы христианский мир обрел свои окончательные этнические и языковые границы. Последующая экспансия христианства была уже не столько распространением христианства как религии, сколько политической и колониальной экспансией христианских стран и наций. Так, христианские Латинская Америка и Филиппины возникли как заморское продолжение Испании и Португалии, христианские Северная Америка, Африка и Австралия — как продолжение Великобритании, Франции и Голландии; распространение христианства на просторах Евразии стало результатом успехов России. Таким образом, 5 сивана завершается становление христианского мира, выросшего из проповеди Иисуса Христа 15 нисана «пророческого года». В синагогах на Шавуот читается книга Руфь, рассказывающая о моавитянке, принявшей иудаизм, прообразе всех будущих праведных прозелитов; точно так же 5 сивана «пророческого года» стало временем обращения многих языческих народов ко Всевышнему — в том числе и России, в будущем ставшей великой христианской державой.

Принятие христианства многими народами мира стало исполнением пророчества Исаии о будущем Мессии, Который обратит к Богу Израиля языческие народы: «И Он сказал: мало того, что Ты будешь рабом Моим для восстановления колен Иаковлевых и для возвращения остатков Израиля, но Я сделаю Тебя светом народов, чтобы спасение Мое простерлось до концов земли» (Ис 49, 6).

Следующие события, которые будут рассмотрены в нашей статье, произошли в месяц таммуз. 9 таммуза в Иерусалим ворвались вавилоняне, осаждавшие город в 586 г. до н.э. В этот же день, в 63 г. до н.э. Иерусалим был взят войсками римского полководца Помпея; это было первое взятие города римлянами, результатом которого стало превращение страны в вассала империи. Еврейские мудрецы не объявили этот день постным только для того, чтобы «не умножать количества постов». В этот день «пророческого календаря» произошло два важных события в еврейской истории. В 1648 г., когда еврейские мистики ожидали пришествия Мессии, на Украине происходит восстание Богдана Хмельницкого, обернувшееся крупнейшими еврейскими погромами, которых не было со времен Крестовых походов и не будет до Холокоста. Именно в этом году смирнскому еврею Шабтаю Цви начинают приходить мысли о его мессианстве. В 1650-е гг. Шабтай прославился своими эксцентричными поступками: в Смирне он по буквам произнес Имя Бога, что было разрешено только древним иерусалимским первосвященникам; будучи за это изгнан из города, в Салониках он совершил символический брак со свитком Торы. В 1664 г. в Каире Шабтай женится на еврейской девушке Саре, верившей, что ей суждено стать женой Мессии; в 1665 г. он встречается с каббалистом Натаном из Газы, окончательно убедившим Шабтая в его мессианстве. 31 мая 1665 г. Шабтай Цви открыто провозгласил себя Мессией. Значительная часть евреев поверила в Шабтая как в Мессию. В 1666 г. он отправился в Стамбул, с целью убедить султана восстановить еврейское государство в земле

Израиля. Шабтай был арестован турками; в сентябре 1666 г. султан предложил ему выбор — смерть или принятие ислама. Шабтай принял ислам, оттолкнув от себя подавляющее большинство последователей. Он был самым известным лжемессией в еврейской истории после Бар Кохбы.

В данном случае мы видим аналогию между принятием евреями лжемессии Шабтая и взятия Иерусалима вавилонянами и римлянами: как святой город был осквернен язычниками, так и последователи богооткровенной иудейской религии впали в заблуждение, уверовав в Шабтая. Интересно, что конец деятельности Шабтая точно совпадает с окончанием 9 таммуза «пророческого года». Впрочем, личность Шабтая Цви, по нашему мнению, неоднозначна — скорее всего, он действительно обладал некоторыми Божественными дарованиями, но впоследствии впал в самообольщение и гордыню (см. ниже).

17 таммуза — следующая траурная дата еврейского календаря. 17 таммуза евреи поклонились золотому тельцу. По мнению иудейских авторов, тем самым они помешали исправлению греха Адама, которое произошло бы, если бы они сохранили верность Торе. 17 таммуза прекратились жертвоприношения в первом Храме, во время осады города вавилонянами. 17 таммуза римляне, разрушив стену Иерусалима, ворвались в город. 17 таммуза все евреи соблюдают обязательный пост. Тем не менее считается, что с пришествием Мессии этот пост, как и остальные посты, будет отменен и день станет праздничным. В «пророческом календаре» 17 таммуза произошло сразу несколько событий, сыгравших важную роль в истории ислама и иудаизма. Еще в XVIII в. в аравийской области Неджд возникло учение ваххабитов, названное так по имени его основателя Мухаммада ибн Абд-аль-Ваххаба. Абд-аль-Ваххаб был последовательным сторонником исламского ученого XIV столетия Ибн Таймии; он и его последователи обвинили сторонников традиционного суннитского ислама в идолопоклонстве*, объявив запретными посещение могил пророков

* Шиитов они вовсе не считали мусульманами.

и святых; они отвергли суфизм и традиционное исламское богословие (школы ашаритов и магуридитов). Сторонники Абд-аль-Ваххаба были приверженцами буквалистского понимания священных текстов — вплоть до приписывания Всевышнему антропоморфного облика. Несогласных с их точкой зрения мусульман они считали неверными, против которых следует вести джихад — священную войну. На протяжении XVIII столетия ваххабиты ведут непрерывные войны против аравийских суннитов и шиитов. Но наиболее значимые и символические события, произошедшие в Аравии, припелись именно на 17 таммуза пророческого календаря (1802-1822 гг.). В 1803 г. ваххабиты захватили священную для всех мусульман Мекку; там они тотчас же приступили к разрушению мавзолеев и мечетей с куполами, украшение которых считали запрещенным нововведением (бид'а). Османским вооруженным силам вскоре удалось выбить ваххабитов из города, однако уже в 1805 г. он снова попадает под их власть. Вскоре пала Медина; с 1807 г. прервалось и совершение хаджа из Сирии и Египта. Правление ваххабитов в Мекке и Медине продолжалось до 1813 г., когда правитель Египта Мухаммад Али захватил эти города, уничтожив первое государство Саудов*.

Очевидно, что символическая связь между 17 таммуза и аравийскими событиями 1800-х напрашивается сама собой: падение Мекки и Медины, священных городов ислама, естественно сопоставить с падением Иерусалима, произошедшим именно 17 таммуза. В еврейской истории в этот период также происходит несколько знаменательных событий. В 1807 г. в Париже был создан т.н. «Синедрион Наполеона». Как известно, Синедрион, верховный раввинский суд, бывший высшим органом политической, судебной и религиозной власти у евреев земли Израиля [ЭЕЭ, Синедрион], окончательно перестал существовать в 425 г. н.э.; значительной части своего

* Впоследствии Саудам удалось восстановить свою власть в Аравии; сейчас эта династия правит большей частью Аравийского полуострова.

политического влияния Синедрион лишился еще в правление Ирода великого (I в. до н.э.). Почти полторы тысячи лет у евреев не было Синедриона. Но в 1806 г. французский император Наполеон I принял решение созвать Синедрион, составленный из авторитетных раввинов Французской империи. В 1807 г. Синедрион, состоявший из 71 члена в соответствии с древними правилами, был действительно созван в Париже. Решения Синедриона были продиктованы французским императором; в принципе, они не выходили за грань общих пожеланий, призванных укрепить преданность евреев Французской империи. Исследователи отмечают, что результатом работы Синедриона стало ускорение секуляризации западноевропейского еврейства и вытеснения Галахи (еврейского права, основанного на Торе и Талмуде) светским законодательством. А в 1810 г. произошло еще одно важное событие — в Германии, в Зезене была основана первая реформистская синагога. Интересно, что она, как и последующие синагоги реформистов, именовалась Tempel «храм». Таким образом, в первое десятилетие XIX столетия у евреев Европы как будто появились «синедрион» и «храм»! В 1818 г. еще более радикальная реформистская община образовалась в Гамбурге. Сторонники реформы иудаизма исходили из рационалистических и секуляристских идей. В первом реформистском молитвеннике, изданном в 1819 г., из традиционного богослужения были убраны все упоминания о восстановлении Храма, возвращении в землю Израиля, пришествии Мессии и воскресении мертвых. Вскоре реформисты стали отказываться от соблюдения заповедей Торы, а их современные последователи дошли до фактического отрицания Божественного происхождения Торы и благословения однополых «браков». Таким образом, точно также, как древние евреи 17 таммуза поклонились золотому тельцу, многие европейские евреи 17 таммуза «пророческого года» поклонились новоевропейским идеям Просвещения и Французской революции. Причиной поклонения золотому

тельцу стало то, что Моисей долго не спускался с горы Синай, и народ потерял веру в его возвращение (Исх 32, 1). Точно так же многие евреи в начале XIX в. потеряли веру в грядущее возвращение в землю Израиля и пожелали принять светские ценности европейских народов.

Следует отметить еще одну любопытную аналогию. Две траурные даты месяца таммуз — 9 и 17 таммуза связаны с двумя лжемессиянскими событиями в еврейской истории (в то время как два поста в месяце адар были связаны с завоеванием еврейских царств). Первым стала деятельность Шабтая Цви, которого признала Мессией значительная часть евреев мира. Вторым стал созыв французского Синедриона — по форме это было восстановление древнего верховного раввинского суда (уникальное явление в еврейской истории — даже в наши дни, после создания еврейского государства, Синедрион не восстановлен), по сути — важный этап, ознаменовавший ассимиляцию евреев и их отход от иудаизма, трагическим следствием которых стал геноцид европейского еврейства в 1930-1940-е гг.* Такую же негативную роль сыграл и реформистский иудаизм, разрушая иудейскую религию не снаружи, а уже изнутри. Деятельность Шабтая Цви, пик которой пришелся на 1666 год, вызывала апокалиптические ассоциации в христианском мире; равным образом, Наполеон I ассоциировался с антихристом**. И если последствия

* Такова точка зрения многих иудейских религиозных авторитетов. Но даже если оставить в стороне мистическую сторону вопроса, то следует признать, что результатом секуляризации европейского еврейства стало активное участие евреев в революционных движениях, что породило идею «еврейского заговора» и привело к фанатичному антисемитизму нацизма.

** Основания для этого действительно были: Наполеон неожиданно взомел к вершинам власти (именно так христианские авторы описывали будущего антихриста), созвал Синедрион в Париже, завоевал почти всю Европу, вокруг Наполеона возник «культ личности». Наконец, гематрия французской фразы «Император Наполеон» равна 666!

деятельности Шабтая Цви, нанесшего существенный ущерб еврейству, были вскоре преодолены, то последствия секуляризации европейского еврейства не изжиты до сих пор. Интересно отметить и тот факт, что члены секты «денме», последователей Шабтая Цви, в дальнейшем стали яркими сторонниками турецкого секуляризма и принимали активное участие в младотурецкой революции.

Период между двумя постами — от 17 таммуза до 9 ава — в еврейской традиции называется «бейн мецарим» — «между бедствиями». Весь этот период считается траурным, а с 1 по 9 ава длится особый пост: в этот период воздерживаются от употребления мяса и вина. Как мы уже отмечали, 9 ава по «пророческому календарю» соответствует 2241 г, началу мессианской эпохи. Началу мессианской эпохи, по общему мнению, должен предшествовать период бедствий, который в еврейской традиции именуется «хевлей Машиах», «родовые муки Мессии»*. Таким образом, период «бейн мецарим» в еврейском календаре соответствует периоду «хевлей Машиах» в эсхатологии. В период «родовых мук Мессии» мир вступил в начале XIX столетия**. Уже XIX век стал периодом множества кровавых войн и революций. Но гораздо хуже было другое — распространение безбожия. Впервые открыто заявив о себе в Западной Европе в XVIII в., безбожие, материализм, секуляризм, агностицизм, скептицизм в XIX-XX вв. распространяются в большинстве государств мира, во многих странах вытеснив религию на периферию жизни. XX век был ознаменован новыми великими революциями, кровавыми войнами, преследованиями религии, трагическими

* Ср. слова из эсхатологической проповеди Иисуса Христа: «Ибо восстанет народ на народ и царство на царство; будет землетрясения по местам, будет голод. Это — начало мук рождения» (Мк 13,8) (цит. по переводу еп. Кассиана. М. 2002).

** Событием, открывающим период «родовых мук Мессии», вероятно, стало взятие Мекки ваххабитами в апреле 1803 г., через полгода после начала 17 таммуза «пророческого года».

событиями, превзошедшими всякое воображение. Подобное состояние мира вполне соответствует традиционным представлениям о «последнем поколении» в богооткровенных религиях.

Следующей важной датой еврейского календаря является 1 ава, начало поста. Но мы обратимся к другой дате — 24 таммуза. Согласно книге Бытия именно в этот день Ной увидел первый признак окончания всемирного потопа: выпущенный им из ковчега голубь вернулся с масличным листом во рту* (Быт 8, 11). В ортодоксальном иудаизме этот день не отмечен никакими обычаями, но он является одной из важных дат в саббатизме, учении последователей Шабтая Цви. Это «суббота Мессии», праздничный день, введенный Шабтаем в честь пришествия Мессии. Несмотря на то, что Шабтай Цви является лжемессией, еврейские авторитеты признавали за ним определенные божественные дары. Так, основатель хасидизма Исраэль Баал Шем Тов говорил о Шабтае, что «искра Божия была в нем, но сатана поймал его в ловушку гордыни». Рассмотрение 24 таммуза в соответствии с «пророческим календарем» приводит нас к интересному выводу: именно в этот день произошли Холокост и создание государства Израиль. Восстановление еврейского государства в земле Израиля стало явным признаком приближения мессианской эпохи. Здесь мы, безусловно, можем провести параллель с возвращением второго голубя, принесшего Ною масличную ветвь. А.П. Лопухин отмечает, что «масличное дерево, из которого добывается елей и который служит в Священном Писании символом радости и мира и давало Ною успокоительное указание на прекращение божественной кары» [Лопухин]. Таким же образом, воссоздание Израиля стало знаком как прекращения Божественного гнева, тяготевшего

* Первого голубя, вернувшегося ни с чем, Ной выпустил 17 таммуза; исторический символизм этого дня, связанного с лжемессианскими событиями (напрасными надеждами на скорое Избавление) мы уже разбирали выше.

над иудеями (Коран 1,7), так и приближения Избавления для всего человечества. Именно в это время исполнилось предсказание пророка Даниила о «совершенном низложении силы народа святого», после которого должен завершиться период 1335 дней, согласно нашим исследованиям указывающий на 1949 год — год окончания войны за независимость Израиля. Следует отметить, что ивритская фраза, переданная в Синодальном переводе как «совершенное низложение силы народа святого» имеет сложную семантику, подразумевая как окончательное сокрушение «силы народы святого», так и прекращение этого сокрушения*. Действительно, Вторая мировая война сопровождалась самым страшным в мировой истории гонением на евреев — и одновременно она стала прелюдией к восстановлению еврейского государства. Мы снова видим сочетание величайшего унижения и величайшего торжества, столь типичные для еврейской традиции. В этих событиях еврейский народ предстает как коллективный Мессия, страдающий, умирающий и воскресающий. Возможно, Шабтай Цви, введя «субботу Мессии», смог интуитивно предвидеть эти будущие события.

После 24 таммуза человечеству была как бы дана некая передышка — пали фашистские режимы, в 1956 г. в СССР было покончено со сталинизмом. Ожидания третьей мировой не оправдались, СССР распался в 1991 г., после чего в его республиках возродилась религия. Следующей знаковой датой еврейского года будет 1 ава, которое наступает в 2074 г. Согласно Торе в этот день Ной выпустил из ковчега третьего голубя, который уже не возвратился к нему. Это событие, очевидно, имеет позитивный характер, так как предвещает окончание Всемирного потопа. Тем не менее, мы

* Ср. разные русские переводы: «по совершенном низложении силы народа святого» (Синодальный перевод); «когда полностью будут сокрушены силы народа священного» (иудейский перевод); «когда сила народа Святыни больше не будет сокрушаема» (перевод Российского библейского общества).

уже видели весьма двойственный характер исторических событий, произошедших 24 таммуза «пророческого года», также, казалось бы, имевшего положительные календарные коннотации: падению фашизма и сталинизма и воссозданию еврейской государственности предшествовали Вторая мировая война и геноцид европейского еврейства. Очевидно, что в период «мук Мессии» даже положительные календарные даты в реальной истории не могут не иметь трагической окраски. Кроме того, 1 ава является днем начала строгого траурного периода, предшествующего 9 ава. С 1 ава по 9 ава иудеям запрещено употреблять в пищу мясо и вино, строить и ремонтировать жилье, покупать и шить одежду. Исходя из логики «пророческого календаря» можно предположить, что возобновления «мук Мессии» следует ожидать начиная с этого времени. Конечно, это предсказание не может вселять в нас оптимизм, т.к. получается, что то, что произошло в 1802-1947 гг. является лишь репетицией того, что случится в 2073-2240 гг. По-видимому, именно к событиям этого времени относятся слова пророка Иезекиля о нашествии Гога и Магога, которое произойдет в «последние годы», уже после возвращения евреев в свою землю (Иез 38-39)*. Тем не менее, можно предположить, что в это же время будут происходить

* В христианской традиции рассказ о нашествии Гога и Магога обычно ассоциировался с нашествиями кочевников (гуннов, монголов). В Откровении Иоанна Богослова нашествие Гога и Магога относится ко времени после окончания «мессианского тысячелетия»; впрочем, аллюзии на Иезекиля в тексте Апокалипсиса (Иез 39, 17-20; Откр 19, 17-18) позволяют предположить, что Иоанн Зеведеев в какой-то мере относил это пророчество и ко временам антихриста. В еврейской традиции нашествие Гога и Магога однозначно рассматривается как последнее испытание перед пришествием Мессии. Мы не беремся выдвигать свое толкование пророчества Иезекиля; возможно, речь идет о реальных войнах будущего, может быть, данное пророчество следует понимать аллегорически, как описание сил зла, которые будут действовать в мире.

и какие-то значимые позитивные события, приуготовляющие наступление мессианской эпохи.

Обратимся к последней значимой дате еврейского календаря — 9 ава. В этот день, согласно еврейской традиции, были разрушены первый и второй Храмы. С 9 ава связывались и другие несчастья еврейской истории. Причиной этих бедствий был «грех разведчиков» — разведчики, посланные Моисеем в Ханаан, вернулись и заявили, что народ, проживающий там настолько силен, что покорить его невозможно — и весь народ плакал. В Талмуде рассказывается и о последствиях «греха разведчиков»: «Р. Йоханан сказал: “Это произошло 9-го Ава! Всевышний сказал им: “Сегодня вы плакали без причины — Я устрою так, что у вас будет повод для плача во всех поколениях (в этот день)”» (Таанит 29). С тех пор, в наказание за маловерие, 9 ава стало днем всех трагедий в еврейской истории. Однако традиция говорит, что именно 9 ава родится Мессия. В «пророческом календаре» на 9 ава приходится 2241 г., когда истечет шесть тысяч лет от сотворения мира по еврейскому календарю. Многие иудейские и христианские ученые не сомневались, что именно по истечении шести тысяч лет от сотворения мира наступит Избавление*. Знаменитый французский прорицатель Мишель Нострадамус также относил конец мира к этому времени (2242 году). Тем не менее, в данном случае мы не будем делать никаких определенных выводов: как известно, в еврейской традиции считается, что окончание шестого тысячелетия от сотворения мира является крайним сроком пришествия Мессии, который в реальности может прийти и раньше; в Евангелии сказано, что «о дне же или часе никто не знает, ни Сын, ни Ангелы небесные, а только Отец» (Мк 13, 32).

* В христианстве предполагаемой датой Второго пришествия также часто считались 7 тысяч от сотворения мира. Причиной такого расхождения является то, что христиане использовали более раннюю дату сотворения мира, и восьмое тысячелетие по христианскому летоисчислению наступило уже в 1492 г.

Следует отметить, что наличие в «пророческом календаре» двух мессианских дат — 15 нисана и 9 ава позволяет четко обосновать общую для христианства и ислама идею первого и второго пришествий Мессии — Иисуса Христа. Как известно, иудейские полемисты часто утверждают, что идея сокрытия Мессии и его второго пришествия никак не основана на Св. Писании и принадлежит ученикам Иисуса Христа. «Пророческий календарь», напротив, показывает, что концепция двух явлений Мессии укоренена в самой структуре еврейского календаря. Как мы уже отмечали выше, только две даты еврейского года прямо связаны с Мессией — 15 нисана и 9 ава. Соответственно, к 15 нисана пророческого года относится первое явление Иисуса Христа, а 9 ава начнется седьмое тысячелетие от сотворения мира, традиционно отождествляющееся с мессианской эпохой.

Мы закончили рассмотрение «пророческого календаря». Читатель мог убедиться, что использованный нами метод оправдал себя и позволил найти замечательные аналогии между датами еврейского года и событиями мировой истории. Сам еврейский календарь убеждает нас в истинности пророчества Иисуса и Мухаммада. Возникновение двух мировых религий 15 нисана и 15 ияра пророческого года не может быть случайностью и говорит как об истинности Торы (на основании которой получены наши расчеты), так и об истинности Евангелия и Корана. Следует отметить, что обнаруженная аналогия между структурой еврейского календаря и историей человечества (в первую очередь, ее духовной стороной) хорошо согласуется с традиционными иудейскими представлениями о Торе как о «прообразе», «чертеже» мироздания, всеохватном символическом описании Реальности.

Следует признать, что нам не удалось найти удовлетворительной аналогии для одной из дат еврейского года — 18 ияра. Хотя определенные параллели с происходившими тогда историческими событиями могут быть проведены, они явно недостаточно убедительны. Одной из возможных

причин этого факта могут быть неточности в интерпретации календаря еврейскими мудрецами. Происхождение праздника Лаг ба-Омер (18 ияра) остается неизвестным, а в традиционных толкованиях много позднейших наслоений. Например, утверждается, что в этот день прекратилась эпидемия, унесшая жизни 20000 учеников р. Акивы. История о массовой гибели от эпидемии исключительно учеников знаменитого раввина II в. н.э. совершенно неправдоподобна. Второе событие, которое еврейская традиция относит к этому дню — смерть Шимон Бар Йохая, автора каббалистической книги «Зогар». Это также сомнительно, так как р. Шимон является легендарной личностью*. Может быть, этот день как-то связан с восстанием Бар Кохбы, во времена которого жили р. Акива и р. Шимон? В любом случае, мы не знаем истинного смысла этого праздника.

ПРОРОЧЕСТВО ИИСУСА ХРИСТА ОБ УТЕШИТЕЛЕ (ПАРАКЛИТЕ)

Если в предыдущих главах мы говорили о пророчествах Танаха (Ветхого Завета) об исламе, то теперь мы обратимся к изучению новозаветных пророчеств. Единственным таким пророчеством является знаменитое «пророчество об Утешителе (Параклите)», которое цитируется исламскими комментаторами уже начиная со Средних веков.

Во время тайной вечери — последней беседы со своими учениками, происходившей накануне ареста, Иисус обратился к ним со следующими словами:

И Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя*, да пребудет с вами вовек, Духа истины, Которого мир не может принять, потому что не видит Его и не знает Его; а вы знаете Его, ибо Он с вами пребывает и в вас будет (Ин 14, 16-17).

Сие сказал Я вам, находясь с вами. Утешитель же, Дух Святой, Которого пошлет Отец во имя Мое, научит вас всему и напомнит вам все, что Я говорил вам (Ин 14, 25-26).

Когда же придет Утешитель, Которого Я пошлю вам от Отца, Дух Истины, Который от Отца исходит,

* Следует отметить и то, что первые упоминания о связи Лаг ба-Омера с годовщиной смерти Шимона бар Йохая относятся к очень поздней эпохе — XVI в. и уже поэтому не могут считаться достоверными [ЭЕЭ, Лаг ба-Омер].

* Скорее «Защитника», «Ходатая» (ср. 1 Ин 2,1).

Он будет свидетельствовать о Мне: а также и вы будете свидетельствовать, потому что вы сначала со Мною (Ин 15, 26-27).

Но Я истину говорю вам: лучше для вас, чтобы Я пошел, ибо, если Я не пойду, Утешитель не придет к вам; а если пойду, то пошлю Его к вам, и Он, придя, обличит мир о грехе, и о правде, и о суде: о грехе, что не веруют в Меня; о правде, что Я иду к Отцу Моему; и уже не увидите Меня; о суде же, что князь мира сего осужден. Еще многое имею сказать вам; но вы теперь не можете вместить. Когда же придет Он, Дух истины, то наставит вас на всякую истину; ибо не от Себя говорить будет, но будет говорить, что услышит, и будущее возвестит вам. Он прославит Меня, потому что от Моего возьмет и возвестит вам (Ин 16, 7-14).

Традиционные христианские комментаторы видят в этих словах пророчество о нисхождении Св. Духа на апостолов, произошедшее в день Пятидесятницы. Согласно христианскому учению, Св. Дух вечно пребывает в Церкви, сообщая благодатную силу церковным таинствам и безошибочность — решениям соборов. В исламе считается, что здесь говорится о будущем пророке, который придет, чтобы дать Закон (шариат) всему человечеству. Это утверждение основывается непосредственно на Коране: «И вот сказал Иса, сын Мариама: «О сыны Исраила! Я — посланник Аллаха к вам, подтверждающий истинность того, что ниспослано до меня в Торе, и благовествующий о посланнике, который придет после меня, имя которому Ахмад» (61, 6). Первым мусульманским автором, связавшим этот аят со словами Иисуса о Параклите, Духе Истины, был Ибн Исхак, арабский историк VIII в. н.э., написавший биографию пророка Мухаммада, дошедшую до нас в обработке Ибн Хишама.

Чтобы понять истинный смысл слов Иисуса, приведенных в Евангелии от Иоанна, мы должны рассмотреть их в контексте всего новозаветного учения о Св. Духе. Ветхозаветная иудейская религия чаще всего связывала со Св. Духом пророчество; о пророке говорилось, что он говорит «в Духе», на него нисходит «Дух Божий». В Торе рассказывается о том, как Моисей собрал перед Скинией 70 старейшин; затем «сошел Господь в облаке, и говорил с ним, и взял от Духа, Который на нем, и дал семидесяти мужам старейшинам. И когда почил на них Дух, они стали пророчествовать, но потом перестали» (Числ 11, 25). В книге Царств о Сауле говорится: «Как скоро Саул обратился, чтобы идти от Самуила, Бог дал ему иное сердце, и сбылись все те знамения в тот день. Когда пришли они к холму, вот встретился им сонм пророков, и сошел на него Дух Божий, и он пророчествовал среди них» (1 Царств 10, 10-11). Современный иудейский ученый А. Грин указывает, что такое понимание Св. Духа было характерно и для авторов Мишны — древней части Талмуда: «Танаи, законоучители эпохи Мишны [I в. до н.э.-III в. н.э.], не проводят четкой границы между пророчеством и *Руах га-кодеш* [Св. Духом]. Они следуют за библейским повествованием о том, что Дух присутствует среди пророков, овладевает ими, иногда переходя от одного к другому» [Грин 2006, 46]. Как известно, последним пророком в еврейской традиции считается Малахия, живший в конце VI в. до н.э. Известный ученый-богослов И. Иеремияс пишет, что ко времени Иисуса Христа иудеи придерживались следующего мнения о Св. Духе: «Во времена патриархов Дух Божий имели все благочестивые и честные люди. Когда Израиль согрешил, поклонившись золотому тельцу, Бог ограничил круг имеющих Дух избранными людьми, пророками, первосвященниками и царями. Со смертью последних пророков Писания, Аггея, Захарии и Малахии, *Дух угас* из-за греховности Израиля. Считалось, что с тех пор Бог говорил лишь «отражением своего голоса» (*bat qol* = эхо), — жалкое подобие того, что было прежде» [Иеремияс].

Таким образом, слова Иисуса Христа «Дух Господень на мне» (Лк 4,18) означали возвращение угасшего пророческого духа в среду Израиля. Иисус говорил, что хулящие его чудеса хулят не Сына Человеческого (Мессию), а Духа Святого, т.к. свои чудеса он совершает именно Святым Духом. Это возвращение Духа началось с Иоанна Крестителя, который является новым пророком, подобным Илиии, пришедшим через шесть веков после последнего израильского пророка, Малахии: «Истинно говорю вам: из рожденных женами не восставал больший Иоанна Крестителя; но меньший в Царстве Небесном больше его. От дней же Иоанна Крестителя донныне Царство Небесное силой берется, и употребляющие усилия восхищают его. Ибо все пророки и закон прорекли до Иоанна. И если хотите принять, он есть Илия, которому должно прийти» (Мф 11, 11-14). Со времен Иоанна Крестителя и Иисуса Христа должно начаться новое время, в которое действие сил тьмы будет преодолено («князь мира сего осужден» Ин 16, 11). Таким образом, проповедь Иоанна Крестителя и Иисуса Христа знаменует возвращение Бога к людям и кардинальное ослабление власти сил зла. Иисус оказался прав в своем пророчестве: его деятельность привела к падению язычества и распространению монотеизма далеко за пределы народа Израиля.

«Деяния» говорят о сошествии Св. Духа на апостолов, произошедшее после воскресения Иисуса Христа, в день Пятидесятницы. Тогда апостолов озарили языки пламени, и они начали говорить на иных языках. Апостол Петр увидел в этих событиях исполнение предсказания пророка Иоилиа о «последних временах»: «Но это есть предреченное пророком Иоилем: “И будет в последние дни, говорит Бог, излию от Духа Моего на всякую плоть, и будут пророчествовать сыны ваши и дочери ваши; и юноши ваши будут видеть видения, и старцы ваши сновидениями вразумляемы будут. И на рабов Моих и на рабынь Моих в те дни излию от Духа Моего, и будут пророчествовать”» (Деян 2;

16-18). В дальнейшем «Деяния» многократно описывает нисхождение Св. Духа на христиан — после крещения, возложения рук или даже слушания апостольской проповеди. Во время проповеди св. Петра в доме сотника Корнилия произошло следующее событие: «Когда Петр еще продолжал эту речь, Дух Святой сошел на всех, слушавших слово. И верующие из обрезанных, пришедшие с Петром, изумились, что дар Святого Духа излился и на язычников <...> Тогда Петр сказал: «Кто может запретить креститься водою тем, которые, как и мы, получили Святого Духа? И велел им креститься во имя Иисуса Христа» (Деян 10, 44-48). Таким образом, божественная благодать, дары Св. Духа, выплеснулись за пределы еврейского народа, знаменуя собой обращение язычников к единому Богу. В ранней христианской Церкви пророческое служение и «дар языков» были достаточно распространенным явлением; апостол Иоанн даже пишет о том, что «свидетельство Иисусово есть дух пророчества» (Откр 19,10). От эпохи раннехристианского пророчества до нас дошло два авторитетных пророческих произведения: вошедший в состав Нового Завета «Апокалипсис» Иоанна Богослова и написанный в конце I в. — первой половине II в. н.э. в Риме «Пастырь» Герма*. Пророческим даром обладали такие авторитетные учителя древней Церкви как Игнатий Богоносец (I в. н.э.) и Мелитон Сардийский (II в. н.э.) [James, 235-236]. О пророчестве говорится и в известном раннехристианском

* «Апокалипсис» — единственный пример раннехристианского пророческого сочинения, вошедшего в канон. Тем не менее, он является репающим, т.к. демонстрирует, что раннехристианские пророки имели статус, равный статусу пророков древнего Израиля, т.е. могли становиться авторами общепризнанных канонических сочинений. «Пастырь» Гермы также пользовался значительным авторитетом в древней Церкви; на это сочинение ссылались такие значительные христианские писатели как Ириней, Ориген, Климент Александрийский, а автор «Синайского кодекса», видимо, включал его в канон Нового Завета.

сочинении, именуемом «Дидахе» (учение 12 апостолов), автора которого уже беспокоил вопрос о том, как отличить истинного пророка от лжепророка. Он пишет: «И всякого пророка, говорящего в Духе, не испытывайте и не судите, ибо всякий грех отпустится, а этот грех не отпустится. Но не всякий, говорящий в Духе, есть пророк, а лишь тот, кто хранит пути Господни. Следовательно, лжепророк и пророк (истинный) могут быть познаны от путей их (жизни). И не какой пророк, в Духе определяющий быть трапезе, не вкушает от нее, если только он не лжепророк. Лжепророк же есть всякий пророк, учащий истине, если он не делает того, чему учит. Но всякий пророк, признанный истинным, вступающий в мирское таинство Церкви, но не учащий делать то, что сам делает, не должен быть судим вами, ибо он суд имеет у Бога, ибо так поступали и древние пророки. Если же кто в Духе скажет: дай мне серебра или чего другого, вы не должны слушать того. Но если он назначит подавание для других, неимущих, то никто да не осуждает его» (Дидахе 11, 7-12).

Однако уже во II в. н.э. институт пророчества начинает постепенно вырождаться: литература пестрит упоминаниями о мошенниках и авантюристах, выдающих себя за пророков и дающих темные и сомнительные предсказания. К концу II — началу III в. н.э. пророчество исчезает из христианской Церкви. Большинство христианских богословов полагает, что эти чрезвычайные дары Св. Духа были необходимы христианам лишь в первое время, для укрепления их веры, а затем необходимость в них отпала. По мнению христианских ученых, Св. Дух вечно пребывает в Церкви, даже несмотря на отсутствие явно видимых чудесных даров Св. Духа.

Но уже в древности возникали сообщества, делавшие особый акцент именно на чудесных дарованиях — «говорении языками» и пророчестве. Первым из них был монтанизм, учение, зародившееся во Фригии в середине

II в. н.э. Его основными деятелями были Монтан, обротившийся в христианство жрец Кибелы, и пророчицы Присцилла и Максимилла. Историк В.В. Болотов пишет об их учении: «Монтанизм по его существенной стороне Тертуллиан определяет как *«новое пророчество»* (nova prophetia, ἡ επικαλούμενη νέα προφητεία), или откровение Параклита. Признать монтанизм значило признать пророчества Монтана и Максимиллы, признать открывшиеся в них духовные дарования (χαρίσματα), признать Самого Св. Духа Утешителя. По мнению монтанистов, именно теперь наступила та эпоха, о которой предсказывал пророк Иоиль (II, 28): *«в последние дни излию от Духа Моего на всяку плоть»*. Теперь настало время полного откровения Параклита, Духа Утешителя: пришел Дух истины, чтобы научить верующих всему (Иоанн. XIV, 26)» [Болотов]. Пророчество монтанистов носило ярко выраженный экстатический характер: «Некоторые, немногие, впрочем, сохранившиеся отрывки пророческих изречений монтанистов показывают, что действительно экстатическое состояние было в них преобладающим. Ум здесь был «потемняем» (obumbratus), как они предполагали, обилием божественного света, изливавшимся на пророков. Пророки и пророчицы теряли здесь сознание и говорили не от своего имени, а прямо от лица Бога вообще или от лица Параклита» [там же]. Таким образом, монтанисты полагали, что пророчество Евангелия от Иоанна исполнилось именно на Монтане и его последователях. Однако «Параклит» мыслился ими вполне канонично: как Св. Дух, пребывающий в пророке: «...нужно полагать, что Монтан себя за Параклита не выдавал, но видел в себе и других пророках только чистый орган Параклита, в котором Дух Утешитель говорит от Своего собственного имени». Монтанисты рассматривали свое пророчество как «последнее пророчество»: так пророчица Присцилла говорила: «После меня уже не будет пророчицы, но кончина мира (συντέλεια)» [там же]. В целом в своих

богословских взглядах монтанисты ничем не отличались от христианской Церкви того времени; особый акцент они придавали пророчеству и ожиданию скорого конца мира. Единственным существенным отличием монтанизма от ортодоксии было признание пророчества Монтана как завершения всего пророчества, окончательного раскрытия Бога, действующего в мире. Также для них был характерен особый нравственный ригоризм. Учение монтанистов пользовалось большой популярностью: к нему обратился даже такой знаменитый учитель Карфагенской церкви, как Тертуллиан. Императорские эдикты против монтанистов издавались еще в VIII в. н.э. Есть серьезные основания полагать, что албанские суфии — бекташи — многое заимствовали из монтанистской практики.

В III в. н.э. о себе как о Параклите начал учить Мани, персидский проповедник, создавший собственную религиозную систему гностического толка. В византийском трактате Петра Сицилийского, направленном против манихеев, о Мани говорится: «дерзнул говорить, что он сам есть Параклит, и называл себя Святым Духом» [Петр Сицилийский]. Это не совсем верно: в манихейском сочинении «Гавы учителя» Мани говорит о себе: «Вот так Спаситель» проповедовал о Параклите истины, что Он [придёт. И] Он пришёл, явился тому, кто узнал Его: Его [слово] предвозвестие всех лет, [которые прошли от] Иисуса донныне <...> [Параклит] <...> пока он не [придёт, не изберёт своё избрание] и не сделает их свободными. А когда Церковь облеклась в плоть, настало время спасти души, как *настаёт* месяц фармути, в котором трава достигает *такого* роста, что её косят; в то самое время Он [дал мне] мой образ, который я ношу — в годы Артабана, царя Парфии. А в годы Артаксеркса, царя Персии, я возрос и достиг совершенных лет; в те самые годы, когда царь Артаксеркс [получил] венец, Параклит живой сошёл ко мне и говорил (15) со мной. <...> Итак, всё, что было и что будет, открыто мне Параклитом, [Духом истины.] Всё, что глаз

видит и ухо слышит и что мысль помышляет, и что [разум постигает] — всё это я узнал от Него; всё я увидел благодаря Ему и стал с *Ним* телом единым и духом единым» [Гавы учителя]. Таким образом, Мани не называет себя Параклитом, но утверждает, что Параклит говорил с ним, а затем воплотился в него.

Полемика между христианами и мусульманами по поводу отождествления Мухаммада с Параклитом началась еще в Средние века. Мы не будем обращаться к современным полемистам, а приведем обширную цитату из уже упомянутого нами диспута между ал-Махди и Мар Тиматеосом I. В ответ на слова халифа, о том, в Евангелии предсказывается пришествие нового пророка — Параклита — патриарх отвечает: «Если Мухаммад — Параклет, а Параклет — Дух Божий, значит, Мухаммад — Дух Божий. Дух же Божий, как Бог, неограничен, следовательно, и Мухаммад неограничен. То же, что неограниченно — непостижимо взору и не телесно, следовательно, Мухаммад не телесен, а тот, кто не телесен, тот и не составен, следовательно, Мухаммад — не составен. Но поскольку Мухаммад составен и телесен, видим и определен, он не есть Дух Божий, а тот, кто не есть Дух Божий, не есть и Параклет, следовательно, Мухаммад не есть Параклет <...> И Параклет знает и глубины Божии, а Мухаммад сам признает, что не знает и того, что случится с ним и с теми, кто верует в него, следовательно, Мухаммад не есть Параклет. Воистину также Параклет был с апостолами и посреди них, как сказал Христос, говоря с ними. А Мухаммад не был с апостолами и посреди них. Следовательно, он не Параклет. Также Параклет явился апостолам спустя десять дней по вознесении Иисуса — мир Ему! — на небо, а Мухаммад явился шестьсот с лишним лет спустя, следовательно, не есть он Параклет. И воистину Параклет научил апостолов о Боге, что Он есть в трех кномах (ипостасях), а Мухаммад не признаёт этого, следовательно, он не Параклет. Кроме того,

Параклет руками апостолов совершил многие знамения и чудеса, а Мухаммад не сделал ни одного знамения руками своих сподвижников и сторонников, следовательно, не есть он Параклет» [Богословские собеседования].

Как видно, аргументы Мар Тиматеоса и донныне приводятся христианскими апологетами; по сути, никаких новых аргументов против исламского толкования пророчества о Параклите никогда не было приведено. Вся речь патриарха сводится к двум главным тезисам. Патриарх утверждает, что Иисус Христос говорит о Св. Духе, излившемся на апостолов и пребывающем в Церкви. Раз речь идет о Св. Духе, то Параклит никак не может отождествляться с земным человеком. Иисус говорит о том, что Параклит будет с апостолами, а Мухаммад явился только через 600 лет после этих событий. Эти аргументы следует признать корректными и полностью состоятельными. Действительно, под «Параклитом» никак нельзя понимать человеческую личность, т.к. Он много раз называется Духом, а о Его сошествии на апостолов говорится в книге «Деяний».

Тем не менее, прежде чем сделать окончательный вывод, нам стоит приглядеться к языку писаний апостола Иоанна: как он использует слово «Дух», в каких контекстах? Обратимся к его посланиям. В своем первом послании он пишет: «Возлюбленные! Не всякому духу верьте, но испытывайте духов, от Бога ли они, потому что много лжепророков появилось в мире. Духа Божия [и духа заблуждения] узнавайте так: всякий дух, который исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, есть от Бога; а всякий дух, который не исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, не есть от Бога, но это дух антихриста» (1 Ин 4, 1-3). Совершенно очевидно, что в данном случае апостол говорит о пророках, существовавших в раннехристианских церквях. Но вместо выражения «пророк, говорящий в Духе», он просто говорит о Духе, который говорит через пророка, посредством пророка. Точно такое же словоупотребление мы находим

в «Апокалипсисе» Иоанна. Там Иисус Христос, явившись апостолу Иоанну, передает ему послание семи церквям. Каждая из частей послания заканчивается стереотипной фразой: «...имеющий уши да слышит, что Дух говорит церквям». Но с апостолом говорит сам Иисус Христос, его Учитель, вознесенный на небо. Но поскольку Иисус имеет в себе Св. Духа, то и здесь апостол сохраняет типичное для него словоупотребление*. Таким образом, Иисус Христос как будто сам именуется Духом. С другой стороны, Иисус в Откровении изображается подобно Метатрону, Ангелу лица Господня** — следовательно, нельзя исключать и того, что с Духом отождествляются одновременно Иисус Христос и Метатрон***.

В евангельских отрывках, говорящих о Параклите, мы также находим двойственное словоупотребление. Когда Иисус говорит: «И Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек, Духа истины, Которого мир не может принять, потому что не видит Его и не знает Его; а вы знаете Его, ибо Он с вами пребывает и в вас будет» (Ин 14, 16-17), здесь явно понимается Св. Дух, пребывающий в апостолах и в Церкви «вовек»****. Но когда он говорит: «Когда

* Кстати, здесь мы видим сильный аргумент в пользу правильности традиционного христианского мнения об авторстве Апокалипсиса, посланий и Евангелия Иоанна.

** В еврейской традиции Метатрон — Ангел Лица Господня, alter-ego Всевышнего. Ср. Откр 1, 13-15 и Дан 10, 5-6. То, что в книге Даниила изображен именно Метатрон, показывает Д.В. Щедровицкий в своей работе о книге Даниила.

*** Если только Сам Иисус Христос в данном случае не отождествляется с Метатроном.

**** Как мы уже отмечали, традиционное представление о Св. Духе связано, в основном, с пророчеством. Но в таком случае как объяснить пророчество о пребывании Св. Духа в Церкви вовек? По-видимому, в данном случае о Св. Духе следует говорить в несколько другом смысле — как о благодати, явленной в Таинствах ортодоксальных христианских Церквей, некотором аналоге

же придет Он, Дух истины, то наставит вас на всякую истину; ибо не от Себя говорить будет, но будет говорить, что услышит, и будущее возвестит вам. Он прославит Меня, потому что от Моего возьмет и возвестит вам» (Ин 16, 13-14) похоже на то, что речь снова идет о будущем пророке (или пророках), носителе Духа Божия (иначе как понимать слова «будет говорить, что услышит»?). Эта трактовка не является каким-то нашим новаторством или выдумкой исламской апологетики: мы находим такое понимание приведенных выше слов Иисуса Христа уже во II в. н.э. у Монтана и его сподвижниц.

Таким образом, пророчество о Параклите, скорее всего, наиболее правильно понимать следующим образом: после вознесения Иисуса Христа в Церкви возобновится пророчество, которое будет наставлять последователей Иисуса Христа, напомнит им о его заповедях и будет учить тому же самому, чему учил Иисус. При этом не вполне ясно, идет ли речь просто о некотором неопределенном числе пророков и учителей — или все-таки подразумевается, что, в конце концов, действие пророческого Духа будет сконцентрировано в одной человеческой личности. Похоже на то, что Монтан и Мани придерживались именно этой версии. Наконец, «Откровение Иоанна Богослова» как будто дает нам еще одно возможное толкование: Параклитом именуется Ангел, передающий пророку откровения. Подобных воззрений, вероятно, придерживался Мани, но эта версия представляется нам наименее убедительной. Впоследствии в христианской церкви не раз возникали движения, претендовавшие на возрождение пророчества и наступление эры Параклита: последователи католического ученого Иоахима

еврейского понятия Шхины, Божественного присутствия. Эта благодать передается во время рукоположения — посвящения в священнослужители, близкого к восходившему к Моисею древнему иудейскому обряду раввинской смихи, рукоположения, но наполненного в христианстве новым содержанием.

Флорского (XII в. н.э.), квакеры (XVII в.), адвентисты седьмого дня (XIX в.) и т.д. Ни одно из этих движений не имело особого успеха, ограничивая свое влияние узкими рамками собственной секты.

Таким образом, после Иисуса Христа дух пророчества начал действовать в мире, среди народов. Апостолы и раннехристианские пророки без сомнения обладали этим благодатным Духом. Многие религиозные деятели последующих времен, как христианские, так и внехристианские, претендовали на обладание Св. Духом, полагая, что пророчество о Параклите окончательно исполнилось именно на них. В Коране сказано, что данное пророчество относится к Мухаммаду*, и для мусульманина этот аргумент в любом случае является решающим. И мы действительно не увидели никаких филологических и исторических аргументов, которые противоречили бы этому взгляду. В то же время, нельзя отрицать и тот факт, что в самом тексте Евангелия от Иоанна нет внутренних оснований для того, чтобы связывать это пророчество именно с Мухаммадом. Однако мы можем привести сильный аргумент в пользу этой соотнесенности. Как известно, Параклит, Святой Дух, сошел на апостолов на Шавуот, в праздник Пятидесятницы. Но мы уже говорили о том, что 600 лет между христианством и исламом, по-видимому, соответствуют 50 дням счета омера между Песахом и Шавуотом! Употребление молочных продуктов в праздник, принятое в иудаизме, опять-таки хорошо согласуется с монтанистским причастием хлебом и сыром, символизирующим «последнее пророчество», и чапеш молока, которую Мухаммад предпочел вину. Таким образом, мы видим как бы единую символическую линию,

* Конечно, приведенная нами выше кораническая цитата не имеет прямых отсылок к Евангелию от Иоанна, но очевидно, что единственным евангельским текстом, который может рассматриваться как предсказание призвания будущего посланника, является пророчество о Параклите.

соединяющую темы праздника Шавуот, христианской Пятидесятницы, монтанистского «нового пророчества» и проповеди Мухаммада. В этом контексте пророк Мухаммад оказывается завершителем «пророчества для народов», начавшегося с Иисуса Христа.

Следует отметить поразительную историческую симметрию в истории пророчества. Пророчество начинается в Израиле с пророка Моисея — и среди народов заканчивается подобным ему пророком Мухаммадом. Иисус оказывается первым пророком, пророчествовавшим для народов, и одновременно последним пророком, явившимся в Израиле. Он начинает период пророчества для народов, и Он же оказывается последним пророком в народе Израиля, являясь тем краеугольным камнем, который отвергли строители (Мф 21, 42). Личность Иисуса как бы объединяет собой народы и Израиль. Но пророчество Иисуса не входит в цикл «пророчества для Израиля», закончившегося на Малахии. В этой связи совершенно поразительно звучат слова одного из учителей Талмуда: «Рабби Ханин сказал, что Израиль не нуждается в учении Царя-Мессии, ибо написано в Исаие 11:10, что «будет в тот день: к корню Иессееву обратятся народы», но не Израиль» (Мидраш Берешит Раба 98).

В заключение рассмотрим еще три проблемы, связанные с нашей темой. Во-первых, следует предостеречь читателя от некорректного понимания термина «пророчество». Св. Дух «дышит, где хочет» (Ин 3, 8); Его действие не ограничивается определенными эпохами, а охватывает всех праведных людей. Поэтому многие иудейские, христианские и мусульманские святые и учителя обладали, в том числе, и дарами прозорливости, предвидения будущих событий, мгновенного понимания духовного состояния других людей — всем тем, что обычно определяется как пророчество. Согласно хадису, переданному Анасом бин Маликом, пророк Мухаммад говорил, что «хорошие сны праведных людей являются одной из сорока шести со-

ставных частей пророчества» («Сахих Бухари» 2081. (6983)). Таким образом, пророческий дар не является исключительной принадлежностью пророков, канонизированных традиций, и не ограничивается выделенными нами историческими периодами. Но подобное пророчество является, во-первых, сугубо индивидуальным даром, а, во-вторых, неспособно создавать канонические тексты. Этим оно кардинально отличается от древнееврейского и раннехристианского пророчества, имевшего организованный характер: в древнем Израиле и древней Церкви существовало четко определенное служение пророка, подобное другим религиозным сложениям (священника, проповедника, учителя и т.д.) Точно так же, предсказания святых и праведников могут пересказываться и записываться их последователями, но они не имеют общепризнанного канонического авторитета, равного авторитету Танаха, Нового Завета и Корана. Любая попытка возродить организованное пророчество (как это делали адвентисты) или создать пророческие тексты, по своему авторитету равные каноническим (на что претендовали Бахаулла и Джозеф Смит), всегда справедливо рассматривалась как ересь и отклонение от истинной веры. Если перевести наши рассуждения в категории исламской профетологии [Корбен, 28], то мы можем сказать, что в любое время есть люди, достигающие степени *вали* («святого»), но вне пророческих циклов не может быть людей, имеющих степени *наби* («пророка») или *расул* («посланника»)*.

Во-вторых, следует упомянуть о том, что многие мусульманские авторы толковали приведенные в Коране слова Иисуса Христа о «пророке по имени Ахмад» в том смысле, что арабское слово «Ахмад» является эквивалентом грече-

* Расул («посланник») — пророк, посланный для создания новой религии. Исламская традиция рассматривает в этом качестве Адама, Ноя, Авраама, Моисея, Иисуса и Мухаммада.

ского «Параклитос». Первым писателем, высказавшим это мнение, по-видимому, был историк Ибн Исхак. Судя по рассказу Ибн Хишама, Ибн Исхак отождествлял пророка Мухаммада с евангельским Параклитом, передавая это слово как «Аль-Мунхаманна», «Утешитель», соответствующее еврейскому «Менахем» с тем же значением*. Ибн Исхак в общем-то правильно понял, что Иисус говорит здесь о будущих пророках/пророке, однако его лингвистические изыскания не выдерживают никакой критики. Совершенно очевидно, что имя «Менахем», имеющее корень НХМ не эквивалентно именам «Мухаммад» или «Ахмад», имеющим корень ХМД. Кроме того, вовсе не очевидно, что греческое «Параклитос» передает еврейское «Менахем»; скорее всего, Иисус в своей последней речи перед учениками употребил слово פִּרְקָלִית «параклит» — греческое заимствование, вошедшее в арамейский язык еще в конце эпохи второго Храма, и обозначающее «защитника в суде», «адвоката», «заступника», «ходатая». Наконец, значения слов «Менахем» («Утешитель») и Ахмад («Возлюбленный», «Желанный») тоже имеют мало общего. Таким образом, версия Ибн Исхака несостоятельна.

Современные исламские апологеты выдвинули другую теорию, также отождествляющую слова «Ахмад» и «Параклит». Они предположили, что в тексте Евангелия была допущена ошибка и слово **παράκλητος** «Параклитос» следует читать как «Периклитос», т.е. «прославленный». Эту точку зрения также нельзя признать убедительной. Во-первых, «прославленный» по-древнегречески на самом деле звучит

* Ибн Исхак приводит отрывок из Евангелия от Иоанна (Ин 15; 23-16; 1), комментируя его таким образом: «Аль-Мунхаманна на ассирийском языке — Мухаммад, на греческом языке это — аль-Барклитис» [Ибн Хишам]. Не вполне ясно, каким сирийским текстом Евангелия пользовался Ибн Исхак: в каноническом сирийском переводе Библии, Пешитте, греческое слово «Параклит» оставлено без перевода.

как **περικλυτος** «периклютос»*, следовательно, переписчики должны были спутать сразу три буквы, что кажется маловероятным. Слово «Параклит», встречающееся в современных Иисусу Христу еврейских текстах, совершенно естественно звучит в его обращении к апостолам; напротив, использование характерного для древнегреческой эпической поэзии слова «Периклютос» [Вейсман, 982] в написанном на разговорном греческом языке (койне) Евангелии выглядело бы, по меньшей мере, странно. Само предположение о замене букв проникло в исламскую апологетику из светских теорий. Арабист М.Б. Пиотровский отмечает: «В востоковедной науке было распространено мнение, что греческое слово Параклитос («ходатай») было ошибочно передано как периклитос («преславный»), что было затем переведено на арабский и неверно истолковано как имя. Эта схема с ошибками несколько сложновата, да и неверна по существу. Наличие такого типа искажений в греческом тексте не подтверждается историей передачи и перевода Евангелия, да и периклитос не употреблялось в современном Мухаммаду греческом языке» [Пиотровский 1991, 183]. Кроме того, следует отметить и то, что Иисус Христос в первом послании Иоанна также именуется «Параклитом» (1 Ин 2,1), а в своей речи, обращенной к ученикам, Христос говорит о Духе Истины как о «другом Параклите» — все это было бы невозможно, если бы речь шла о собственном имени будущего пророка. Наконец, мы уже установили, что в пророчестве Иисуса «Параклитом» называется Дух, который будет осенять будущих пророков/пророка, но не сам пророк. Таким образом, кораническое упоминание имени пророка следует признать не буквальным переводом слова «Параклитос», а толкованием пророчества Иисуса Христа; во всяком случае, у нас нет никаких серьезных историко-

* А.Д. Вейсман, 1991, с. 982. С византийским произношением это слово действительно будет читаться как «периклитос», но написание все равно будет сохранять первоначальную форму.

филологических аргументов в пользу отождествления слов «Параклитос» и «Ахмад».

Говоря о новозаветных пророчествах о Мухаммаде, следует упомянуть и о том, что некоторые исламские апологеты полагают, что изречения Иисуса Христа о будущем пришествии «Сына Человеческого» относятся не к Нему самому, а к пророку Мухаммаду. Приведем лишь одну пространную выдержку из Евангелия Луки, опровергающую это мнение: «Сказал также ученикам: придут дни, когда пожелаете видеть хотя один из дней Сына Человеческого, и не увидите; и скажут вам: «вот, здесь», или: «вот, там», — не ходите и не гоняйтесь, ибо, как молния, сверкнувшая от одного края неба, блистает до другого края неба, так будет Сын Человеческий в день Свой. Но прежде надлежит Ему много пострадать и быть отвержену родом сим. И как было во дни Ноя, так будет и во дни Сына Человеческого: ели, пили, женились, выходили замуж, до того дня, как вошел Ной в ковчег, и пришел потоп и погубил всех. Так же, как было и во дни Лота: ели, пили, покупали, продавали, садили, строили; но в день, в который Лот вышел из Содома, пролился с неба дождь огненный и серный и истребил всех; так будет и в тот день, когда Сын Человеческий явится. <...> Сказываю вам: в ту ночь будет двое на одной постели: один возьмется, а другой останется; двое будут молотить вместе: одна возьмется, а другая останется; двое будут на поле: один возьмется, а другой останется» (Лк 17; 22-36). Совершенно очевидно, что речь здесь идет о конце мира, а не о каких-то свершившихся событиях земной истории.

Наконец, необходимо отметить еще одно важное обстоятельство. Мы уже говорили о том, что Мухаммад рассматривается в исламской традиции как «печать пророков», последний пророк авраамизма. Это утверждение напоминает слова Присциллы о том, что «после нее не будет пророчицы» и подсказывает нам, что какое-то представление о будущем завершении пророчества, возобновленного Иисусом Христом, в раннехристианской (и, вероятно, в гностической)

традиции существовало*. Моисей говорил о будущем пророке/пророках, которые придут после него — и действительно явилась целая плеяда пророков Израиля. Израильские пророки говорили о будущем Мессии — и он действительно пришел. Иисусу Христу принадлежат слова о возобновлении пророчества и возвращении Духа Божия — и оно действительно возобновилось в раннехристианских общинах. И только Мухаммад определенно заявил о себе, как о последнем пророке, печати пророков — и действительно, ни первоначальный, ни классический ислам не знают больше пророков, кроме Мухаммада.

* Возможно, эту идею высказывал уже апостол Павел в своем Послании к коринфянам (1 Кор 13, 7-10).

ОБЩАЯ СИСТЕМА БИБЛЕЙСКИХ ПРОРОЧЕСТВ ОБ ИСЛАМЕ

Итак, мы закончили рассмотрение библейских пророчеств об исламе и пророке Мухаммаде. Теперь перед нами стоит наиболее сложная и принципиальная задача: произвести синтез всех полученных толкований, найти для религии ислам место в системе библейского мировидения. Отдельные пророчества, выхваченные наугад из разных библейских текстов, не имели бы особой ценности; критикам ничего не стоило бы отвергнуть их или объявить случайными совпадениями. Кроме того, только единая система позволит нам получить правильное представление о взгляде Библии (т.е. самого Творца ее) на ислам и на место ислама среди трех Богооткровенных религий.

Попытки построить подобную систему уже предпринимались в работах исламских апологетов. Так, А.В. Полосин в своей работе «Евангелие глазами мусульманина» выдвигает свою версию библейского взгляда на ислам. По его мнению, о Мухаммаде пророчествовали пророки Израиля (Моисей, Исаия, Малахия), о нем проповедовали Иоанн Креститель и Иисус Христос, который считал себя последним пророком Израиля и предтечей Мухаммада, пророка для всего человечества. Очевидно, что данная схема переносит на Мухаммада еврейские и христианские представления о Мессии и имеет целый ряд существенных недостатков. Она явно недооценивает роль Иисуса Христа как Мессии и будущего

эсхатологического Избавителя, признанную Евангелием и Кораном; фактически игнорирует существование христианской религии и Нового Завета. Наконец, она противоречит историческим фактам: ранние христиане ждали второго пришествия Христа, а не явления нового пророка. Таким образом, схема, предложенная А.В. Полосиным, представляется неудовлетворительной.

Мы попробуем выстроить свою модель видения ислама в контексте библейских пророчеств. Для этого нам понадобится рассмотреть все обнаруженные нами пророчества в совокупности, увидеть способы, которыми Мухаммад изображается в текстах Библии.

Первым вариантом представления ислама в Библии является его уравнивание с двумя предыдущими авраамическими религиями в одной хронологической последовательности. Подобные тексты мы находим в книге Второзакония (три явления Господа) и в книге Исаии (два всадника на конях, всадник на осле и всадник на верблюде). В этом случае взгляд Моисея и Исаии охватывает всю историю авраамизма, представляя перед глазами читателя три равноправные авраамические религии, в первом случае нарисованные как три стоянки избранного народа на пути из Египта в Землю Обетованную (мессианскую эпоху), а второй — как три отряда, сокрушающие языческий Вавилон. Замечательно, что сопоставление этих пророчеств позволяет нам увидеть не только два ряда символов авраамических религий, но и два излюбленных в авраамизме символа языческого, светского мира — Египет и Вавилон.

Однако гораздо чаще в текстах Священного Писания мы находим другую модель: ислам и христианство противопоставляются иудаизму как религии будущего религии настоящего и как религии «народов» — религии Израиля. Существуют два способа такого совместного изображения христианства и ислама. Первый состоит в том, что символы, обозначающие Иисуса Христа и Мухаммада, христиан-

ство и ислам, оказываются эквивалентными. В некоторых случаях они полностью сливаются в одном предсказании: в благословении праотца Иакова говорится о будущем Примирителе — это и Иисус, и Мухаммад; в пророчестве Моисея говорится о будущем пророке — это вновь и Иисус, и Мухаммад*.

В других случаях возникновение ислама и проповедь Мухаммада оказывается как будто повторением возникновения христианства и проповеди Иисуса Христа. Гавриил сообщает пророку Даниилу о 70 седмицах — отсчитывая эти седмицы от разных дат восстановления Иерусалима, мы получим и даты проповеди Иисуса Христа, и даты проповеди Мухаммада. В пророческом календаре проповеди Иисуса соответствует Песах 15 нисана — проповеди Мухаммада соответствует «малый Песах» 15 ияра. Таким образом, Мухаммад оказывается как бы «вторым Мессией». В последних двух примерах мы видим еще одну немаловажную деталь: отождествляясь с Песахом, проповедь Мухаммада как бы дополняется жертвоприношением, принесенным в Иерусалиме (ведь Тора запрещает приносить жертвы еще где-либо). В 30 г. (15 нисана пророческого года) в Иерусалиме был предан смерти Мессия, воскрешен и вознесен на небеса. А в 614 г. (15 ияра) сразу после начала проповеди Мухаммада в Иерусалиме произошли новые трагические события (резня евреев и христиан, гибель Неемии бен Хушиэля и высылка патриарха Захарии), как будто бы символически изображающие пасхальную жертву, принесенную от имени двух богооткровенных религий**.

* Конечно, в первом случае речь в **основном** идет об Иисусе, а во втором в **основном** о Мухаммаде.

** Современные исламские авторы зачастую скептически относятся к богословской идее жертвоприношения. Но разве не является смерть мученика (греческое *μάρτυς* «свидетель») принесением в жертву самого себя? Разве Али не стремится к участи пахида и не идет в мечеть, предчувствуя собственную смерть? [Мутахарри, 30-33].

Иногда христианство и ислам изображаются как два происходящих одно за другим пророчества для народов. Такой способ осмысления возникновения ислама мы находим в книге Исаии. Исаия рассказывает об Иисусе Христе, Рабе Господнем — а затем переходит к рассказу о сынах Кидара и «Новой песне», которая также будет отвергнута иудеями, как и их Мессия.

Наконец, в библейских пророчествах есть еще один способ представления ислама — когда христианство и ислам сначала противопоставляются иудаизму как религии народов — религии Израиля, а затем качественно дифференцируются между собой. Мы уже сделали вывод, что человеческая история знает два пророческих периода: пророчество для Израиля, начавшееся с Моисея и законченное Малахией, и пророчество для народов, начавшееся с Иоанна Крестителя и Иисуса Христа и закончившееся на Мухаммаде. В ряде пророчеств проповедь Иисуса и проповедь Мухаммада противопоставляются как *начало* и *конец* пророчества для народов. Яркий пример этого мы видим в символическом осмыслении срока в 600 лет как 50 дней счета омера. Первоначальное христианство изображается как мука, смешанная с елеем — формализованное, историческое христианство и ислам изображаются как два готовых хлеба, испеченных из этой муки. Испечение и приношение в Храм двух хлебов указывает на ортодоксальность обеих авраамических религий.

Другим способом противопоставления христианства и ислама является разграничение типов религиозности, присущих этим религиям. Так, в 55 главе Исаия сравнивает пророчество для народов с бесплатным вином и молоком; символика дней счета омера также связывает христианство с Песахом, днем, основным напитком которого было вино, а ислам с Шавуотом, основной пищей которого было молоко. Эту же символику мы видим в изображении двух чаш — вина и молока — предложенных Мухаммаду архангелом Гавриилом.

Метафора христианства и ислама как Песаха и Шавуота и вина и молока подтверждается и пророчеством Иисуса Христа о Св. Духе, Параклите. Св. Дух сошел на апостолов именно в день Шавуот; монтанисты, претендовавшие на обладание Св. Духом, употребляли для причастия сыр вместо вина. Таким образом, это пророчество может служить христианским подтверждением истинности пророчества Мухаммада. Иисус не уделил этому пророчеству много внимания по той причине, что Он был основателем Нового Завета для своей общины; точно также Моисей почти что ничего не говорил о Мессии, ограничившись кратким упоминанием будущего пророка. Каждый из Заветов самодостаточен и полон, и поэтому в законоположительных книгах Ветхого и Нового Завета достаточно лишь краткого утверждения о будущих Заветах, обосновывающего их ортодоксальность. Интересно, что пророчество Моисея о будущем пророке и пророчество Иисуса о Параклите представляются аналогичными по своей функции и построению: Моисей говорит о подобном ему пророке, Иисус — о «другом Утешителе»; оба пророчества можно понимать и как указание на некоторое неопределенное количество будущих пророков, и как предсказание будущего явления Иисуса Христа и Мухаммада.

Как видно, иудейская традиция не получила своего символического отображения в обнаруженных нами пророчествах. Если христианству соответствуют Песах, вино и «Песнь Песней», а исламу — Шавуот, молоко и книга Руфь, то какой символический ряд может быть соотнесен с иудаизмом? Возможно, дать ответ на этот вопрос в принципе невозможно, т.к. Танах и еврейский календарь использовались в нашей работе как метаязык, исходя из которого мы описывали христианство и ислам. Религиозно и исторически такой подход представляется совершенно правильным, т.к. и христианство, и ислам представляют собой развертывание определенных символов и идей, из-

начально содержащихся в иудаизме: ведь религии «народов мира» происходят от религии Израиля. Иудаизм, как изначальный авраамизм, представляет собой всю массу возможностей будущего развития, постепенно выкристаллизовавшихся в две разные религиозные системы. Ведь весь период «пророчества для Израиля» (ок. XIII — VI вв. до н.э.), результатом которого стало возникновение иудейской религии, соответствует всему периоду «пророчества для народов» (I-VII в. н.э.), во время которого возникло две религии, распространившиеся среди «народов мира» — христианство и ислам.

Но коль скоро и явление христианства, и явление ислама предсказаны пророками и укоренены в самой структуре Торы, которую еврейские мистики считали символическим образом мироздания, если библейские пророчества, показывая своеобразие христианства и ислама, в большинстве случаев уравнивают их, то следует заключить, что обе религии представляют собой законные пути для индивидуального и коллективного спасения*. Мы отнюдь не исключаем, что конкретные религиозные концепции, доктрины, практики могут быть ошибочными, ложными и даже порочными; что религиозные авторитеты могут заблуждаться относительно оценки

* У читателя может возникнуть вопрос: если все авраамические религии богодухновенны, в чем же причина их расхождения? Очевидно, что корректный ответ на этот вопрос сам по себе требует написания отдельной работы. Единственное, что следует отметить в этой связи — это то, что такие различия часто носят преимущественно терминологический характер; в других случаях они могут быть объяснены с помощью аллегорического толкования Священного Писания. Наконец, следует упомянуть версию философов-традиционалистов (Рене Генона, Фритьофа Шуона) полагающих, что разные религии описывают одну и ту же Реальность с разных точек зрения, т.к. описание Реальности, сделанное исходя из одной позиции, в принципе не может быть полным.

определенных исторических личностей и событий. Но духовное начало, изначально заложенное во всех трех авраамических традициях, всегда может вывести верующего на правильный путь.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подведем итоги. Мы не только обнаружили в Библии множество достоверных пророчеств о возникновении и истории ислама и Халифата, но и смогли увидеть, как выглядит ислам сквозь призму библейского текста. Судя по результатам нашего исследования, ислам является последней истинной религией для народов, ниспосланной им в конце пророческого цикла, начавшегося с Иоанна Крестителя и Иисуса Христа и закончившегося Мухаммадом. Исламская религия, с одной стороны, завершает начатое Иисусом Христом, а с другой — предлагает альтернативный христианскому тип религиозности. Огромное количество пророчеств указывает на то, что христианство и ислам являются равноправными путями к Богу, отличными, однако, по характеру своего благочестия. Иудаизм в нашем исследовании упоминается довольно редко, по той простой причине, что иудейские пророки больше говорили о будущем пророчестве и будущих религиях, нежели чем о настоящем; однако в пророчествах Моисея и Исаии он предстает как одна из законных богооткровенных религий. Мало того, значительная часть информации получена нами на основании изучения иудейского календаря и иудейских храмовых ритуалов, что подтверждает мнение иудейских мистиков об их космическом значении и Божественном происхождении и блестяще отвергает измышления атеистов, агностиков и разного рода модернистов от религии,

стремящихся представить иудейские ритуалы как якобы разновидность архаической религии, «дело рук человеческих». Также нам удалось найти новые подтверждения мессианского статуса Иисуса Христа и истинности и достоверности Священного Писания.

Мы надеемся, что это исследование поможет верующим трех авраамических религий хотя бы немного преодолеть разобщенность и межконфессиональные противоречия. Конечно, консервативно мыслящие иудеи, христиане и мусульмане не согласятся с идеями мессианства Иисуса, пророчества Мухаммада и равноправия авраамических религий, высказанными в книге. Тем не менее, любой читатель сможет убедиться, что его вероучительные истины могут быть подтверждены с помощью материала, заимствованного из других религий: три великие авраамические религии оказываются настолько тесно связанными, что пророчество о каждой из них одновременно говорит об истинности двух других*. Высказывая подобные идеи, мы, конечно, рискуем навлечь на себя обвинения в «экуменическом» или «традиционалистском» (в духе Рене Генона) подходе к религии. Но мы, во-первых, говорим исключительно об авраамических религиях, поклоняющихся единому Богу и основанных на единой традиции богопочитания. Разумеется, тезисы о единстве богооткровенных авраамических традиций нельзя переносить на иные религиозные традиции или еретические направления в рамках авраамизма**. Во-вторых, как уже

* Так, истинность «пророческого календаря» одновременно предполагает богооткровенность иудаизма и мессианский/пророческий статус Иисуса и Мухаммада.

** В то же время, нельзя отрицать, что Бог в той или иной мере может открываться каждому человеку. Неслучайно христианская традиция высоко оценивала некоторых языческих философов (Сократа, Платона, Аристотеля, Плотина). Однако позитивное отношение к отдельным языческим мудрецам никогда не рассматривалось как разрешение участвовать в каких-либо языческих культах и практиках.

могли убедиться читатели, наши размышления не являются результатом философских спекуляций, а основываются на изучении Священного Писания. Нашей главной целью было представить читателям результаты своих исследований библейских пророчеств, не предлагая каких-либо законченных богословских или философских теорий.

Кроме того, мы хотели бы предостеречь читателей от каких-либо скороспелых выводов, основанных на богословских идеях автора: ведь главная цель религиозной жизни — спасение души — по нашему мнению, достижима во всех ортодоксальных направлениях авраамических религий, а знание интеллектуальных богословских концепций не является обязательным условием обретения истинного благочестия. Подчас изучение сравнительного богословия и религиозной философии и вовсе оказывается вредным для человека, т.к. может привести к подмене истинной духовной жизни интеллектуальной, к беспорядочному интересу к разным религиозным учениям без должного следования своей собственной традиции.

Автор отнюдь не отрицает и то, что многие идеи, высказанные в работе, могут оказаться неточными или даже ошибочными; тем не менее он надеется на то, что хотя бы натолкнул исследователей на путь, который приведет к новым плодотворным богословским работам.

БИБЛИОГРАФИЯ

ТЕКСТЫ СВЯЩЕННОГО ПИСАНИЯ

1. Библия. Книги священного писания Ветхого и Нового Завета. Российское библейское общество. — М., 2003.
2. Ветхий Завет. Перевод с древнееврейского и арамейского. Российское библейское общество. — М., 2002.
3. Коран. Пер. смыслов И.Ю. Крачковского. — М., 1990.
4. Новый Завет на греческом и русском языках. — М., 2002.
5. Септуагинта. [<http://barnascha.narod.ru/biblia/lxx/u/>]
6. Танах с параллельным текстом на русском и иврите. [<http://www.chassidus.ru/toraonline/>]
7. Тора с комментариями Раши и Сончино. [http://www.toraonline.ru/tora_inline/bereyshis/bereyshis.htm#_c]
8. Die Bibel. Nach der Übersetzung Martin Luthers. — Stuttgart, 1985.
9. The Holy Bible, containing the Old and New Testaments in the King James Version. — Nashville, 1984.

РЕЛИГИОЗНЫЕ И ИСТОРИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ

1. Антиох Стратиг — Антиох Стратиг. Пленение Иерусалима персами. [<http://www.vostlit.info/Texts/rus8/Stratig/text.phtml?id=5>]

2. Богословские собеседования — Богословские собеседования между Католиком Церкви Востока Мар Тиматеосом I (727-823) и халифом ал-Махди, повелителем правверных. — М., 2005
3. Гавы учителя — Гавы учителя. [<http://monotheism.narod.ru/gnosticism/kepalaia.htm>]
4. Дидахе — Дидахе [<http://www.biblicalstudies.ru/Lib/Apostol/Didaxe.html>]
5. Книга Еноха 2000 — Книга Еноха: Апокрифы. — СПб., 2000.
6. Книга Зоровавеля — Книга Зоровавеля [<http://blend.org.ua/?p=98>]
7. Петр Сицилийский — Петр Сицилийский. Полезная история. [http://www.vostlit.info/Texts/rus2/Petr_Sic/frametext.htm]
8. Себеос 2006 — Епископ Себеос. История императора Иракла. — Рязань, 2006.
9. Север — Сульпиций Север. Хроника. [<http://www.vostlit.info/Texts/rus9/Sever/frametext11.htm>]
10. Ибн Хишам — Ибн Хишам. Жизнеописание пророка Мухаммада. [<http://www.an-nasr.ru/library/sira1.pdf>]
11. Pirqe Mashiah — Pirqe Mashiah. [<http://religiousstudies.uncc.edu/people/jcreeves/pirqemashiah.htm>]
12. Sefer Zerubavel — Sefer Zerubavel. [http://religiousstudies.uncc.edu/people/jcreeves/sefer_zerubabel.htm]

БОГОСЛОВСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И КОММЕНТАРИИ

1. Абдуль-Ахад 2005 — Абдуль-Ахад Даууд. Мухаммад в Библии. — М., 2005.
2. Андрей Кесарийский 2008 — Толкование на Апокалипсис св. Андрея архиепископа Кесарийского. — М., 2008.
3. Вассерман — Вассерман Эльхонон Буним. Перед при-

- ходом Машиаха. [http://www.chassidus.ru/library/tshuva/vasserman_ikveso_dimshicho.htm]
4. Генон 2004 — Рене Генон. Традиционные формы и космические циклы. Кризис современного мира. — М., 2004.
 5. Грин 2006 — Артур Грин. «Это слова...» Словарь еврейской мистики и духовной жизни. — М.-Иерусалим, 2006.
 6. Гиюр 2001 — Гиюр — путь в еврейство. Антология: история, философия, галаха. — М.-Иерусалим, 2001.
 7. Дидат 1994 — Дидат Ахмед. Что Библия говорит о Мухаммеде. — М., 1994.
 8. Дукан 1997 — Дукан Жан. Стенание земли: исследование книги пророка Даниила. Пос. Заокский.1997 [<http://www.otkrovenie.de/beta/xml/other/stenanijaZemli.xml/content>]
 9. Ефрем Сири́н а — Ефрем Сири́н. Толкование на книгу Бытия. [http://www.bubluya.ru/index.php?id_menu=171 — Бытие]
 10. Ефрем Сири́н б — Ефрем Сири́н. Толкование на книгу Второзакония. [<http://rusbible.ru/books/vtor.es.html> –Второзаконие]
 11. Ефрем Сири́н с — Ефрем Сири́н. Толкование на книгу Исаии. [http://www.bubluya.ru/index.php?id_menu=209 — Исаия]
 12. Ефрем Сири́н d — Ефрем Сири́н. Толкование на книгу пророчества Даниила. [<http://rusbible.ru/books/dan.es.html>]
 13. Иоанн Златоуст 1991 — Иоанн Златоуст. Полное собрание творений Иоанна Златоуста в 12 томах. Т.1. — М., 1991.
 14. Иоанн Златоуст 1998 — Иоанн Златоуст. Полное собрание творений Иоанна Златоуста в 12 томах. Т.6. Кн. 1. — М., 1998.
 15. Иоанн Златоуст 2007 — Святитель Иоанн Златоуст. Полное собрание творений. Т.4. Кн. 2. — М., 2007.
 16. Исаак Абраванель — Исаак Абраванель. Источники спасения. [<http://jedwabny.narod.ru/translations/Russian/Abarbanel/Weeks.html>]

17. Ишполит Римский 2008 — Ишполит Римский. О Христе и антихристе. — СПб., 2008.
18. Ишполит Римский 1998 — Ишполит Римский. Толкование на книгу пророка Даниила. — М., 1998.
19. Ким Н. Святоотеческие толкования образа 70 седмин в книге пророка Даниила. [<http://onkim.orthodoxy.ru/myworks/sedminy.htm>]
20. Ки-тов — Ки-Тов Элиягу. Книга нашего наследия. Еврейский календарь, его памятные даты и их значение. Иерусалим. 1991. [<http://school.ort.spb.ru/library/torah/traditions/kitov.htm>]
21. Конторер 2006 — Конторер Д. “Доколе не придет [в?] Шило” // Эсхатологический сборник. — СПб., 2006.
22. Кулиев 2002 — Кулиев Э. Пророчества о приближении конца света согласно Корану и Сунне. — М., 2002.
23. Лопухин — Толковая Библия А.П. Лопухина [<http://www.bible.in.ua/underl/Lop/>]
24. Макдауэлл 1993 — Макдауэлл Д. Неоспоримые свидетельства. — М., 1993.
25. Маймонид — Моисей Маймонид. Послание в Тэйман (Йемен) или врата надежды. [<http://www.machanaim.org/philosof/rambam/teiman.htm>]
26. Мутахарри 2008 — Мутахарри Муртаза. Совершенный человек в исламе. — СПб., 2008.
27. Опарин А.А. «И камни возошют...». — Харьков, 2000.
28. Полосин 2006 — Полосин А.В. Евангелие глазами мусльманина: два взгляда на одну историю. — М., 2006.
29. Сантала а — Ристо Сантала. Мессия в Новом Завете в свете раввинистических писаний. [<http://www.ristosantala.com/rsla/Russian.html>]
30. Сантала б — Ристо Сантала. Мидраш о Мессии. [http://www.kolumbus.fi/risto.santala/rsla/midr_rus.pdf]
31. Соловейчик — Йосеф Соловейчик. Человек уязвим. [<http://www.machanaim.org/philosof/solov/ch-uiazv.htm>]

32. Шуон 2007 — Шуон Ф. Очевидность и тайна. — М., 2007.
33. Щедровицкий 2003a — Щедровицкий Д.В. Пророчества книги Даниила. — М., 2003.
34. Щедровицкий 2003b — Щедровицкий Д.В. Введение в Ветхий Завет. Пятикнижие Моисеево. — М., 2003.
35. Jerome — St. Jerome. Commentary on Daniel. Michigan. 1958. [http://www.ccel.org/ccel/pearse/morefathers/files/jerome_daniel_01_intro.htm]
36. Kais al Kalby 2005 — Kais al Kalby. Prophet Muhammad. The last Messenger in the Bible. — New York., 2005.
37. Maimonides — Moses Maimonides. Epistle to Yemen. [http://en.wikisource.org/wiki/Epistle_to_Yemen/Complete]

ИСТОРИЧЕСКИЕ И ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Белявский — Белявский В.А. Вавилон легендарный и Вавилон исторический. [<http://gumilevica.kulichki.net/МОВ/>]
2. Беневиц — Беневиц А.И. По поводу «Окончания письма VIII» прп. Максима. [http://www.bogoslov.ru/data/2010/03/15/1234966185/4._Maxim-pisma-Benevitch-porovodu.pdf]
3. Болотов — Болотов В.В. Лекции по истории Древней Церкви. [<http://www.biblicalstudies.ru/Books/Bolotov1.html>]
4. Большаков — Большаков О. Г. История Халифата. Между двумя гражданскими войнами, 656-696 гг. Т.3 [<http://gumilevica.kulichki.net/НОС/нос3.htm>]
5. Большаков 1989 — Большаков О.Г. История Халифата. Ислам в Аравии, 570-633. Т.1. — М., 1989.
6. Вейнберг 2003 — Вейнберг Й. Введение в Танах. Пророки. — М., 2003.
7. Вейнберг 2005 — Вейнберг Й. Введение в Танах. Писания. — М., 2005.

8. Деревенский 2007 — Деревенский Б.Г. «Небольшой рог» и «наглый царь» Книги пророка Даниила // Книга об антихристе. С. 46-74. — СПб., 2007.
9. Иеремиас — Иеремиас И. Богословие Нового Завета. [<http://www.biblicalstudies.ru/Books/Ieremias1.html>]
10. История Востока. Восток в древности. Т.1. — М., 1997.
11. История Востока. Восток в Новое время. Т. 4. Книга 2. — М., 2005.
12. История Востока. Восток в Средние века. Т. 2. — М., 1995.
13. История Востока. Восток на рубеже Средневековья и Нового времени XVI-XVIII вв. Т.3. — М., 1998.
14. Клауде 2002 — Клауде Дитрих. История вестготов. М. 2002. [http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/klaude/index.php]
15. Конторер — Дов Конторер. Библейская критика [http://www.machanaim.org/tanach/_bikoret/kont1.htm].
16. Корбен — Корбен Анри. История исламской философии. [<http://www.islamology.ru/e-books/Istoria%20Islamskoj%20filosofii.pdf>]
17. Лебедев А.П. Духовенство Древней Вселенской Церкви от времен апостольских до X века. — СПб., 2003.
18. Пиотровский 1991 — Пиотровский М.Б. Коранические сказания. — М., 1991.
19. Прохоров 2001 — Прохоров Г.М. «Стязания» с иудеями по сборнику Кирилла Белоозерского // Институт русской литературы (Пушкинский Дом). Труды Отдела древнерусской литературы. [Т.]: 52. С. 168-191. — СПб., 2001.
20. Рабкин 2009 — Рабкин Яков. Еврей против еврея. Иудейское сопротивление сионизму. — М., 2009.
21. Рубин 1997 — Рубин Зеэв. Иерусалим в веках. Иерусалим в византийский период. Т.4. — Тель-Авив, 1997.
22. Сират 2003 — Колетт Сират. История средневековой еврейской философии. — М.-Иерусалим, 2003.

23. Сурдель 2006 — Доминик Сурдель. Жанин Сурдель. Цивилизация классического ислама. — Екатеринбург, 2006.
24. Abramson, Katz — B. Abrahamson, J. Katz. The Persian conquest of Jerusalem in 614CE compared with Islamic conquest of 638CE. Its Messianic nature and the role of the Jewish Exilarch. [<http://www.eretzyisroel.org/~jkatz/The%20Persian%20conquest%20of%20Jerusalem%20in%20614CE%20compared%20with%20Islamic%20conquest%20of%20638CE.pdf>]
25. Avni — Gideon Avni. The Persian conquest of Jerusalem (614 CE) — an archaeological assessment. [<http://www.bibleinterp.com/articles/pers357904.shtml>]
26. Hoyland 1995 — Hoyland Robert. Sebeos, the Jews and the rise of Islam// Medieval and modern perspective on Muslim-Jewish relations. P. 89-102. — Luxembourg, 1995.
27. James — James L. Ash, Jr. The decline of ecstatic prophesy in the early Church. [<http://www.ts.mu.edu/content/37/37.2/37.2.2.pdf>]
28. Malamat, Ben-Sasson 1976 — Abraham Malamat, Haim Hillel Ben-Sasson. A history of Jewish people. — Cambridge, 1976.

СПРАВОЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Вейсман 1991 — Вейсман А.А. Греческо-русский словарь. — М., 1991.
2. ПЭ — Православная энциклопедия. [<http://www.pravenc.ru/index.html>]
3. ЭЕЭ — Электронная еврейская энциклопедия. [<http://www.eleven.co.il/>]

ИЗДАТЕЛЬСТВО

«Беловодье»

✓ психология ✓ педагогика
✓ философия ✓ история
✓ культурология ✓ религиоведение

*Дипломант конкурса
«Лучшие книги России» (2003)*

ОТДЕЛ КНИГОРАСПРОСТРАНЕНИЯ

Т е л . : (4 9 5) 4 8 4 - 3 7 - 3 2

e-mail: belovodje@rambler.ru

**В 2000 — 2011 годах
в Издательстве «Беловодье»**

вышли в свет следующие книги:

- Аверина Л. П.
Престол Благословенных: Эзотерическая космогония Библии и Вед (2005)
- Адаш Истад.
Песнь Борбада: зороастрийские сказания (2001)
- Амаду Хампате Ба.
Каидара (2008)
- Амонашвили П. Ш.
Америка — век XXI: глазами очевидца (2003)
- Амонашвили Ш. А.
Амон-Ра (2002, 2003, 2004)
Саломея (2003, 2010)
Вся земля ждет нас... (Путь Ильи) (2004)
- Баба Вирса Сингх.
Иисус приходил. Я говорил с Ним... (2003)
- Бакптанский В. Л., Жданов О. И.
Менеджмент жизни (2003)
Менеджмент жизни: Стратегия личной эффективности (2006, 2008, 2010)
- Белинская А. Б.
Конфликт в социальном познании как философская проблема (2004)
- Березин И. С.
Крупнейшие потребительские рынки России. Объём, динамика, перспективы (2010)
- Блаватская Е. П. (Сост. и коммент. А. Владимирова)
Тайная Доктрина Е. П. Блаватской. Происхождение космоса (2007, 2011)
Тайная Доктрина Е. П. Блаватской. Происхождение человека (2007, 2011)

- Богин И. Л.
Бог. Вселенная. Смысл (2000)
- Боллаг, Фреди.
Имя Аллаха и число 66 (2001, 2003, 2008)
- Бхикку Кхантисало.
Секреты медитации: Спокойствие и прозрение (2005)
- Владимиров А.
В поисках православия: Современники (2000)
Кумран и Христос: Кумранские свитки об историческом Иисусе, жившем за 100 лет до евангельского Христа (2002)
Апостолы: Гностико-эллинские истоки христианства (2003)
Асуры и Дэвы: типология человека (2006)
Кольцо подсознания: тонкие тела человека (2006)
Письма Махатм . Главные положения (2007, 2009)
Ковчег эволюции. Погибшая планета (2008)
- Гай Н. М.
Как наши предки с инопланетянами встречались (2006)
Удивительные приключения в Стране Динозавров (2008)
- Генон, Рене.
Восток и Запад (2005)
Символы священной науки (2005)
Традиционные формы и космические циклы. Кризис современного мира (2004)
Царство количества и знамения времени. Очерки об индуизме. Эзотеризм Данте (2003)
Человек и его осуществление согласно Веданте. Восточная метафизика (2004)
Царь Мира. Очерки о христианском эзотеризме (2008)
Символизм креста (2008)
Заметки о посвящении (2009)
Великая Триада (2010)
Царство количества и знамения времени (2011)
- Гленн Муллин.
Практика Калачакры (2002)
- Грибашёв В. П., Шелейкова Н. И.
Что такое “Спектральная Логика” и “Спектроглобус Грибашёва” (2009)
- Джнанакришна
Человек, Судьба, Вечность, или Философия Великого Единства (2009, 2010)
- Гуру Гобинд Сингх.
Джап Сахиб (2004)
- Дарнева И.
Молчание Сфинкса: Эзотерическое путешествие в страну фараонов (2006)
- Джек Корнфилд.
Путь с сердцем: Путеводитель по опасностям и надеждам духовной жизни (2007)
- Джозеф Голдстейн.
Опыт прозрения: Простое практическое руководство к буддийской медитации (2007)
- Диденко В. Д.
Духовная реальность и искусство: Эстетика преображения (2005)
- Исаев И. Ю.
Алхимия эмоций: немного о природе чувств и страстей (2009)
- Ким В. Н.
Философия культуры евразийства и наследие художественной культуры Центральной Азии (2004)
- Ким Киуру
Е. П. Б. Краткое жизнеописание Елены Петровны Блаватской (2010)
- Кирилев Е. Н.
Жизнь ради жизни (2001)
Острые победы (2004)
- Ключников С. Ю.
Священная наука чисел (2000)
Невидимая броня: теория и практика психоэнергетической защиты (2002)
Путь к себе: обретение духовной силы (2002, 2003)
Фактор успеха: новая психология саморазвития (2002)
Мастер жизни: психоэнергетическая защита в социуме (2004)
Внутренняя сила: стратегия овладения собой (2005)

- В поисках безмолвия: практика медитации и преобразование сознания (2005)
Деньги в вашей жизни: национальный практикум богатства (2005)
Аура человека: укрепление, гармонизация, защита (2005)
Личная территория: психологическая защита от агрессии и манипулирования (2006)
Внутренняя сила: как обрести уверенность и реализовать себя (2006)
Путь к себе: как пробудить творческий потенциал (2006)
Безмолвие и Просветление: психология внутренней работы (2007)
Священная наука чисел: символика, нумерология, психология (2007)
Мастер саморегуляции. Как реализовать потенциал сознания (2008)
Расколдованный круг: Девять Законов Управления Реальностью (2009)
Расколдованный круг-2: Прыжок через кризис (2009)
Расколдованный круг-3: Выход из матрицы (2009)
Будь в контакте! Азы эффективной коммуникации (2010)
- Ключников С. Ю., Максимова Н. Е.
Будьте здоровы! Психологические секреты самоисцеления (2009)
- Ключников С. Ю., Э. Леви, Дж. О. Фуллер, М. А. Кузмин.
Два Адепта: Сен-Жермен и Калиостро. Сакральная история Европы. Сборник работ (2005)
- Ключников С. Ю., Странден Д. В. и др.
Сакральный мистицизм Запада. Герметическая философия. Сборник работ (2007)
- Ключников Ю. М.
Белый Остров (2000)
Здесь и там (Поэт и Фея) (2004)
Стихия души: опыт постижения (2006)
Годовые кольца (2006)
Я в Индии искал Россию: Странствия по Ариаварте (2009)
Лики русской культуры (2010)
Русское окно: Душа в потоке перемен (2011)
- Ключникова Л. И., Ключников Ю. М.
Под зеленым лучом: За гранью видимого мира (2004)
- Косоруков А. А.
Строитель вечного пути России Сергей Радонежский (2004)
- Колкотин Е. А.
Необыкновенные приключения разумного медвежонка
Прошки:
Кн. 1. Кто живёт на Луне? (2010)
Кн. 2. На "Летучем корабле" (2010)
Кн. 3. Ледовый дворец (2010)
Кн. 4. Гиперборейцы живут среди нас (2011)
И море жизни как стихия... (Стихи) (2010)
Метаморфоза (Пьеса) (2011)
- Константин Устинов (Павлюшин В. А.)
По слову твоему, Владыка! (2010)
Родник Жизни (2010)
Голос Сердца (2010)
Сад Тайны (2010)
- Кут Хуми.
Сон Раваны: Мистерия (2004)
- Лама Анагарика Говинда.
Основы тибетского мистицизма (2005, 2010)
Творческая медитация и многомерное сознание (2006)
Психологическая позиция философии раннего буддизма согласно традиции абхидхаммы (Психология раннего буддизма) (2007)
Озарения гималайского странника (2008)
- Макаров В. В.
Психология здоровья: биологически активные добавки в психотерапии и профессиональном консультировании (2006)
- Минделл, Арнольд.
Процессуально-ориентированная работа с конфликтами:
Глубинная демократия Открытых Форумов (2011)
Квантовый ум: Грань между физикой и психологией (2011)
Процессуальный ум: Руководство по установлению связи с Умом Бога (2011)
- Минделл, Эми.
Альтернатива терапии: Творческий курс лекций по процессуальной работе (2011)

Мирра Альфасса Ришар (Мать).
Журчащий родник (2000)

Науменко Г. М.
Явное о Тайном: Наука о рождении, деяниях, воскресении Христа (2008)
Великая тайна бытия (2009)

Павлюшин В. А.
Звездные крылья удачи (Стихи) (2010)

Проценко Т. А.
Здоровье — гармония ума, сердца и воли (2004)
Как сохранить энергетический иммунитет (2004, 2007)
Ресурсы здоровья (2004)
Вибрационное целительство: квантовое оздоровление сознания и тела (2007)
Ваш ли это мужчина? Ваша ли это женщина? (2010)
Ловушка для Синей Птицы: Как найти путь в Реальность Удачи (2011)

Птуха К. Р.
Коучинг в продажах. Делай раз, делай два, делай три (2011)

Рамачандра Рао.
Тантра. Мантра. Янтра (2002)

Рателбанд, Эмиль
Мотивация: Продвижение вашей компании (2010)
Соматология: Продажи по-новому (2010)

Рудникова Н. П.
Сакральный мистицизм Египта: 22 ступени посвятельного пути (2002)

Свами Рама.
Жизнь среди гималайских йогов (2006)

Станислав Гроф, Кристина Гроф.
Холоотропное дыхание: новый подход к самоисследованию и терапии (2010)

Степанов С. С.
Философия Карлоса Кастанеды: Путь воина. Школа Игры в Бисер (2008)
Путь Воина: Искусство осознания (2009)

Степанов С. С., Птуха А. Р.
Игра богов: любить и не бояться. Выбирает женщина (2009)

Сундаков В. А.
Выиграть жизнь. Сказки из сундука (2001)

Цветков А. В.
Фотон и Геометрия (2005)

Чогьям Трунгпа.
Шамбхала: священный путь воина (2006)

Шелейкова Н. И.
Диалоги на вечные темы. Книга не для всех (2011)

Шилин К. И.
Русские суфии: Новое человечество и образ будущего (2007)

Югай Г. А.
Общность народов Евразии — арьев и суперэтносов — как национальная идея: Россия и Корея (2003)

Юхимов В. В.
Карантин (Стихи) (2009)

Издательство Научно-практического центра творчества «Беловодье» приглашает к сотрудничеству авторов, переводчиков, а также всех, кто может предложить для издания научные, научно-популярные и художественные книги по эзотерике, буддизму, йоге, аюрведе, религиоведению, восточной медицине, мировой духовной культуре, философии, истории, психологии и т. п.

Мы ждем ваших звонков по телефонам:
(495) 484-37-32, +7-903-707-92-23
а также сообщений по электронной почте:
belovodje@rambler.ru

Бессонов Игорь Александрович
БИБЛЕЙСКИЕ ПРОРОЧЕСТВА ОБ ИСЛАМЕ
Доказательство духовного единства авраамических религий

Ответственный редактор, дизайн обложки, pre-press:

М. Бухвостова

Корректор:

И. Таранева

Издательская лицензия ЛР № 066606 от 19.05.99
Формат: 84x108/32. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Гарнитура «Miniature». 13 усл. печ. л.

Тираж 1000 экз. Зак. №

НПЦТ "Беловодье"

Тел.: +7-903-707-92-23

E-mail: belovodje@rambler.ru

Дилер в Украине:

Магазин EZOP.UA

+38 (044) 578 2454

www.ezop.ua

Книги издательства «*Беловодье*» вы можете заказать по почте.

Подробный каталог высылается бесплатно:

195213, С.-Петербург, а/я 35, «КП Беловодье»

E-mail: belovodje@x-books.ru

www.x-books.ru

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленных
материалов в ООО Производственная фирма «Полиграфист»

160001, г. Вологда, ул. Челюскинцев, д. 3